ПРЕДПРИЯТИЕ ГОСКОРПОРАЦИИ «РОСАТОМ» АО "РАДИЕВЫЙ ИНСТИТУТ ИМ. В.Г. ХЛОПИНА"

На правах рукописи

НАУМОВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ЭКСТРАКЦИОННОЕ ВЫДЕЛЕНИЕ МОЛИБДЕНА-99 ИЗ РАСТВОРОВ ОБЛУЧЕННЫХ УРАНОВЫХ МИШЕНЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАСТВОРОВ ГИДРОКСАМОВЫХ КИСЛОТ В Н-СПИРТАХ 02.00.14 "Радиохимия"

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата технических наук

Научный руководитель:

к.х.н. Н.Д. Голецкий

Санкт-Петербург 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР	10
1.1 Общие сведения о производстве нуклидов биомедицинского назначения	10
1.1.1 Радионуклидная диагностика	10
1.1.2 Радионуклидная терапия	12
1.1.3 Способы получения искусственных радионуклидов	12
1.2 Типы генераторов ^{99m} Tc	14
1.3 Получение технеция-99m медицинского назначения	15
1.4 Растворение облученной мишени	17
1.5 Методы выделения ⁹⁹ Мо	20
1.5.1 Осадительные методы очистки ⁹⁹ Мо	20
1.5.2 Сорбционные методы очистки ⁹⁹ Мо	20
1.5.3 Сублимационный метод отчистки ⁹⁹ Мо	22
1.5.4 Экстракционное концентрирование молибдена в химической и радиохимич	еской
технологии	
1.6 Общие сведения о гидроксамовых кислотах	
1.7 Заключение по литературному обзору	
ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ	30
2.1 Материалы и методики приготовления реагентов	30
2.2 Методы анализа	30
2.3 Методы лабораторных исследований	
2.3.1 Методика экспериментов по экстракции	
2.3.2 Методика исследования устойчивости гидроксамовых кислот	
2.3.3 Методика исследований процесса растворения модельной уран-алюминиево	эй
мишени	32
2.4 Методика проведения технологических испытаний	33
2.4.1 Динамические испытания	33
2.4.2 Испытания статического (периодического) процесса	
ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСТРАКЦИИ МОЛИБДЕНА ГИДРОКСАМОВЬ	ІМИ
КИСЛОТАМИ	
3.1 Описание закономерностей экстракции	

3.2 Влияние комплексонов на межфазное распределение молибдена
3.3 Обсуждение результатов
ГЛАВА 4. ИССЛЕДОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПЛЕКСОВ МОЛИБДЕНА С
ГИДРОКСАМОВОЙ КИСЛОТОЙ 50
4.1 Исследование устойчивости гидроксамовых кислот в водной фазе 50
4.3 Исследование устойчивости гидроксамовых кислот в двухфазной системе 54
4.4 Разработка метода реэкстракции молибдена из органической фазы 60
4.5 Обсуждение результатов
ГЛАВА 5. РАЗРАБОТКА И ИСПЫТАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СХЕМЫ
ВЫДЕЛЕНИЯ МОЛИБДЕНА-99 ИЗ АЗОТНОКИСЛЫХ РАСТВОРОВ 63
5.1 Разработка метода растворения композитных уран-алюминиевых мишеней
5.2 Стендовые испытания непрерывного процесса выделения ⁹⁹ Мо
5.3 Испытания статического (периодического) процесса выделения ⁹⁹ Мо
5.4 Дальнейшее обращение с концентратом молибдена и сравнение схем производства
концентрата реакторного ⁹⁹ Мо70
5.5 Технические предложения по регенерации урана
5.6 Разработка исходных данных для эскизного проектирования производства ⁹⁹ Мо 77
5.7 Обсуждение результатов
ЗАКЛЮЧЕНИЕ
ВЫВОДЫ
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы:

Короткоживущий ^{99m}Tc ($\tau_{1/2} = 6 \text{ ч}$) на протяжении более 40 лет широко применяется в ядерной медицине. Он генерируется из материнского нуклида ⁹⁹Mo ($\tau_{1/2} = 66 \text{ ч}$), на основе которого изготавливают генератор ^{99m}Tc для дальнейшего использования в медицинских учреждениях. До недавнего времени наиболее распространённым методом наработки материнского ⁹⁹Mo было кратковременное облучение в высокопоточном реакторе мишени из урана, обогащённого по ²³⁵U (> 90 % ²³⁵U), с последующей экспресспереработкой.

В настоящее время во всем мире к производству ⁹⁹Мо предъявляется требование по конверсии производства на низкообогащённый уран (< 20 % ²³⁵U). При сохранении существующих технологий такой переход приведёт к резкому увеличению объёма перерабатываемых низкообогащённых урановых мишеней и, как следствие, – к увеличению числа стадий производства с ростом объёма переработки и образованием большого количества отходов, в том числе содержащих уран.

Для производства с использованием мишеней, содержащих < 20 % ²³⁵U, необходимо упростить химический передел технологии с повышением разовой степени концентрирования и обеспечением гибкости производства ввиду неритмичности спроса. Поэтому разработка новой комплексной экстракционной технологии выделения и глубокой очистки ⁹⁹Mo с требуемыми показателями из азотнокислых растворов облучённых урановых мишеней и регенерацией урана после выдержки является **актуальной**.

Степень разработанности:

В литературе описаны различные способы выделения ⁹⁹Мо из облучённых урановых мишеней. Однако они, как правило, громоздки и недостаточно селективны по отношению к ⁹⁹Мо. Эти способы в основном пригодны для выделения молибдена из высокообогащённого урана и, в силу низкой эффективности и высоких затрат на последующее обращение с отходами, содержащими высокообогащённый уран, подлежащий быстрому возврату в производство мишеней, не обеспечивают достижения указанной цели – перехода на низкообогащённые мишени.

Целью работы являлись поиск и изучение экстракционных систем для экспрессного выделения ⁹⁹Мо медицинского назначения из азотнокислых растворов облучённых урановых мишеней с разработкой и испытаниями упрощённой технологии и макетов оборудования.

Задачи работы:

1. Исследовать основные закономерности экстракции Мо растворами высших алифатических гидроксамовых кислот в н-спиртах и их смесях с углеводородами в сравнении с аналогичными растворами бензогидроксамовый кислоты из растворов азотной кислоты и выбрать оптимальный состав экстрагента.

2. Исследовать термохимическую устойчивость гидроксамовых кислот в растворах азотной кислоты и в равновесных с ними растворах н-спиртов, а также и их смесей с углеводородами для определения возможности использования эффекта их полного разрушения на стадии реэкстракции молибдена в технологическом процессе.

3. Усовершенствовать технологию растворения композитных уран-алюминиевых мишеней в азотной кислоте с сокращением концентрации активаторов.

4. Разработать и испытать технологию селективного экстракционного концентрирования ⁹⁹Мо из облучённых урановых мишеней в динамическом режиме на стенде центробежных экстракторов.

5. Разработать и испытать технологию селективного экстракционного концентрирования ⁹⁹Мо из облучённых урановых мишеней в статическом (периодическом) режиме в цепочке ёмкостей.

6. Разработать принципиальную схему производства партий ⁹⁹Мо из облучённых урановых мишеней с обогащением до 3 % по 235 U, включающую в себя растворение мишеней, селективное экстракционное выделения ⁹⁹Мо и дополнительную очистку ⁹⁹Мо и регенерацию урана.

Научная новизна

1. Получены систематизированные сведения по экстракции молибдена разбавленными растворами высших алифатических гидроксамовых кислот в н-спиртах и их смесях с углеводородами в сравнении с аналогичными растворами бензогидроксамовой кислоты из растворов азотной кислоты. Данные по экстракции молибдена лаурило- и каприногидроксамовой кислотой указывают на возможное образование в экстракте дигидроксамата молибденила при необязательном присутствие спирта в составе комплекса, имеющее место в случае каприногидроксамовой кислоты. Раствор каприногидроксамовой кисло-

ты в дециловом спирте в смеси с разветвлёнными углеводородами выбран как экстрагент для технологических целей.

2. Получены данные по скорости экстракции молибдена как реакции первого порядка относительно концентрации молибдена и необходимой длительности операций экстракции, промывок и реэкстракции в процессе выделения ⁹⁹Мо из азотнокислых растворов.

3. Изучен гидролиз бензогидроксамовой кислоты в водных и органических растворах азотной кислоты в н-спиртах, а также в двухфазной системе с выявлением условий протекания автокаталитического термохимического окисления гидроксамовых кислот. Установлены отличия в протекании гидролиза каприно- и лаурилогидроксамовой кислоты в сравнении с бензогидроксамовой кислотой, а также условия протекания автокаталитического разрушения в двухфазной системе с переходом от гидролиза к автокатализу в зависимости от условий проведения процесса, в результате чего выбраны оптимальные условия реэкстракции молибдена с максимальной степенью его концентрирования.

Теоретическая значимость работы

Полученные данные по стехиометрии реакции при экстракции молибдена лаурило- и каприногидроксамовой кислотой показали возможность образования комплекса дигидроксомата молибденила независимо от содержания спирта в составе аддуктов в случае каприногидроксамовой кислоты.

Выявленные условия протекания автокаталитической окислительно-восстановительной реакции окисления высших алифатических ГК в двухфазной системе с азотной кислотой, которые позволили определить оптимальные условия реэкстракции молибдена из органической фазы в статическом варианте экстракционного концентрирования Mo.

Практическая значимость работы:

Разработана комплексная технология селективного экстракционного выделения ⁹⁹Мо из урановых мишеней, включающая усовершенствованный способ растворения уран-алюминиевой мишени в азотной кислоте при низких концентрациях ионов ртути и фтора как активаторов. Также разработаны схемы селективного экстракционного концентрирования ⁹⁹Мо с использованием каприногидроксамовой кислоты в н-спиртах или их смесях с углеводородами при проведении процесса в динамическом режиме в центробежных экстракторах или в статическом (периодическом) режиме. Обе предложен-

6

ные технологические схемы обладают высокой производительностью и селективностью по отношению к ⁹⁹Мо. Многовалентные актиниды и продукты деления в таких условиях не экстрагируются, что позволяет упростить последующие этапы очистки ⁹⁹Мо от примесей с минимумом отходов. Показано, что статический вариант имеет десятикратное преимущество по кратности концентрирования молибдена в сравнении с динамическим вариантом процесса при минимизации задержки в системе за счёт более эффективной стадии реэкстракции молибдена, основанной на термохимическом разложении ГК, а также реализуется в значительно более простом оборудовании. В статическом варианте схемы концентрирования извлекается 98 % Мо с концентрированием в ~200 раз; коэффициент очистки составляет: ~ $8,5 \cdot 10^2$ от ¹²⁵I, ~ $2 \cdot 10^4$ от Hg, $4,6 \cdot 10^4$ от Fe, > 10^5 от ²³⁹Pu, ~ $1,5 \cdot 10^6$ от U, > 10^6 от ²³⁹Np, > 10^6 от Al. После отделения от основной массы урана и ПД окончательная очистка ⁹⁹Мо осуществляется высокотемпературным методом с сублимацией ⁹⁹Мо, что позволяет достигнуть требований, предъявляемым к препаратам медицинского назначения. Обе схемы позволяют легко регенерировать уран после выдержки ВАО путем экстракции с разбавленным трибутилфосфатом.

Методология и методы исследования:

Методологической основой диссертационной работы являются известные в мире теоретические и экспериментальные наработки в области жидкостной экстракции и математическая обработка полученных результатов. Системность подходов к поиску технических вариантов для решения технологической задачи получения ⁹⁹Мо из облучённых урановых мишеней на конкретном примере: выбор основного метода решения задачи, разбивка решения задачи на стадии и составление технологической цепи, выбор оптимального решения исходя из многообразия химических свойств системы, синтез аппаратурно-технологической схемы.

Работа выполнялась путём получения равновесных данных в лабораторных условиях с их использованием при последующем проведении стендовых испытаний. При этом особое внимание было уделено роли фактора времени: замедленной скорости экстракции молибдена, выявленной при получении равновесных данных; полноте изотопного смешения при использовании препаратов ⁹⁹Мо (для чего анализ молибдена проводился спектрофотометрически и радиометрически параллельно); выходу на стационарный режим в динамических испытаниях, а также завершению процесса в статических испытаниях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Равновесные данные по экстракции молибдена и урана высшими алифатическими гидроксамовыми кислотами в сравнении с бензогидроксамовой кислотой в различных спиртах с учётом скорости экстракции Мо.

2. Результаты исследований по разложению каприногидроксамовой кислоты в малорастворимых в воде нормальных спиртах и их смесях с углеводородами в однофазной системе, равновесной с азотнокислым раствором и в двухфазной системе в контакте с растворами азотной кислоты.

3. Оптимизация условий растворения уран-алюминиевой мишени в азотной кислоте с получением устойчивых к осадкообразованию уран-алюминиевых растворов при их восстановительной обработке.

4. Результаты испытаний схемы экстракционного концентрирования ⁹⁹Мо в динамическом режиме на стенде центробежных экстракторов СЦЭК-342 на модельных растворах облучённой уран-алюминиевой мишени.

5. Результаты испытаний схемы экстракционного концентрирования ⁹⁹Мо в статическом (периодическом) режиме на модельных растворах облучённой уран-алюминиевой мишени с выбором варианта технологической схемы и оборудования.

6. Принципиальная схема производства 99 Мо из облучённых мишеней на основе диоксида урана с обогащением до 3 % по 235 U.

Степень достоверности результатов научных исследований

Работа выполнена на высоком экспериментальном уровне, используемые методики исследования и проведённые расчёты являются корректными. Измерения проводились на аттестованном оборудовании, обработка результатов измерений была проведена надлежащим образом, поэтому экспериментальные данные, представленные в работе, носят систематический характер и имеют хорошую воспроизводимость. Сформулированные выводы являются обоснованными и соответствуют полученным результатам.

Личный вклад автора в работу

Автор участвовал в постановке целей и задач данной работы, в выборе методов исследований, лично выполнил лабораторную часть, руководил и непосредственно участвовал в стендовых испытаниях, проводимых группой сотрудников, занимался анализом экспериментальных данных, обработкой и обобщением полученных результатов и формулированием выводов.

Апробация работы:

Материалы диссертации докладывались на десяти конференциях: Научнотехнической конференции молодых учёных «Неделя науки – 2012» (Санкт-Петербург, 2012); V Российской школе-конференции по радиохимии и ядерным технологиям (г. Озерск, 2012); II Российской конференции с международным участием «Новые подходы в химической технологии минерального сырья (применение экстракции и сорбции)» (Санкт-Петербург, 2013); I Российской конференции по медицинской химии (Москва, 2013); Научной конференции «Развитие идей В.И. Вернадского в современной российской науке» (Санкт-Петербург, 2013); VI Российской молодёжной школе по радиохимии и радиохимическим технологиям (г. Озерск, 2014); VIII Всероссийской конференции «Радиохимия – 2015» (г. Железногорск, 2015); Международном молодежном научном форуме «ЛОМОНОСОВ–2016» (Москва, 2016); V Международной конференции-школе по химической технологии XT'16 (Волгоград, 2016); VII научно-технической конференция специалистов Атомной отрасли «КОМАНДА – 2017» (Санкт-Петербург, 2017); 2nd International Conference on Nuclear Chemistry (Las Vegas, 2017).

Публикации:

Результаты диссертационной работы изложены в 4 статьях в реферируемом журнале из перечня ВАК и в 3 патентах РФ.

Структура и объём работы:

Диссертация состоит из введения, <u>5</u> глав, заключения, выводов и списка литературы. Работа изложена на <u>100</u> страницах машинописного текста, содержит <u>20</u> таблиц и <u>37</u> рисунков. Список литературы включает <u>136</u> наименований.

ГЛАВА 1. ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

1.1 Общие сведения о производстве нуклидов биомедицинского назначения

Ядерная медицина - одна из динамично развивающих отраслей медицины, науки и техники. Её методы исследований, такие как ежегодные флюорографические исследования легких, рентгеновские исследования костных тканей человека стали частью нашей жизни, а методы компьютерной томографии, магнитно-резонансной томографии, однофотонной-эмиссионной компьютерной томографии (ОФЭКТ) и позитронно-эмиссионной компьютерной томографии (ПЭТ/КТ) позволяют полностью исследовать всевозможные системы в организме человека.

Это всё стало возможным благодаря успехам прикладной ядерной физики, которые создали ускорительною технику и ядерные ректоры, что позволило расширить границы доступности многочисленных радионуклидов и применять ускоренные элементарные частицы (фотоны, электроны, ионизированные атомы и нейтроны) для целей лучевой терапии. Развитие методов визуализации радиационных полей существенно расширило применение радионуклидов для диагностики различных заболеваний.

Ядерная медицина позволяет в заметной мере отказаться от традиционных хирургических операций. Многие болезни становится просто невозможно вылечить без применения радионуклидной терапии, поскольку метастазы, распределенные по организму человека, невозможно обнаружить и разрушить без использования радиофармпрепаратов, которые поглощаются паталогическими клетками и накапливают в себе радионуклиды, а после погибают от накопленной дозы излучения.

Ядерная медицина позволила также приблизиться к пониманию биологических процессов, протекающих в организме человека, изучить структуру тканей и органов, а также выявить патологические отклонения метаболических процессов, происходящих в организмах.

На сегодняшний день радионуклиды для ядерной медицины классифицируют как диагностические и терапевтические.

1.1.1 Радионуклидная диагностика

С помощью радионуклидной диагностики возможно выявление заболеваний на самых ранних стадиях и с высокой точностью, когда другими методами это невозможно еще установить, что позволяет проводить скорейшее лечение с самыми высокими шансами на полное и быстрое выздоровление [1]. В свою очередь, для диагностики разделяют на нуклиды, применимые для ОФЭКТ и ПЭТ/КТ.

В медицинской практике для диагностики на данный момент может быть использован 81 изотоп, однако из всего многообразии радионуклидов наиболее востребованы 67 Ga, 99m Tc, 123 I, 125 I, 131 I, 111 In и 201 Tl – радионуклиды для ОФЭКТ [2, 3]. При этом препараты на основе 99m Tc используются в 80 % от общего количества диагностических процедур, а препараты на основе 201 Tl – в 13 % [2].

Радиофармпрепараты (РФП) на основе ^{99m}Tc, получаемого так называемым "реакторным" или циклотронным способом, включают в себя различные соединения: альбумин-^{99m}Tc для перфузии легких; ДТПА-^{99m}Tc для исследований вентиляции легких; димеркаптоянтарную кислоту (ДМЯК-^{99m}Tc) и кальция глюконат-^{99m}Tc для исследования функционального состояния почек; пертехнетат-^{99m}Tc для сцинтиграфии щитовидной железы и других органов [2, 4, 5].

Одним из наиболее востребованных "циклотронных" изотопов является ²⁰¹Tl. Он используется в виде хлорида таллия-201 при сцинтиграфии для дифференцирования случаев пониженного кровотока и омертвления ткани в результате недостаточного кровоснабжения у пациентов с ишемической болезнью сердца.

Препараты на основе ¹²³I и ¹³¹I используют для сцинтиграфии и терапии щитовидной железы, сцинтиграфии миокарда и визуализации опухолей. Иодгиппурат натрия-¹²⁵I (¹³¹I) - для исследования состояния почек [2].

РФП на основе лейкоцитов с ¹¹¹In применяют для сцинциграфии инфекционных очагов, тромбоциты с ¹¹¹In - для сцинтиграфии тромбов; используются и многие другие препараты на основе ¹¹¹In [2]. РФП на основе цитрата-⁶⁷Ga используют для распознавания злокачественных новообразований [2].

Для ПЭТ/КТ применяют радионуклиды, испускающие позитроны, которые могут быть как короткоживущие (⁴⁵Ti, ⁶¹Cu, ⁶⁶Ga и др. с периодом полураспада $T_{1/2} \sim 3$ ч), так и ультракороткоживущие (¹¹C, ¹³N, ¹⁵O, ¹⁸F с $T_{1/2}$ от 2 до 110 мин.) [2]. Чувствительность ПЭТ/КТ во много раз выше, чем компьютерная и/или магниторезонансная томография, что помогает самому раннему распознаванию патологических сдвигов задолго до появления морфологических изменений, и это особенно важно при диагностике опухолей, метастаз, воспалительных процессов, повреждений миокарда, эпилепсии и многих других заболеваний [6].

1.1.2 Радионуклидная терапия

Другим применением радионуклидов является радионуклиидная терапия. На сегодняшний день радиойодтерапия самый широко распространённый в мире метод радионуклидной терапии, на долю которого приходится свыше 70 % всех лечебных процедур, связанных с применением терапевтических РФП [6]. За последние годы, кроме широко используемого йода ¹³¹I, значительно вырос спрос на такие радионуклиды, как стронций ⁸⁹Sr, самарий ¹⁵³Sm, палладий ¹⁰³Pd, рений ¹⁸⁸Re, иттрий ⁹⁰Y [2] различного способа производства.

Такие радионуклиды как ⁸⁹Sr, ¹⁵³Sm, ⁹⁰Y применяют для снятия болевого синдрома у больных с костными метастазами, что позволяет исключить для этих целей употребление наркотиков [2].

В радиоиммунной терапии для поиска раковых клеток в организме человека и разрушения их под действием поглощенного излучения используются моноклональные антитела, меченные β-излучающими радионуклидами (⁹⁰Y, ¹³¹I) [6].

В радионуклидной терапии β -излучающие радионуклиды (⁹⁰Y, ³²P, ¹⁶⁹Er, ¹⁶⁵Dy, ¹⁵³Sm, ⁸⁹Sr, ¹⁸⁶Re, ¹⁸⁸Re, ¹⁷⁷Lu) нашли применение в ревматологии при лечении различных воспалительных процессов в суставах, а также при других видах их поражения [6].

1.1.3 Способы получения искусственных радионуклидов

В настоящее время радионуклиды получают тремя известными способами: в реакторах, в укорителях и в генераторах, для производства которых используются первичные радионуклиды обоих типов.

Реакторные радионуклиды получают путем облучения мишеней в потоках тепловых нейтронов с интенсивностью порядка 10^{13} нейтрон/см²·с, реже - ~ 10^{15} нейтрон/см²·с [2]. При этом нейтроны инициируют различные реакции, представленные в таблице 1.1. Таким способом с помощью ядерных реакций можно получить около 90 радионуклидов. Основная используемая реакция - реакция радиационного захвата (n, γ), по которой нарабатывается большинство радионуклидов.

Реакции с вылетом заряженных частиц, в основном реакцию (n,p), используют для получения радионуклидов лёгких химических элементов: 14 C, 32 P, 35 S, образование которых идёт с большим выходом на тепловых нейтронах [2].

Некоторые реакторные радионуклиды (⁹¹Y, ⁹⁵Nb, ⁹⁹Mo, ¹³1I, ¹³³Xe и др.) получают по реакции деления путём облучения в реакторе мишеней из обогащённого урана [2].

Ядерная реакция	Получаемый радионуклид			
(n,γ)	⁵⁹ Fe, ⁶³ Ni, ⁶⁴ Cu, ⁷⁵ Se, ⁹⁹ Mo, ⁹⁷ Ru, ^{125, 131} I, ¹⁵³ Sm, ¹⁸⁸ W, ¹⁹⁸ Au, ²⁰³ Hg			
(n,p)	¹⁴ C, ^{32, 33} P, ³⁵ S, ^{69m} Zn, ⁸⁹ Sr			
(n,α)	⁴⁷ Sc			
(n,'n)	^{117m} Sn			
(n,f)	⁹⁰ Sr [.] , ⁹⁹ Mo, ¹⁰⁶ Ru, ¹³¹ I, ¹³³ Xe, ¹³⁷ Cs			

Таблица 1.1 – Реакторные радионуклиды [2]

Наряду с облучением в ядерных реакторах, искусственные радионуклиды получают на ускорителях заряженных частиц. На циклотронах или ускорителях мишени облучают заряженными частицами – протонами, дейтронами, гелионами-3 (-4) или другими ионами. В результате взаимодействия образуются радионуклиды преимущественно с дефицитом нейтронов. В зависимости от энергии ускоряемых протонов подразделяют пять уровней ускорителей. Радионуклиды, получаемые на ускорителях I - IV уровней, представлены в таблице 1.2.

Ускорители пятого уровня - сильноточные ускорители с E_p > 200 МэВ (мезонные фабрики) используются для производства тех радионуклидов, производство которых на циклотронах меньшего уровня невозможно или неэффективно [2].

Циклотрон	Энергия про- тонов, МэВ	Ядерные реакции	Основные производимые радионуклиды
Уровень І	≤10	(p, n), (p,α)	¹¹ C, ¹³ N, ¹⁵ O, ¹⁸ F
Уровень II	≤20	(p, n), (p,α)	¹¹ C, ¹³ N, ¹⁵ O, ¹⁸ F, ⁶⁷ Ga, ¹⁰³ Pd, ¹⁰⁹ Cd, ¹¹¹ In, ¹²³ I, ¹²⁴ I, ¹⁸⁶ Re
Уровень III	<u><</u> 45	(p, pn), (p, 2n), (p, 3n) и др.	 ²²Na, ³⁸K, ⁵¹Co, ⁶⁷Ga, ⁶⁸Ge,;⁷³Se, ⁷⁵⁻⁷⁷Br, ⁸¹Rb (⁸¹Kr), ¹¹¹In, ¹²³I, ²⁰¹Tl, ²²⁵Ac
Уровень IV	≤20	(p, 4n), (p, 5n) и др.	²² Na, ²⁸ Mg, ⁵² Fe, ⁶⁷ Cu, ⁷² Se (⁷² As), ⁸¹ Rb (⁸¹ Kr), ⁸² Sr(⁸² Rb), ¹⁰³ Pd, ¹⁰⁹ Cd, ¹¹⁷ mSn, ¹²³ I, ¹⁴⁹ Tb, ²⁰¹ Tl

Таблица 1.2 - Производство радионуклидов на медицинских циклотронах [2]

В тех случаях, когда заказчики радионуклидов находятся вдали от исследовательских и ядерных установок и/или ускорителей заряженных частиц, а также в местах, куда затруднена регулярная доставка радионуклидов и/или РФП, тогда прибегают к использованию радионуклидных генераторов [2]. Для этих целей используют «генетически» связанную пару радионуклидов. Один из них более короткоживущий (дочерний) постоянно образуется (генерируется) в результате распада другого (материнского) изотопа, имеющего больший период полураспада. Более короткоживущий дочерний нуклид является изотопом другого элемента по сравнению с материнским нуклидом, и поэтому он может быть быстро и многократно извлечён из небольшого устройства – генератора [2]. В своё время были опробованы и сегодня успешно используются в клинической практике следующие пары: ${}^{28}Mg/{}^{28}Al$, ${}^{68}Ge/{}^{68}Ga$, ${}^{87}Y/{}^{87m}Sr$, ${}^{90}Sr/{}^{90}Y$, ${}^{99}Mo/{}^{99m}Tc$, ${}^{113}Sn/{}^{113m}In$, ${}^{132}Te/{}^{132}I$ и др. [2].

Большинство радионуклидов, которые нашли применение в качестве материнских, получают в ядерном реакторе [2]. Стоимость производства здесь становится ниже, чем на циклотроне.

В конце 50-х годов в Брукхейвенской национальной лаборатории (США) был сконструирован генератор технеция ^{99m}Tc на основе пары ⁹⁹Mo/^{99m}Tc, который и по сей день играет ведущую роль в ядерной биомедицине [2, 7].

В настоящей работе рассматривается получение ⁹⁹Мо как материнского нуклида для производства лабораторных генераторов ^{99m}Tc.

1.2 Типы генераторов ^{99m}Tc

Сегодня применяют следующие типы генераторов ^{99m}Tc: хроматографические, экстракционные и сублимационные [8]. Наибольшее распространение получили генераторы хроматографического типа. Они достаточно компактны для поставки в клиники и представляют собой стеклянную, металлическую или пластиковую колонку, помещенную в защитный корпус генератора [8]. Сорбент связывает материнский нуклид ⁹⁹Mo, а дочерний ^{99m}Tc элюируют изотоническим раствором NaCl в виде Na^{99m}TcO4 [8]. В современных сорбционных колонках используют активированный оксид алюминия, состоящий из композиции кристаллического тригидроксида алюминия Al(OH)₃ и оксида алюминия (Al₂O₃) [9], в сочетании с другими сорбентами на основе силикагеля [10], оксидов марганца [11, 12] гидроокиси титана [13] и других.

Для описанного выше типа генераторов в качестве основы используют ⁹⁹Мо, выделенный из продуктов деления урана при высокой удельной активности. В других типах генераторов нашел применение ⁹⁹Мо с малой удельной активностью и высоким содержанием стабильного Мо, полученного активационным способом.

В Радиевом институте был предложен технологический процесс получения препарата ^{99m}Tc, представляющий собой растворение облученного MoO₃ в 5 моль/л KOH в смеси с 5 моль/л K₂CO₃, экстракционное выделение ^{99m}Tc метилэтилкетоном, промывку экстракта от примесей 5 моль/л K₂CO₃, упаривание очищенного экстракта ^{99m}Tc под вакуумом и переводом ^{99m}Tc в изотонический раствор натрия [14].

Сублимационные типы генераторов основаны на различной температуре возгонке соединений MoO₃ и Tc₂O₇. Для этого ранее использовали горизонтальные печи, внутри

14

которых размещали облучению мишень ⁹⁸Мо, после чего в токе газа-носителя (влажный воздух, кислород и т.д.) проводили возгонку при температурах 500 – 850 °C, при выходе ^{99m}Tc 20-30 % [15, 16].

Более удачное применение сублимационного генератора было реализовано в Венгерской народной республике, где в госпиталях использовали в качестве мишеней молибдат титана при соотношении металлов равным единице, что позволяло в токе влажного воздуха при температуре сублимации Tc_2O_7 311 °C обеспечить выход в 40-60 % [17].

1.3 Получение технеция-99т медицинского назначения

^{99m}Tc – один из основных радиоизотопов, применяемых в ядерной медицине [18]. Он получил широкое применение благодаря сочетанию его ядерно-физических свойств с возможностью ежедневного получения из генератора непосредственно в клинике. Энергия γ -излучения ^{99m}Tc составляет 140 кэВ, что обеспечивает достаточную проникающую способность, а в сочетании с отсутствием β -частиц и относительно коротким периодом полураспада радионуклида (~6 ч.) дает низкие дозы облучения пациента. Химические свойства технеция обеспечивают возможность получения большого количества простых и комплексных соединений, коллоидных препаратов, которые могут быть использованы в самых различных клинических ситуациях. ^{99m}Tc получают из ⁹⁹Mo, который имеет периодом полураспада 66 ч.

Одним из способов получения ⁹⁹Мо и, соответственно, ⁹⁹mTc, является облучение в ядерном реакторе природного или обогащенного по изотопу ⁹⁸Мо молибдена по следующей схеме:

Таким способом удается получить ⁹⁹Мо при облучении природного Мо с удельной активностью до 1 Ки ⁹⁹Мо/г Мо. При облучении ⁹⁸Мо удается ее повысить до 4-10 Ки ⁹⁹Мо/г Мо при обеспечении нейтронного потока до 10¹⁴ п·см⁻²·с⁻¹ [2, 20, 21, 22]. Однако получаемого ⁹⁹Мо недостаточно для коммерческих объемов с загрузкой большого количества генераторов ⁹⁹mTс и отправки их в клиники, расположенные в различных странах и континентах, так что таким путем возможно только создание небольших установок по производству ^{99m}Tc [14] или генераторов ^{99m}Tc [23] с обеспечением препаратами ^{99m}Tc на региональном уровне.

На сегодняшний день ведутся альтернативные разработки получения ⁹⁹Мо из обогащенного Мо по изотопу ¹⁰⁰Мо путем облучения на линейном ускорителе по реакции ¹⁰⁰Mo (n, 2n), ¹⁰⁰Mo (p, pn) ⁹⁹Mo [20], а также из других элементов, например, ⁹⁶Zr (α , n) ⁹⁹Mo [24]. На реакторах на быстрых нейтронах (14 МэВ) также возможно получение ⁹⁹Mo по реакции ¹⁰⁰Mo (n, 2n), поскольку здесь сечение захвата реакции составляет 1400 мбарн, что выше, чем для реакции на ⁹⁸Mo [20]. Получение ⁹⁹Mo принципиально возможно на сильноточных ускорителях электронов по фотоядерной реакции ¹⁰⁰Mo (γ , n) ⁹⁹Mo [18, 25] и на ускорителях заряженных частиц по реакции ¹⁰⁰Mo (p, pn) ⁹⁹Mo [26].

Несмотря на практически безотходный характер технологий с облучением изотопов Мо как в реакторе, так и на ускорителях, они пока не являются серьезной альтернативой способу производства этого медицинского изотопа методом деления урана в реакторе на тепловых нейтронах [2, 18, 20, 27].

С помощью этого способа получают ⁹⁹Мо с удельной активностью от 20-30 тыс. Ки ⁹⁹Мо/г Мо при нейтронном потоке до 10^{14} n·см⁻²·с⁻¹. При этом сформированный рынок использования ⁹⁹Мо оценивается в ~1 млн. Ки в год при цене ~\$ 200 за 1 Ки [2]. Почти 95 % мировых поставок ⁹⁹Мо производится путем облучения мишеней из урана в алюминиевой оболочке на семи исследовательских реакторах, расположенных в Австралии, Канаде, Европе и Южной Африке [28].

Выделение ⁹⁹Мо из осколков деления урана является комплексной задачей, включающей изготовление мишеней, облучение их в ядерном реакторе, охлаждение мишеней в бассейне выдержки и радиохимическую переработку мишеней для выделения и очистки ⁹⁹Мо от остальных продуктов деления урана. Только после этого полученный ⁹⁹Мо может быть использован для изготовления генератора ^{99m}Tc. При этом должна быть обеспечена регенерация урана, который не может быть захоронен как ВАО.

Одной из основных проблем в производстве ⁹⁹Мо из осколков деления урана является использования для этих целей высокообогащенного урана (> 90 % ²³⁵U), что существенно повышает риск его распространения. Значительные количества высокообогащенного урана (ВОУ), суммарно превышающие те, что нужны для создания бомбы хиросимского типа, ежегодно применяются в качестве мишеней для нейтронов в канадских, европейских и южноафриканских реакторах для получения короткоживущих продуктов деления, применяемых в ядерной медицине [29]. В 70-х годах, понимая опасность ядерного распространения и терроризма, связанных с мирным использованием ВОУ, правительства США и СССР начали проводить программу, упрощающую замену ВОУ на неоружейный уран с меньшим обогащением (НОУ), содержащий менее 20 % ²³⁵U, в топливе для гражданских исследовательских реакторах и в мишенях для производства радиоизотопов [27, 29, 30].

Конверсия на НОУ сталкивается с техническими, регулятивными и экономическими проблемами. Производители должны создать возможности для обращения с увеличивающимся объемом отходов, связанных с мишенями из НОУ; они должны сконструировать новые мишени и разработать новые параметры процесса для облучения мишеней и их радиохимической переработки [27]. В прошлом такие производители, как компания "Nordion", указывали, что увеличение размеров установки, требующееся для переработки НОУ, делает процесс конверсии на НОУ неэкономичным [27]. Кроме того, продолжающиеся продажи производимого из ВОУ более дешевого ⁹⁹Мо, сбивают цены и делают ⁹⁹Мо, производимый из НОУ, неконкурентоспособным [27]. Несмотря на эти существующие проблемы по конверсии производства на НОУ, южноафриканская компания "NTP Radioisotopes" производит ⁹⁹Мо на основе НОУ. В будущем многие производители из неядерных государств также планируют осуществить переход на НОУ [27]. Большинство глобальных поставщиков молибдена-99 взяли на себя обязательство перейти от ВОУ к НОУ в качестве облучаемых мишеней с возможным завершением до конца 2019 года [28]. Со стороны правительств стран Европы, Северной и Южной Америки, Африки и стран Азиатско-Тихоокеанского региона была направлена просьба в МАГАТЭ о необходимости конверсии производств на НОУ при технической возможности к 31 декабря 2017 [31].

Основные вопросы, связанные с радиохимической переработки облученных урановых мишеней, будут рассмотрены в литературном обзоре далее.

1.4 Растворение облученной мишени

Для облучения в реакторе используют композитные мишени, где в качестве основы используют обычно интерметаллид урана UAl_x или оксиды урана, обогащённого по изотопу 235 U [20]. Для эффективного теплоотвода в последнем случае применяют наполнители из алюминия, магния или оксида цинка [20, 32], а для герметизации мишени обычно используют алюминиевую оболочку, обеспечивающую надежную защиту от выбросов каких-либо продуктов деления урана при облучении и транспортировке мишени [20, 33]. Обычно соотношение урана и алюминия в мишени лежит в пределах от 1:5 до 1:10 [20]. Столь высокое содержание алюминия вызывает сложности при последующей гидрометаллургической переработке уран-алюминиевых мишеней.

Наиболее близкими к задачам производства ⁹⁹Мо из уран-алюминиевых мишеней являются описанные в литературе способы растворения твэлов с алюминиевой оболоч-кой, используемых в различных типах реакторов.

Известен способ растворения твэлов в растворе щелочи [34, 35, 36, 37]. Кипящий раствор гидроокиси натрия с добавкой нитрата натрия используют для растворения оболочки из алюминия по уравнению (1.1):

$Al + 0.85NaOH + 1.05NaNO_3 \rightarrow NaAlO_2 + 0.9NaNO_2 + 0.15NH_3 + 0.2H_2O$ (1.1)

Добавка нитрата натрия необходима для подавления образования водорода во взрыво- и пожароопасных концентрациях. Теоретически возможно полностью подавить образование водорода большими добавками нитрата натрия. Но практически установлено, что при соблюдении стехиометрических соотношений уравнения (1.1) образование водорода и аммиака минимальное. После удаления оболочки и слива щелочных растворов оксидное топливо растворяют в азотной кислоте.

Растворение мишени из интерметаллидов или керметов урана с алюминием в алюминиевой оболочке в растворе щелочи позволяет основную часть ⁹⁹Мо перевести в раствор, при этом радиоиод сравнительно прочно удерживается в растворе [20]. Уран в таких условиях остается в твердой фазе, после чего его растворяют в азотной кислоте и позже регенерируют. В случае мишени на основе диоксида урана в алюминиевой оболочке растворение в щелочи позволит, наоборот, в большей степени удержать ⁹⁹Мо в урановом остатке, а радиоиод преимущественно перейдет в раствор щелочи.

При сравнительном преимуществе мишеней на основе сплавов или соединений урана с алюминием, описанном выше, переход на НОУ приведет к резкому увеличению объема облучаемой мишени на его основе из-за меньшей доли ²³⁵U в самой мишени, что делает ее непригодной для этих целей. Поэтому мишень на основе чистого диоксида урана или металлического урана является более предпочтительной, поскольку это позволит компенсировать увеличение объема НОУ в мишени при условии обеспечения герметичности и теплоотвода от мишени более компактным материалом, например, циркониевый трубкой, торцы которой загерметизированы пробками.

Растворение двуокиси урана в азотной кислоте [34, 35, 36, 37] происходит довольно быстро, и оно ускоряется по мере увеличения удельной поверхности контакта фаз. В присутствии кислорода возможно растворение без образования газообразных продуктов восстановления азотной кислоты, что может быть описано реакцией:

$$UO_2 + 2HNO_3 + 0.5O_2 \rightarrow UO_2(NO_3)_2 + H_2O$$
 (1.2)

Применение двухстадийного растворения в случае мишени на основе диоксида урана с предварительным растворением алюминиевой оболочки в щелочи, а затем уранового остатка в азотной кислоте является нежелательным для последующего выделения короткоживущего изотопа ⁹⁹Мо. Это связано с тем, что при растворении алюминиевой оболочки часть молибдена перейдет в щелочной раствор, а другая его часть останется в урановом остатке. В данной ситуации возникает необходимость выделения молибдена из двух разнородных сред. Однако если после растворения алюминия в щелочи, полученный раствор нейтрализовать азотной кислотой и довести до определенного pH, после чего продолжить процесс растворения уже в азотнокислой среде, то после выделения молибдена (например, методом экстракции) возникнут сложности на этапе обращения с жидкими радиоактивными отходами. Кроме того, данный способ ведет к потерям оксида урана в виде коллоида в щелочном растворе.

Возможен вариант вскрытия алюминий-содержащего образца напрямую в азотной кислоте в присутствии солей двухвалентной ртути, которая препятствует образованию оксидной пленки на поверхности алюминия вследствие образования на ее поверхности амальгамы. Каталитическое действие иона двухвалентной ртути при растворении алюминия можно описать реакцией [34, 35, 36, 37, 38] (1.3):

$$Al + 3,75HNO_3 \xrightarrow{Hg^{2+}} Al(NO_3)_3 + 0,225NO + 0,15NO_2 + 0,125N_2 + 1,875H_2O$$
 (1.3)

В таких условиях ионы ртути взаимодействуют с радиоиодом с удержанием его в растворе. С другой стороны, присутствие нитрата ртути до 5 ммоль/л Hg(II) препятствует дальнейшему экстракционному выделению ⁹⁹Мо из полученного раствора, например, ди-2-этил-гексилфосфорной кислотой (Д2ЭГФК) [20, 39]. Это связано с необходимостью проведения предварительной восстановительной обработки исходного раствора для подавления экстракции коррозионного железа и нептуния [40, 41], а в перспективе и подавления экстракции плутония при переходе на НОУ-мишень, что приведет в таких условиях к выпадению осадков металлической ртути. Это вынуждает после растворения алюминий-содержащего блока принудительно осаждать ртуть [39]. Для осаждения солей ртути (II) в раствор вводят иодид калия, после формирования осадка раствор осветляют на фильтре. Дополнительное осаждение ртути позволяет повысить отчистку ⁹⁹Мо от радиоиода в 10 раз [39], но это в целом увеличивает общую длительность выделения относительно короткоживущего ⁹⁹Мо из мишени.

В работе [38] для растворения твэлов в алюминиевой оболочке было предложено введение добавки фторид-иона, которые не способствовали растворению и вызывали дополнительные трудности, связанные с коррозией оборудования.

Таким образом, требуется проведение исследований по оптимизации растворения уран-алюминиевых мишеней.

1.5 Методы выделения ⁹⁹Мо

Известны следующие способы выделения и очистки ⁹⁹Мо при переработке облученного урана: осадительный, сорбционный, сублимационный и экстракционный. Благодаря сочетанию нескольких методов удается очистить⁹⁹Мо от сопутствующих γ -излучающих нуклидов, а именно ¹³¹I, ¹³²Te, ¹³²I, ¹⁰³Ru, ⁹⁵Zr, ⁹⁵Nb, ⁸⁹Sr, ⁹⁰Sr, ²³⁹Np и других, а также основных α-излучателей - ²³²U, ^{238, 239}Pu, ²³⁷Np, что позволяет достигнуть надлежащего качества конечного продукта, соответствующего медицинскому назначению.

1.5.1 Осадительные методы очистки ⁹⁹Мо

Известны способы осаждения ⁹⁹Мо с помощью органических осадителей [42, 43]. В работе [42] для выделения ⁹⁹Мо из продуктов деления урана без носителя предлагается его соосаждать с бензоиноксимовым комплексом палладия с последующей экстракцией молибдена этилацетатом [20].

Известен метод осаждения ⁹⁹Мо бензальдоксимом при внесении природного Мо в качестве носителя [43].

Известен также метод [44] с использованием MnO₂ для разделения ⁹⁹Мо и других ПД. Потери ⁹⁹Мо в этом случае минимизируются за счет использования гидратированной MnO₂ с определенным размером частиц 0,1-0,5 мм [20].

К недостаткам рассмотренных осадительных методов можно отнести сложность дистанционного управления процессом и трудность его автоматизации, кроме того, введение носителя осложняет последующие этапы очистки ⁹⁹Мо как целевого продукта и увеличивает размеры генератора ^{99m}Tc.

1.5.2 Сорбционные методы очистки ⁹⁹Мо

Широкое распространение получил сорбционный метод отчистки ⁹⁹Мо, посколь-

ку он легко автоматизируется и может управляться дистанционно. При этом небольших сорбционных колонок с эффективным сорбентом достаточно для практически полного выделения ⁹⁹Mo [20]. Для этих целей применяют как неспецифические неорганические сорбенты, обладающие высокой радиационной стойкостью, так органических высокоселективные сорбенты. Из неорганических сорбентов наиболее широко применялись для выделения ⁹⁹Mo сорбенты на основе оксида алюминия [45, 46, 47]. Они обладают высокой радиационной стойкостью, но, кроме ⁹⁹Mo, они сорбируют из слабокислых растворов другие анионные соединения различных элементов из числа ПД: Γ , RuO₄⁻, TeO₃⁻, TeO₄⁻.

На ПО «Маяк» было предложено применение неорганического сорбента, селективного к ⁹⁹Мо, а именно Термоксид-5М, представляющий собой смесь оксидов циркония и титана [48, 49, 50]. Данная технологическая схема включала три сорбционных цикла очистки ⁹⁹Мо и аффинаж. На первом цикле производится сорбционная очистка ⁹⁹Мо на Термоксиде-5М с последующей доочисткой десорбата ⁹⁹Мо от сопутствующих примесей на органическом сорбенте LPS-500. Во втором цикле повторно проводилась очистка на Термоксиде-5М, после которой десорбцию проводили 0,1 моль/л NaOH. В третьем цикле на анионите Lewatit MP-500 доочищали ⁹⁹Мо, а окончательный аффинаж от летучих продуктов деления, в основном изотопов иода, проводили в шахтной печи без возгонки ⁹⁹Мо.

Известно применение активированных углей, содержащих серебро, для дополнительной очистки растворов молибдена от радиоиода после растворения облученной мишени в щелочах [51, 52].

К классу органических сорбентов можно также отнести сорбенты, импрегнированные органическими экстрагентами, например, Д2ЭГФК. Их могут применять как в начале процесса для отделения ⁹⁹Мо от основной массы примесных радионуклидов [53], так и для его дополнительной очистки на последующих стадиях [54]. Применение Д2ЭГФК в таких условиях позволяет проводить сорбцию ⁹⁹Мо из азотнокислых растворов до 5 моль/л HNO₃. Для извлечения ⁹⁹Мо из щелочных растворов применяют сорбенты с анионообменными группами [22].

В работе [55] был предложен способ сорбционного выделения ⁹⁹Мо из растворов серной кислоты на сорбционной колонке, заполненной силикагелем с нанесённым на

21

нем раствором трибутилацетогидроксамовой кислоты в мезитилене. При этом десорбцию ⁹⁹Мо предлагалось осуществлять раствором карбоната аммония.

Благодаря разнообразию ионных форм молибдена в растворах различного состава можно подобрать условия, при которых процесс сорбционной очистки ⁹⁹Мо будет проводиться без корректировки состава.

В работе [56] была предложена схема сорбционного выделения ⁹⁹Мо, где после азотнокислого растворения облученной уран-алюминиевой мишени раствор направляют на сорбцию ⁹⁹Мо катионитом с фосфоновыми группами, например, СФ-5. Далее ⁹⁹Мо с катионита десорбируют слабощелочным раствором, из которого можно непосредственно извлекать ⁹⁹Мо на сильноосновном анионите, например, ВП-1АП. С анионита ⁹⁹Мо десорбируют кислым раствором, из которого можно повторно извлечь ⁹⁹Мо на γ -Al₂O₃. Сорбция ⁹⁹Мо на оксиде алюминия позволяет провести очистку конечного продукта от возможных продуктов радиолиза катионита и анионита. Использование неорганического сорбента в конце процесса практикуется довольно часто [57].

1.5.3 Сублимационный метод отчистки ⁹⁹Мо

В гидрометаллургической промышленности широко применяют метод возгонки трехокиси Мо для получения Мо высокой чистоты [58].

Сложность осуществления метода сублимационной очистки ⁹⁹Мо связана, в первую очередь, с малой массой (несколько десятков мг) по сравнению с массой макрокомпонентов мишени (U, Al или других наполнителей). Данный метод позволяет проводить отгонку ⁹⁹Мо как из облученного урана без химической обработки облученной мишени, так и на окончательном этапе тонкой очистки ⁹⁹Мо, что более осуществимо.

В работе [59] было показано, что из частиц UO₂ с покрытием при температуре 1940 - 2320 °C выделяются ¹⁰³Ru, ⁹⁹Mo, ⁹⁵Nb, которые имеют высокие эффективные коэффициенты диффузии в топливе. Однако создание таких температур в технологическом процессе затруднительно. При более низких температурах при 1280 -1300 °C из облученных урановых мишеней ⁹⁹Mo отгоняли на более 80 % в виде триоксида [60].

В работе [61] был предложен способ сублимации ⁹⁹Мо при температуре 270-340 °C из облученного оксида урана предварительно смешанного с5-10 кратным избытком хлорида аммония при одновременном подаче инертного газа-носителя, содержащего хлористый водород. Такой способ позволяет отогнать до 95 % ⁹⁹Мо из облученного материала, однако ⁹⁹Мо будет загрязнен радиотеллуром. Более практичное применение демонстрирует способ тонкой очистки ⁹⁹Мо сублимацией в конце процесса [62]. При этом бессолевой раствор ⁹⁹Мо упаривается досуха в кварцевой колбе, и затем из нее проводится сублимация ⁹⁹Мо в виде МоО₃.

В работе [63] представлено промышленное применение вышеуказанного способа в производстве ⁹⁹Мо. В качестве облученной мишени используют сплав урана с алюминием в алюминиевой оболочке, который растворяют в растворе NaOH совместно с NaNO₃, после чего раствор фильтруют от урана. Фильтрат последовательно отчищают от радиоиода на адсорбционной колонке, затем проводится сорбционная очистка на оксиде алюминия и ионнообменной смоле DOWEX-1. Десорбцию с последней колонки проводят гидрокарбонатом аммония, после чего раствор упаривают и проводят сублимацию молибдена при 1000 °C.

Другим решением данного способа является проведение процесса возгонки ⁹⁹Мо из пор сорбентв, например, SnO₂, ZrO₂, Al₂O₃, обладающих устойчивостью к высокой температуре [64]. Возгонку ⁹⁹Мо проводят при температуре 1200 - 1300 °C, используя в качестве носителя газ, содержащий водяной пар.

Возгонка молибдена зависит от солевого состава раствора [48], который сначала упаривается досуха и затем из сухого остатка проводят сублимацию триоксида молибдена. Например, при использовании сорбционной очистки с применением селективного к молибдену сорбента Термоксид-5М, и десорбции 2 моль/л раствором гидроксида натрия, последующая возгонка молибдена становится невозможной. Если напрямую проводить возгонку с Термоксид-5М при температуре 1100 °C, то 70 % молибденового продукта возгоняется в виде триоксида молибдена, а 30 % остается в пористой структуре сорбента. В случае нейтрализации щелочного раствора серной кислотой, при осуществлении продувки воздухом отгоняется всего лишь 28 % Мо, а остальное остается в расплаве [48].

В случае возгонки молибдена из расплава КСl при продувке HCl совместно с Cl₂ возможно проведение процесса при более низких температурах – 800 °C, с отгонкой до 99 % молибдена [48].

Оптимальным способом для обеспечения возгонки ⁹⁹Мо является предварительная десорбция ⁹⁹Мо *с* помощью незасоляющих термически разлагаемых реагентов, таких как растворы гидроксида аммония, гидроксида тетраэтиламмония, гуанидина, карбоната гуанидина или их смесей [50].

23

Из вышесказанного можно сделать вывод, что предпочтительно проводить сублимацию MoO₃ или оксихлоридов молибдена после упаривания растворов, не содержащих посторонних катионов металлов, фосфора и других примесей, с которыми молибден может образовывать гетерополисоединения, препятствующие его возгонке [58].

1.5.4 Экстракционное концентрирование молибдена в химической и радиохимической технологии

Экстракционное выделение ⁹⁹Мо получило широкое применение, поскольку его основное преимущество состоит в возможности подбора специфического реагента для ⁹⁹Мо вместе с тем, возможность проведения процесса отделения ⁹⁹Мо от основной массы продуктов деления за короткий промежуток времени благодаря применению центробежных экстракторов [20, 39, 65, 66].

Учитывая короткий период полураспада ⁹⁹Мо (66 ч), целесообразно применять экспрессные и одновременно высокоселективные методы выделения ⁹⁹Мо из азотнокислых растворов облученных урановых мишеней. К таковым можно отнести экстракцию молибдена Д2ЭГФК [39, 54, 67] или дибутилфосфорной кислотой [68], реже для таких целей применяют амины [57, 69].

Экстракционное выделение ⁹⁹Мо Д2ЭГФК в сочетании с экстракционной хроматографией (Д2ЭГФК на фторопласте) был разработан в Институте биофизики (Россия) [20, 70]. Эта технология используется в настоящее время в АО «НИФХИ им. Л.Я. Карпова» [20] с целью коммерческого производства ⁹⁹Мо и генераторов ^{99m}Tc.

Использование диалкилфосфорных кислот в смеси с предельными углеводородами [71] требует введения солюбилизатора, в качестве которого используют трибутилфосфат (ТБФ), что, с одной стороны, снижает коэффициенты распределения Мо, облегчая последующую операцию реэкстракции, а с другой - повышает извлечение урана, что снижает селективность метода. При этом реэкстракцию Мо осуществляют либо раствором перекиси водорода в 5 моль/л HNO₃ [72], либо щавелевой кислотой [73]. Существенным недостатком использования диалкилфосфорных кислот является загрязнение получаемого концентрата ⁹⁹Мо продуктами деструкции экстракционной смеси, содержащими фосфор, который мешает на дальнейших этапах очистки ⁹⁹Мо.

В Радиевом институте был разработан и испытан способ экстракционного концентрирования ⁹⁹Мо с синергетной смеси 13,5 % Д2ЭГФК и 13,5 % ТБФ в парафиновом разбавителе [39, 65]. Способ включал совместную экстракцию урана и молибдена и селек-

24

тивную реэкстракцию молибдена в сильнокислый раствор перекиси водорода. Регенерация экстрагента была совмещена с реэкстракцией урана, циркония и железа с помощью смеси ДТПА с (NH_3CH_3)₂CO₃ (карбонатом метиламмония). Указанный способ позволяет сконцентрироватьМо более чем в 100 раз с выходом примерно 95 % при очистке от урана и алюминия более 10⁷ и от железа, иода и ртути более 10⁴.

Известен способ переработки высокоактивного рафината 1-го экстракционного цикла ПУРЕКС процесса [74, 75] ТБФ с комплексообразователем ИМ-50, с целью извлечения молибдена, циркония и палладия для последующего их концентрирования и захоронения. Комплексообразователь ИМ-50 представляет собой очищенную техническую смесь алифатических гидроксамовых кислот с общим числом углеродных атомов С7 -С9. Извлеченный в органическую фазу молибден, палладий, цирконий реэкстрагируют раствором щелочного характера для подготовки экстрагента к повторному использованию. Экстракцию Мо проводят при концентрации азотной кислоты 1-4 моль/л, а экстракцию Pd и Zr проводят при концентрации азотной кислоты 1-2 моль/л. В качестве разбавителя экстрагента Мо может быть использован оборотный экстрагент первого цикла переработки облученного топлива АЭС.

Более предпочтительной является экстракция ⁹⁹Мо азотсодержащими органическими соединениями. При таком подходе образующиеся продукты деструкции экстрагента легко разрушаются термической обработкой в процессе сублимационной очистки ⁹⁹Мо с образованием газообразных продуктов, что в целом позволяет получить более чистый ⁹⁹Мо. Одним из вариантов такого метода является извлечение молибдена с помощью оксимов. В промышленности реализован способ разделения молибдена и урана экстракционной смесью 10 % 5-нонилсалицилальдоксима в керосине с реэкстракцией в раствор 2 моль/л NH4OH и 2 моль/л (NH4)₂CO₃ [76].

Наибольший интерес представляют способы выделения Мо с помощью гидроксамовых кислот (ГК) [74, 77, 58, 78], растворенных в алкилированных ароматических разбавителях [55] или в труднорастворимых жидких спиртах [77, 78], поскольку они обладают селективностью по отношению к Мо. Использование разбавленного трибутилфосфата [74, 75] для обсуждаемых целей менее интересно, по причинам, аналогичным с диалкилфосфорными кислотами. Обычно используют ароматические ГК, такие как бензогидроксамовая кислота (БГК) [58], или алифатические ГК с числом углеродных атомов от 7 до 12, а также разветвленные ГК, в частности, трибутилацетогидроксамовую кислоту [55].

1.6 Общие сведения о гидроксамовых кислотах

Гидроксамовые кислоты – соединения [77], в молекуле которых содержится группа [– C(O) – N(OH) –], являются бидентатными лигандами, образующими со многими ионами металлов устойчивые комплексные соединения. Они широко применяются в аналитической химии.

Химико-аналитические свойства гидроксамовых кислот определяется наличием функциональной гидроксоматной группы– С(О) – N(OH). Однако природа заместителя в ацильной и алкильной (арильной) частях гидроксиламина оказывает влияние на кислотно-основные характеристики, а следовательно, и реакционную способность гидроксамовых кислот.

Гидроксамовые кислоты (кроме дигидроксамовых) являются слабыми одноосновными кислотами. Алифатические ГК кислоты обладают большей прочностью связи О–Н, в отличие от ароматических гидроксамовых кислот, поскольку в них происходит смещение электронов в сторону гидроксамовой группы, что в свою очередь делает их менее реакционно способными. С ростом углеводородного радикала гидроксамовые кислоты реакционная способность их повышается.

Гидроксамовые кислоты подвержены гидролизу, который катализируется сильными кислотами. В большинстве работ кислотный гидролиз ГК изучали в водных растворах минеральных кислот HCl, HC1O₄, H₂SO₄, HBr [77, 79, 80, 81, 82]. Во всех этих работах было показано, что продуктами кислотного гидролиза являются соответствующие органические кислоты и гидроксиламина или его производные. В частности, из ГК $R-C(O)^+NH_2OH$, где $R: C_2H_5; C_6H_5; n-CH_3-C_6H_4$ [80] образуются соответствующие кислоты и гидроксиламин, из N-n-толилбензогидроксамовой кислоты образуются N-nтолилгид-роксиламин и бензойная кислота [79], а из N-фенил-н-бутирогидроксамовой кислоты - масляная кислота C₃H₇COOH и фенилгидроксиламин C₆H₅NHOH [82].

При этом в работе [79], где изучали кинетику кислотного гидролиза ГК типа $RN(OH)C(O)C_6H_4X$, где R – фенил; о-, м-, п-толил; п-хлорфенил; X: п– NO_2 , F, Cl, Br, I, H, CH₃ и CH₃O – в воде и 50 % диоксане при 55 °C было показано, что увеличение концентрации HC1 от 0,5 до 6 моль/л вызывает резкое возрастание скорости реакции, которая имеет первый порядок по концентрации HC1. В работе [81] при гидролизе паразамещенных бензогидроксамовых кислот $R-C_6H_4CONHOH$, где R: H; OH; CH₃; CH₃O; NO₂; Cl в диапазоне температур 45 – 85°C было показано, что зависимость константы

скорости гидролиза от концентрации кислоты имеет экстремальный характер, причем максимум соответствует полному превращению молекулы гидроксамовой кислоты (HL) в сопряженную кислоту (H₂L⁺). В среде хлорной кислоты для разных заместителей необходимы различные максимальные концентрации водородных ионов (моль/л): 3,6 (CH₃O); 3,8 (CH₃); 4,2(H); 3,3 (OH); 4,4 (Cl), 5 (NO₂). В работе [82] при гидролизе N-фенил-н-бутирогидроксамовой кислоты была выявлена более высокая скорость гидролиза в растворах HC1 по сравнению с HC1O₄.

Линейная зависимость между логарифмом константы скорости гидролиза и логарифмом концентрации кислот указывает на бимолекулярный характер процесса [81, 83, 84, 85, 86]. Предполагается, что он приводит к разрыву связи С – N. Первая стадия механизма гидролиза гидроксамовых кислот предполагает присоединение воды к карбонильному углероду. В нейтральной среде скорость этой реакции меньше, чем в кислой на несколько порядков [87, 88]. При этом катализируемое кислотами присоединение H₂O приводит к образованию катиона (1.4), который отдавая при распаде протон, преобразуется в тетраэдрическое соединение (1.5) [77]. В кислой среде оно может протонироваться с образованием катиона (1.6).

~ • • •

В дальнейшем катион (3) путем перегруппировки связей расщепляется на гидроксиламин и карбоновую кислоту с выделением протона [89]. Методом протонного магнитного резонанса была подтверждена протонизация гидроксамовых кислот [80]. Предложенный механизм кислотного гидролиза ГК аналогичен гидролизу амидов [90].

В радиохимической промышленности ацетогидроксамовая кислота (АГК) используется в качестве легко разрушаемого комплексона при переработке ОЯТ АЭС в широком интервале концентрации азотной кислоты [91]. Показано, что скорость гидролиза АГК невелика и возрастает с повышением кислотности в водном растворе. Под действием γ-облучения в этих же условиях [92] скорость разложения существенно возрастает, и в еще большей мере зависит от концентрации азотной кислоты. Основными продуктами радиолиза являются закись азота и уксусная кислота, которая дальше разлагается с выделением метана. В работе [93] было показано, что разложение каприлогидроксамовой кислоты (КГК) в октаноле-1 при 20°С при контактировании с водными растворами азотной кислоты имеет ряд особенностей. Авторы предполагают, что гидролиз из-за низкой растворимости КГК и октанола-1 в воде [94] нацело происходит в органической фазе по реакции (1.7):

$$C_9H_{19}CONOH + H_2O + HNO_3 \rightleftharpoons C_9H_{19}COOH + NH_2OH \cdot HNO_3$$
(1.7).

Рост концентрации от 0,001 до 0,86 моль/л HNO₃ в органической фазе вызывает резкое возрастание скорости разложения КГК, причем реакция имеет второй порядок относительно концентрации HNO₃. Это свидетельствует об изменении механизма реакции, который, по-видимому, становится окислительно-восстановительным. Возможно, на изменение характера взаимодействия КГК с HNO₃ повлияло окисление октанола-1 азотной кислотой, с образованием промежуточных быстродействующих окислителей, например, HNO₂ с последующим взаимодействием по реакции (1.8) [95]:

$$\begin{array}{l} HNO_2 \\ R - CONOH \rightarrow R - COOH + 0.5 \cdot N_2 + H_2O \\ HNO_3 \end{array}$$
(1.8).

Известно также, что спирты могут окисляться HNO₃ с образованием карбоновых кислот [96]. При этом сама HNO₃ восстанавливается до окислов азота или азотистой кислоты, которые могут в свою очередь вступать в реакцию с ГК с их окислением, вызывая эффект автокатализа. Таким образом, необходимо проведение исследований по термической устойчивости экстракционной системы с ГК в высших спиртах в сравнении с другими растворителями с целью обоснования оптимальных условий для проведения реэкстракции в процессе производства ⁹⁹Мо.

1.7 Заключение по литературному обзору

Наиболее востребованный в радионуклидной диагностике ^{99m}Tc получают с использованием генератора ⁹⁹Mo /^{99m}Tc. Его широкое применение стало возможным благодаря использованию препаратов ⁹⁹Mo с высокой удельной активностью, получаемых преимущественно из продуктов деления урана. Как правило, при этом в производстве облучают мишени из ВОУ в высокопоточном реакторе с последующей ультракороткой выдержкой. Применение ВОУ в гражданских целях повышает риски по его несанкционированному применению, что вынуждает производителей ⁹⁹Mo под давлением со стороны правительств многих стран и МАГАТЭ планировать в ближайшее время конверсию производств на использование НОУ. Поскольку получение очищенного ⁹⁹Мо удается достигнуть за счет значительного числа циклов очистки, таких как экстракционных, сорбционных и сублимационных, то при переходе на НОУ при сохранении производительности заметно возрастает длительность выделения ⁹⁹Мо, приводящая к его потерям вследствие распада. Для полноценного перевода производства "реакторного" ⁹⁹Мо с ВОУ на НОУ необходимо повысить на порядок степень его концентрирования и очистки за один цикл, что упростит последующие циклы его очистки.

В качестве первого цикла очистки ⁹⁹Мо при переходе на НОУ выгодно использовать экстракционные методы, как наиболее быстрые и производительные, с выведением урана в рафинат и последующей переработкой ВАО как для сокращения объемов отходов, так и для регенерации урана с возвращением его в производственный цикл.

В качестве селективного экстрагента заслуживают внимания органорастворимые гидроксамовые кислоты с радикалом C₆ – C₁₂, растворенные в полярном несолеобразующем разбавителе, однако такое сочетание в данных целях ранее не предлагалось.

Для реэкстракции ⁹⁹Мо могут быть использованы как методы комплексообразования при повышенной концентрации азотной кислоты, так и методы термохимического разрушения гидроксамовых кислот, однако все эти подходы систематически мало исследованы, тем более в комбинации друг с другом.

ГЛАВА 2. МЕТОДИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

2.1 Материалы и методики приготовления реагентов

В работе использовались следующие реагенты: азотная кислота марки "ХЧ" (ГОСТ 11125-84), молибден металлический (ГОСТ 5.1820-73), пентанол-1 марки "Ч" (ТУ 6-09-3467-79), гексанол-1 марки "Ч" (ТУ 6-09-3499-87), гептанол-1 марки "Ч" (ТУ 6-09-2652-65), октанол-1 марки "Ч" (ТУ 6-09-529-75), нонанол-1 марки "Ч", (ТУ 6-09-3331-78), деканол-1 марки "Ч" (ТУ 6-09-1514-75), додеканол-1 марки "Ч" (ТУ 6-09-3374-78), циклогексанол марки "Ч" (ТУ 113-03-358-83), изоамиловый спирт марки "ХЧ" (ГОСТ 5830-79), метилизобутилкарбинол (4-метил-2-пентанол) марки "Ч" (ТУ 2421-184-05763458-94), бензогидроксамовая кислота (БГК) марки "Ч" (МРТУ 6-09-1275-64), капрингидроксамовая кислота (КГК) марки "ХЧ", лаурилогидроксамовая кислот (ЛГК) марки "ХЧ", ацетогидроксамовая кислота (АГК) марки "ХЧ", уранилнитрат марки "Ч", железо (III) азотнокислое 9-водное марки "ЧДА" ГОСТ 4111-74.

Изопар–М (производства ExxonMobil Chemical) очищенный по стандартной методике – промывкой с концентрированной серной кислотой, затем щелочью и водой [97]. Нитрат плутония очищенный экстракцией тионилтрифторацетоном (TTA) и анионообменной сорбцией.

Для приготовления исходного раствора молибдена растворяли металлический молибден в азотной кислоте с концентрацией 5-9 моль/л при температуре 20 ±2 °C получением растворов 10 - 100 г/л Мо в 6-9 HNO₃. Полученный раствор выдерживали 3-4 суток и отделяли от осадка, после чего выдерживали еще не менее 10 суток. Этот бесцветный раствор не взаимодействовал при титровании с перманганатом и, следовательно, не содержал Mo(V) [98]. Приготовленные устойчивые растворы, содержащие 0,1 – 10 г/л Мо, после разбавления кислотой или водой применяли для получения равновесных данных.

В работе использовались азотнокислые растворы ⁹⁹Мо (активность запасного раствора метки 3 ТБк/л и удельная активность 20 ГБк/г Мо) и растворы ¹²⁵I с активностью до 4,5 ГБк/л со стабилизацией форм иода в исходном модельном растворе при подготовке исходного раствора к экстракции.

2.2 Методы анализа

Концентрацию водорастворимых гидроксамовых кислот определяли колориметрическим методом с Fe (III) в серной кислоте [99] на спектрофотометре «Юнико 1201». Концентрации металлов в растворах определяли методом атомно-эмиссионной спектроскопии с индукционно связанной плазмой на приборе Varian 725-ES. Также для этих целей применяли индивидуальные методики: концентрации молибдена определяли стандартным роданидным спектрофотометрическим методом [100] или методом изотопного разбавления ⁹⁹Мо с измерением после установления равновесия с ^{99m}Tc; концентрации урана - ванадатометрией или спектрофотометрическим методом с Арсеназо III [101]; концентрации азотной кислоты - прямым титрованием с индикатором бромкрезоловый синий, а в присутствие солей урана и/или алюминия - потенциометрическим титрованием в среде 1 % водного раствора NaF [102]. Концентрацию плутония определяли радиометрически по α -спектру [103], ^{99m}Tc, ¹²⁵I и ²³⁹Np - радиометрически по γ -спектру [104] с использованием сцинтилляционного γ -спектрометра-радиометра МКГДБ-01 «Радек» и кремневого детектора ДКПБ-3.

Относительная погрешность описания экспериментальных данных визуального титрования составляет не более 5%, спектрофотометрических измерений - 3-5 %, радиометрических - 5 – 7%.

2.3 Методы лабораторных исследований

2.3.1 Методика экспериментов по экстракции

Исследования экстракции Мо гидроксамовыми кислотами проводили в диапазоне концентраций Мо от 1,25 до 5,7 и гидроксамовых кислот от 9,4 до 27 ммоль/л. Указанные диапазоны концентраций изменялись в зависимости от условий проведения экспериментов.

Эксперименты по экстракции проводили в полипропиленовых пробирках вместимостью 15 и 50 мл при комнатной температуре (20 ± 2 °C). Фазы контактировали с использованием лабораторного вибрационного смесителя Biosan Vortex V-1 plus со скоростью вращения 3000 об/мин в течение 1 минуты, что являлось достаточным для установления термодинамического равновесия.

Экстрагент готовили путем предварительного уравновешивания водонерастворимых спиртов с соответствующими азотнокислыми растворами, после чего в спиртовой раствор вносили навеску ГК, в случае ограничено водорастворимых ГК кислот навеску вносили с учетом ее вымывания в водную фазу. Равновесные водную и органическую фазы разделяли центрифугированием, после чего отбирали пробы обеих фаз на анализ.

2.3.2 Методика исследования устойчивости гидроксамовых кислот

Опыты по разложению ГК проводились в однофазных водных или органических растворах ГК, содержащих HNO₃ или HClO₄, используемую для сравнения, в пробирках

объемом 15 и 50 мл, а также и в двухфазной системе путем контактирования органических растворов ГК с азотнокислыми растворами различной концентрации при соотношении органической и водной фаз от (O / B) = 1 : 1 до 12,5 : 1 при различных температурах с перемешиванием на магнитной мешалке. Определение скорости разложения ГК проводилось по изменению концентрации ГК во времени путем отбора проб из термостатируемой эмульсии с их быстрым охлаждением до 20 °C и отделением органической фазы.

Содержание лаурилогидроксамовой (ЛГК) и каприлогидроксамовой (КГК) кислот в органических растворах определяли по специально разработанной методике, основанной на изменении коэффициентов распределения Мо (D_{Mo}) с изменением концентрации ГК. Для построения калибровочных кривых проводили серии экспериментов, в которой навески ГК растворяли в органических растворах, предварительно уравновешенных с HNO₃, с получением стандартных растворов ГК в интервале от 0,01 до 0,1 моль/л. Такие растворы ГК контактировали при соотношении органической и водной фаз (O / B) = 1 : 1 с азотнокислыми растворами молибдена известной концентрации, содержащими метку ⁹⁹Мо. Далее по полученным D_{Mo} строили калибровочные кривые D_{Mo} от концентрации ГК, которые позволяли определить по D_{Mo} концентрацию ГК в исследуемом органическом растворе. Анализируемые на ГК охлажденные пробы органической фазы контактировали со стандартными меченными ⁹⁹Мо растворами, определяли его коэффициент распределения и соотносили его с калибровочной кривой. Данный подход корректен, так как карбоновые кислоты, образующиеся при разложении ГК, не экстрагируют Мо [58].

2.3.3 Методика исследований процесса растворения модельной уран-алюминиевой

мишени

Для изучения растворения алюминия в азотной кислоте были изготовлены образцы из сегментов шайб с коаксиальным отверстием, напиленных из отливки алюминия марки A995, представленный на рисунке 2.1, с приблизительной площадью поверхности 4-5 см² и массами 1,7-2,6 г. Растворение проводили в аппарате, из нержавеющей стали марки 12X18H10T, оснащенном обратным холодильником, линиями подачи реагентов и барботажа (она же линия донной выдачи), представленном на рисунке 2.2. Общий объем аппарата составлял 180 см³, рабочий объем 100 см³; рабочая площадь внутренней поверхности аппарата, смачиваемая раствором составляла 130 см². Аппарат нагревали при помощи кипящей водной бани или электроплитки. Растворение проводили в 8 моль/л HNO₃ в течение 1-13 ч с периодическим взвешиванием образцов. Соли металлов-катализаторов вносили в виде растворов нитратных солей, а фторид-ион – в виде раствора плавиковой кислоты. Процесс растворения вели из условия получения конечного раствора, содержащего 25-28 г/л Al.

Рисунок 2.1 – Фотография сегмента дискового образца алюминия марки А995

Рисунок 2.2 – Схема лабораторного аппарата-растворителя Примечание –1 - аппарат, 2 - холодильник, 3 - линия барботажа (линия донной выдачи), 4 - линия подачи реагентов.

По окончании полного растворения алюминия, раствор анализировали на содержание азотной кислоты титрованием в среде NaF и определяли в нем содержание железа [105] для вычисления скорости коррозии аппарата.

2.4 Методика проведения технологических испытаний

2.4.1 Динамические испытания

Для проведения технологических испытаний был перемонтирован стенд центробежных экстракторов СЦЭК-342 [106, 107] применительно к выделению Мо из модельного раствора облученной уран-алюминиевой мишени, имитирующий раствор облученной мишени Л2К [65], с использованием 11 ммоль/л КГК в октаноле-1. Стенд для проведения испытаний включал один 12-ступенчатый центробежный экстрактор типа МЦЭ-30-12, представленный на рисунке 2.3. Технологическая схема динамических ис-

пытаний представлена в экспериментальной части [108].

Рисунок 2.3 – Экстрактор центробежный МЦЭ-30-12

Продолжительность опыта составляла 4 ч, что было достаточно для выхода на стационарный режим, что контролировалось анализами выходящих продуктов. Методики анализов описаны выше.

Центробежный экстрактор имеет объем камеры смешения экстракционной ступени не более 5 мл, камеры расслаивания не более 15 мл. Скорость вращения экстракционных ступеней – 3680 об/мин, что вызывает повышение температуры растворов в экстракторе до~40 °C [109].

Стенд оборудован автоматизированными системами управления технологическим процессом, такими как весовые дозаторы водных и органических потоков, уровнемеров оборотного экстрагента, приборов для определения концентрации азотной кислоты и урана.

Для проведения динамических экстракционных испытаний были задействованы только весовые дозаторы. Принцип работы весовых дозаторов водных и органических растворов состоит в порционном дозировании раствора из весовой емкости, которая с помощью тяги подвешена на тензометрическом датчике [110]. Принципиальная схема работы весового дозатора представлена на рисунке 2.4.

Дозатор представляет собой две емкости, одна из которых является расходной, а другая - весовой. Из весовой емкости выходит две полиэтиленовые линии, одна из которых является воздушной и подключена к воздушному электромагнитному клапану, а он, в свою

очередь, к задатчику давления, подключенному напрямую к ресиверу компрессора; вторая линия является донной, и при помощи нее раствор поступает в весовую емкость.

Рисунок 2.4 – Принципиальная схема работы весового дозатора реагентов

Весовая емкость подвешена на тензометрический датчик, с помощью которого измеряется вес заполненной емкости, а на компьютере при задании плотности раствора программа пересчитывает массу жидкости в объем. Для уменьшения влияния на датчик массы полиэтиленовые линий с раствором входящих и выходящих из емкости имеют форму пружины. Выходящая линия входит в электромагнитный клапан для раствора, который и осуществляет подачу раствора с заданным расходом за счет времени открытия и закрытия клапана. Принцип работы воздушного клапана состоит в том, что при его открытии в расходной емкости возникает избыточное давление, при этом жидкость перетекает в весовую емкость. При помощи тензодатчика для нормальной дозировки растворов задается верхний и нижний предел заполнения расходной емкости, таким образом, чтобы дозируемый раствор успевал заполняться в весовую емкость, и она не успевала опустошаться. Таким образом, при включении дозировки весового дозатора, когда нет в весовой емкости раствора, открывается воздушный клапан и при помощи избыточного давления раствор поступает в весовую емкость, где заполняется до верхней границы заполнения, после чего воздушный клапан отключается. Одновременно с этим работает электромагнитный клапан для раствора, осуществляя его дозировку. После того как уровень раствора становится меньше, чем нижняя граница заполнения, то вновь открывается воздушный клапан для заполнения до верхней границы весовой емкости.

В зависимости от конструкции весовых дозаторов и используемых тензометрических датчиков веса на стенде применяют дозаторы с расходом от 5–50 мл/ч и 50–1000 мл/ч. Интегральная погрешность дозирования, приведенная к максимальному количеству раствора в весовой емкости, составляет ± 1,0 % [110].

Связь всех элементов в единую автоматизированную систему контроля и управления технологического процесса осуществляется с помощью программы «Стенд экстракция», написанной с помощью пакета «LabVIEW» и устанавливаемой на пульте оператора [110]. Окно интерфейса программы представлено на рисунке 2.5.

Рисунок 2.5 – Окно интерфейса программы «Стенд экстракции»

2.4.2 Испытания статического (периодического) процесса

Для проведения испытаний статического (периодического) процесса были использованы стеклянные делительные воронки разного объема в сторону уменьшения их объема при переходе от операций экстракции Мо к промывке экстракта Мо, промывки к реэкстракции Мо. Исходный водный раствор моделировал раствор облученной ураналюминиевой мишени Л2К [65]. В качестве экстрагента использовался раствор 27 ммоль/л КГК и 20 % деканола-1 в изопаре М. Технологическая схема статических испытаний представлена в экспериментальной части [108].

Для разрушения избытка ГК в экстракте на операции реэкстракции Мо использовалась термостатируемая водяная баня.
ГЛАВА 3. ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКСТРАКЦИИ МОЛИБДЕНА ГИДРОКСАМОВЫМИ КИСЛОТАМИ

3.1 Описание закономерностей экстракции

Экстракционное концентрирование ⁹⁹Мо можно осуществить с помощью спиртовых растворов ГК, ограниченно растворимых в водной фазе. В качестве комплексообразующего агента для экстракции молибдена были выбраны БГК, ЛГК и КГК. С целью выбора оптимального растворителя ГК были опробованы линейные спирты из ряда пентанол-1 – деканол-1, а также нелинейные первичный спирт 3-метил-1-бутанол и вторичный спирт 4-метил-2-пентанол. Третичные спирты не исследовали ввиду их малой доступности.

Из справочных данных для различных спиртов, представленных в таблице 3.1, следует, что с увеличением длины цепи углеводородного радикала возрастает термическая устойчивость спирта и резко снижается взаимная растворимость спирта и воды. Данные по взаимной растворимости были взяты из публикации IUPAC [111], а также из работы [112]. Необходимо отметить, что если многочисленные данные по растворимости спиртов в воде различаются у разных авторов несущественно, то данные по растворимости воды в спиртах имеют большой разброс, это можно объяснить тем, что воду не всегда определяли прямым способом по Фишеру или газовой хроматографией. В таблице 3.1 представлены данные, полученные этими методами, рекомендованные IUPAC [111]. В работе [112] концентрацию воды, напротив, рассчитывали по разности из материального баланса.

В результате проведённых исследований по распределению ГК и Мо в системе вода – азотная кислота – спирт, представленных в таблице 3.1, установлено, что БГК существенно вымывается в водную фазу, что затрудняет ее применение в технологии. КГК достаточно плохо растворима в воде (3,4·10⁻⁴ моль/л [113]) и при этом хорошо растворима в спиртах. ЛГК имеет растворимость в воде ниже придела ее обнаружения (менее 1·10⁻⁴ моль/л), однако к ее недостаткам можно отнести то, что она и продукты ее деструкции в виде лауриловой кислоты плохо вымываются из спирта щелочными реагентами и при этом происходит образование устойчивых эмульсий.

Изучение влияния длины углеводородной цепи спирта на экстракцию ГК и Мо (таблица 3.1) выявило, что оптимальным для практического применения растворителем гидроксамовой кислоты является деканол-1, поскольку из всего ряда исследованных спиртов именно он обеспечивает самый высокий коэффициент распределения Мо. Кроме того, деканол-1 обладает самой высокой температурой вспышки, а также низкой растворимостью в Таблица 3.1 – Экстракция Мо и HNO₃ растворами 9,4 ммоль/л ГК в различных спиртах из 2 моль/л HNO₃ при 20 °C и справочные данные по отдельным спиртам

	Мол.	Плот- ность	Концен-	Тем ратуј [1	ипе- pa, °C 14]	Pac	гвори ммол	мость, ь/л				Коэф	фиц	иент	распј	ределе	ения			
Спирт	Macca	кг/м ³	трация,			спі	ирт	вода в		ΓК	Сбез	Мо	Г	КсМ	10		Moc	: ГК	-	U
		[114]	МОЛЬ/Л	ния	шки	вв [111]	оде [112]	спирте [111]	HNO ₃	БГК	КГК	ЛГК	БГК	КГК	ЛГК	без ГК	БГК	КГК	ЛГК	ГК
3-метил-1-	00	800	0.2	122	12	267	250		0.28	27			5.0			0.42	125	75	00	0.10
бутанол	00	809	9,2	132	43	207	230	-	0,38	5,7			5,0			0,43	123	15	90	0,10
4-метил-2-	102	808	7.0	133	16	78			0 33	17			55			0.12	1/18	140	170	0.10
пентанол	102	808	7,9	155	40	/0	-	~ 2300	0,33	1,/			5,5			0,12	140	140	170	0,10
Пентанол-1	88	811	9,2	138	49	245	200	~4350	0,41	2,5		00	5,3	<u>\</u> 1	00	0,47	104	55	75	0,11
Гексанол-1	102	820	8,0	156	60	59	50	~ 3200	0,28	2,1		00	6,0		.00	0,38	120	61	85	0,10
Гептанол-1	116	822	7,1	176	74	15	10	~ 2600	0,22	1,9			4,1			0,32	130	71	95	0,09
Октанол-1	130	824	6,3	195	86	3,5	2,8	~ 2100	0,16	1,7			3,4			0,29	139	81	106	0,07
Нонанол-1	144	827	5,9	212	96	0,95	0,62	~ 1800	0,13	1,2			3,2			0,25	147	90	116	0,05
Деканол-1	158	830	5,2	232	130	0,32	0,20	~ 1570	0,07	1,1			2,1			0,22	155	100	126	0,04

Примечание – исходная концентрация в водной фазе: 1,25 ммоль/л Мо или 380 ммоль/л U.

воде, что делает его оптимальным для применения в технологии. Тем не менее, в дальнейших лабораторных исследованиях для получения достоверных аналитических данных при низком относительном насыщении экстракта (< 10 %) в качестве растворителя гидроксамовых кислот были также использованы гептанол-1 и октанол-1, причем последний достаточно широко используется в промышленности [115, 116]. Эти спирты позволяют с большей точностью определить остаточное содержание Мо в водной фазе вследствие более низких коэффициентов распределения Мо. В лабораторных опытах с деканолом-1 повышали концентрацию (активность) Мо в водном растворе или снижали концентрацию ГК для получения достоверных данных по межфазному распределению Мо.

Снижение и без того невысоких коэффициентов распределения HNO₃ в ряду от пентанола-1 до деканола-1, вероятно, связано с взаимной растворимостью спирта и воды, значения которых снижаются с увеличением длины углеводородной цепи спирта (таблица 1). Экстракция Мо спиртами также относительно невелика, и исходя из схожих коэффициентов распределения, можно предположить, что она протекает по аналогичному механизму взаимной растворимости. При этом экстракция Мо вторичным спиртом 4-метил-2пентанолом как в присутствии ГК, так и без нее, не входит в общую зависимость коэффициентов распределения Мо от концентрации спирта в ряду линейных спиртов от пентанола-1 до деканола-1. Это связано с индуктивным действием заместителей [117], что снижает кислотные свойства 4-метил-2-пентанола по сравнению с линейными спиртами и объясняет более низкие коэффициенты экстракции Мо этим вторичным спиртом. Гидроксамовые кислоты в этом растворителе оказываются более сильными кислотами, при образовании аддукта ГК с Мо протон отщепляется легче, что объясняет более высокие коэффициенты распределения Мо.

Экстракция U при его характерной концентрации в реальных растворах облученных высокообогащенных урановых мишеней ~1 г/л также невелика [49], что определяет селективность предлагаемого метода.

В экстракционных процессах немалую роль играет скорость массопереноса. Ранее была отмечена медленная экстракция Мо ТБФ из азотнокислых растворов [118, 119], связанная с изменением химических форм Мо при переходе в экстракт из растворов HNO₃. В азотнокислых средах предполагается существование гидроксомолибденилкатиона MoO₂OH⁺ при концентрациях Мо порядка 1 ммоль/л [120]. По другим данным, при более высоких концентрациях Мо, моноядерные формы практически отсутствуют [121]. Таким образом, отсутствие моноядерных форм Мо в исходных азотнокислых растворах может влиять на скорость массопереноса Мо. В связи с этим были проведены серии экспериментов, в которых было изучено влияние длительности контакта фаз в ходе экстракции и реэкстракции Мо (рисунок 3.1) при одинаковой концентрации исследуемых гидроксамовых кислот в органической фазе, равной 14 ммоль/л (в случае БГК с учетом ее вымывания в водную фазу), и повышенной концентрации Мо (5,7 ммоль/л в органической фазе).

Рисунок 3.1 – Влияние длительности контакта фаз на реэкстракцию (1) и экстракцию (2-4) Мо

Примечание:

1 органическая фаза: 14 ммоль/л ЛГК (1,2), КГК (3), БГК (4) в деканоле-1; равновесная водная фаза: 2 моль/л HNO₃.

2 исходное содержание Мо в органической (1) или водной (2-4) фазе 5,7 ммоль/л.

При сопоставлении динамики массопереноса Мо с различными ГК выявлено, что в случаях трудно растворимых в воде ЛГК и КГК равновесие достигается дольше (за 60 с), чем в случае водорастворимой БГК (~ 30 с). Можно предположить, что БГК образует в водной фазе комплекс с молибденом, который затем переходит в органическую фазу, чем ускоряет массоперенос ионов Мо через границу раздела фаз (ГРФ). Растворимость ЛГК (< 1·10⁻⁴) в водной фазе недостаточна для быстрого формирования комплекса с Мо в водной фазе, поэтому в случае ЛГК массоперенос Мо может осуществляется только через образование комплекса на ГРФ. Растворимость КГК в водной фазе (3,4·10⁻⁴ моль/л [94]), по-видимому, также недостаточна для увеличения скорости экстракции Мо.

Массоперенос в обратном направлении, то есть при реэкстракции Мо в раствор азотной кислоты из экстракта Мо с ЛГК, также является замедленным, как и в прямом процессе экстракции. На основании данных, представленных на рисунке 3.1 были построены зависимости скорости экстракции Мо от текущей концентрации Мо в водной фазе. Формальный рядок реакции относительно концентрации Мо был определен с помощью стандартного приема [122] путем графического построения функции скорости реакции от текущей концентрации реагирующего вещества $lg(\Delta C / \Delta \tau) = F(lgC\tau)$, что отображено на рисунок 3.2. Скорость экстракции молибдена с помощью гидроксамовой кислотой описывается уравнением реакции первого порядка относительно концентрации молибдена в водной фазе, что, возможно, связано с деполимеризацией молибдена [119].

Такое поведение Мо необходимо учитывать в технологии экстракционного концентрирования Мо. Для повышения полноты извлечения Мо в головном экстракторе следует предусмотреть ступени с увеличенными камерами смешения [123]. При низкой интенсивности перемешивания (при контактировании в делительных воронках) равновесие в системе Мо – ЛГК – деканол-1 – HNO₃ устанавливается более 15 минут.

Рисунок 3.2 – Влияние концентрации Мо в водной фазе на скорость его экстракции Примечание:

1 органическая фаза: 14 ммоль/л КГК, БГК и ЛГК в деканоле-1; водная фаза: 2 моль/л HNO₃.

2 исходное содержание Мо водной (1-3) фазе 5,7 ммоль/л.

Было исследовано влияние концентрации азотной кислоты в исходном растворе на экстракцию Мо спиртовым раствором ГК. Установлено, что коэффициент распределения Мо убывает антибатно росту концентрации азотной кислоты (рисунок 3.3), что характерно для катионообменных (солеобразующих) процессов. При этом для КГК и ЛГК эта закономерность соблюдается во всем исследованном интервале концентраций азотной кислоты (0,5 – 4 моль/л), тогда как для БГК это наблюдается только при концентрации HNO₃ выше 1,5 моль/л. При концентрации азотной кислоты ≥ 4 моль/л ГК начинают заметно разрушаться уже при комнатной температуре, что существенно ограничивает область исследования.

Рисунок 3.3 — Влияние концентрации HNO₃ на экстракцию Мо и БГК раствором 9,4 ммоль/л ГК в гептаноле-1, а также на экстракцию БГК (n = O : B = 1 : 1)

Примечание – исходная водная фаза: 1,25 ммоль/л Мо.

Исходный раствор для экстракции ⁹⁹Мо содержит материал растворенной композитной мишени, а именно, алюминий. В таблице 3.2 отражено влияние нитрата алюминия на экстракцию Мо. Установлено, что с ростом концентрации Al(NO₃)₃ в водной фазе коэффициенты распределения Мо и HNO₃ линейно возрастают, что, возможно, говорит о связывании воды и снижении ее концентрации в свободном виде. Этот эффект требует дополнительного изучения.

Таблица 3.2 – Влияние высаливателя (нитрата алюминия) на экстракцию Мо и HNO₃ различными ГК в деканоле-1.

A 1	Коэффициент распределения (D)											
АІ, мощ /п		Mo		ГГИ	LINO.							
МОЛЬ/Л	ЛГК	КГК	БГК	DIK	HINO3							
0	5	4,3	17,4	16,0	0,20							
0,1	5,2	4,8	19,9	2,7	0,22							
0,2	5,9	4,9	21,0	2,7	0,25							
0,5	7,0	6,6	23,8	2,7	0,34							
0,75	8,4	7,0	26,7	3,2	0,48							
1	8,7	7,4	32,7	4,0	0,57							

Примечание:

1 Водная фаза: 2 моль/л HNO₃; 9,4 ммоль/л ГК в экстракте.

2 Исходная водная фаза: 5,7 ммоль/л Мо.

Для представленной на рисунке 3.4 логарифмической зависимости D_{Mo} от общей концентрации КГК и ЛГК характерен слабовыраженный S-образный характер, особенно для КГК, что может быть вызвано связанностью части ГК в комплекс с Мо при ее низкой концентрации. Формальный угловой коэффициент касательной в линейной области для этих кривых близок к 2,7; в случае БГК угловой коэффициент касательной близок к 2.

Рисунок 3.4 – Влияние концентрации ГК в гептаноле-1 на экстракцию Мо и БГК (n = O : B = 1 : 1)

Примечание: водная фаза: 2 моль/л HNO₃; исходная концентрация Мо 1,25 ммоль/л.

Данные на рисунке 3.4 были обработаны графоаналитическим методом с целью определения стехиометрического коэффициента экстракции. Зависимость коэффициентов распределения Мо за вычетом экстракции Мо гептанолом-1 строили от предполагаемой свободной концентрации ГК: $C_{\Gamma K}$ – $X \cdot C_{Mo}$, где X – предполагаемый стехиометрический коэффициент экстракции. Зависимости представлены на рисунке 3.5 а, б, в. При X= 1,75 и 2 угловые коэффициенты касательных для кривых ЛГК и КГК составляют 1,8, на основании стехиометрического коэффициента реакции можно предположить, что экстрагированное соединение представляет собой преимущественно дигидроксомат молибденила. В отличие от алифатических ГК, где свободная ГК полностью находится в органической фазе, в случае БГК, когда она распределена в обеих фазах, при X = 2 угловой коэффициент касательной составляет ~1,25, вероятно, аналогичный алифатическим ГК угловой коэффициент характерен для касательной к кривой при высокой концентрации БГК, а в случае представляенных данных, вероятно, не удается учесть комплексобразование Мо в водной фазе, или же образуется несколько экстрагированных аддуктов Мо с БГК.

Рисунок 3.5 – Влияние свободной ГК в гептаноле-1 на экстракцию Мо и БГК при предполагаемом стехиометрическом коэффициенте Х: а – 1,5; б – 1,75; в – 2 Примечание – водная фаза: 2 моль/л НNO3; исходная концентрация Мо 1,25 ммоль/л; (n = O:B = 1:1).

С целью изучения роли спирта при экстракции Мо спирт разбавляли инертным неполярным разбавителем изопаром М, результаты исследований представлены на рисунках 3.6 и 3.7. Установлено, что в случае ЛГК и БГК наклон логарифмической зависимости коэффициента распределения Мо от концентрации спирта близок к единице, что позволяет предполагать вхождение одной молекулы спирта в состав экстрагируемого комплекса. Известно, что аддукты Мо с БГК состава Мо : ГК : спирт = 1 : 2 : 1 были выделены в работе [78], что косвенно может подтверждать возможность образования аддуктов аналогичного состава в исследуемой системе. В то же время для КГК зависимость коэффициентов распределения Мо от концентрации спирта выражена слабо, что свидетельствует об ином составе аддукта. Это может иметь значение при использовании в технологии, поскольку разбавление спирта инертными изопарафинами позволяет подавить экстракцию урана и других примесей, при этом сохраняются высокие коэффициенты распределения Мо.

1 органическая фаза: 9,4 ммоль/л ГК или без ГК.

на экстракцию Мо

Примечание:

1 органическая фаза: 9,4 ммоль/л ГК или без ГК

2 равновесная водная фаза: 2 равновесная водная фаза: 2 моль/л HNO₃; исходная концентрация 2 моль/л HNO₃; исходная концентрация Мо: Mo: 1,25 ммоль/л. 1,25 ммоль/л.

Для определения емкости экстрагента были получены изотермы экстракции Мо ЛГК, КГК и БГК в гептаноле-1, а также изотерма экстракции Мо гептанолом-1 и вычисленные из них разностные изотермы экстракции Мо ЛГК, КГК и БГК. Изотермы представлены на рисунке 3.8.

При анализе разностных изотерм экстракции Мо с ЛГК и БГК (рисунок 3.8 б) в предельном насыщении экстракта Мо соотношение ЛГК : Мо и БГК : Мо равно 1,25, в случае Мо с КГК – 1,75. Это означает, что комплексы Мо с БГК и КГК не претерпевают изменений по мере насыщения экстракта, тогда как в комплексе с ЛГК соотношение ГК : Мо снижается до 1,25, то есть до такового с БГК. Возможно, это связано с вхождением спирта в состав аддукта.

Для выяснения истинного состава экстрагируемых соединений Мо с ГК требуется проведения комплекса физико-химических исследований, которые не является основной задачей данной работы.

Примечание:

1 органическая фаза: 9,4 ммоль/л ГК в гептаноле-1.

2 равновесная водная фаза: 2 моль/л HNO₃.

Для применения в технологии в зависимости от условий проведения процесса оптимальная концентрация ГК в спирте должна составлять не менее 7 - 10 ммоль/л. При такой концентрации удается сконцентрировать Мо в 5 - 20 раз за один контакт без существенных потерь на последующей кислотной промывке экстракта от примесей небольшим объемом раствором азотной кислоты.

3.2 Влияние комплексонов на межфазное распределение молибдена

Как показано выше на рисунке 3.1, высокие коэффициенты распределения Мо на стадии экстракции во всем изученном диапазоне концентраций азотной кислоты ограничивают возможность проведения реэкстракции Мо путем варьирования ее концентрации. Поэтому для реэкстракции были опробованы различные растворы бессолевых комплексообразующих агентов: щавелевая кислота ($H_2C_2O_4$), АГК, H_2O_2 и оксалатодигидроксамовая кислота (ОДГК) (таблица 3.3). Установлено, что наиболее эффективными при реэкстракции Мо оказались H_2O_2 и АГК, при этом реэкстрагирующая способность $H_2C_2O_4$ на порядок хуже при данных условиях, а реэкстракция Мо с помощью ОДГК малоэффективна. Таблица 3.3 –Реэкстракция Мо из органической фазы

Реэкстрагирующий раствор D									
Наименование реагента	Концентрация, моль/л	- 1010							
Щавелевая кислота	0,5	2,5							
Ацетогидроксамовая кислота	0,5	0,3							
Перекись водорода	0,5	0,4							
Оксалатодигидроксамовая кислота	0,16*	7							

Примечание:

1 органическая фаза: 9,4 ммоль/л ЛГК в деканоле-1 +1,25 ммоль/л Мо.

2 водная фаза: 2 моль/л HNO₃ + комплексон, n = O:B = 1.

3 * -максимальная растворимость.

Влияние концентрации комплексонов АГК, H_2O_2 и $H_2C_2O_4$ на реэкстракцию Мо представлено на рисунке 3.9. С ростом концентрации комплексона установлено, что коэффициенты распределения Мо убывают в степени -0,5 в случае использования H_2O_2 и в степени - 1 в случае АГК и $H_2C_2O_4$.

Влияние концентрации HNO₃ на реэкстракцию Мо комплексонами H₂O₂, AГК и H₂C₂O₄ представлено на рисунке 3.10. Установлено, что с увеличением концентрации HNO₃ более 1 моль/л при реэкстракции с помощью АГК коэффициенты распределения Мо убывают в степени около -0,5, тогда как изменение концентрации азотной кислоты мало влияет на реэкстракцию Мо раствором H₂O₂, что существенно отличает исследуемую систему от системы с Д2ЭГФК [65], в случае которой при реэкстракции Мо перекисью водорода коэффициенты распределения Мо убывают пропорционально росту концентрации HNO₃. В случае H₂C₂O₄ реэкстрагирующая способность Мо падает пропорционально росту концен-

трации HNO₃. Таким образом, в качестве бессолевого комплексона пригодны, как AГK, так и H_2O_2 , причем у AГK выше реэкстрагирующая способность, тогда как H_2O_2 и ее комплексы обладают неограниченной растворимостью в азотнокислых растворах. Комплексы Мо с $H_2C_2O_4$ обладают более высокой термохимической устойчивостью в азотнокислых растворах. Окончательный выбор может быть сделан исходя из условий технологического процесса выделения Mo.

Рисунок 3.9 – Влияние комплексонов на реэкстракцию Мо Примечание:

1 органическая фаза: 9,4 ммоль/л ЛГК в деканоле-1 +1,25 ммоль/л Мо. 2 водная фаза: 2 моль/л HNO₃.

Рисунок 3.10 – Влияние концентрации HNO₃ на реэкстракцию Мо комплексонами Примечание:

1 органическая фаза: 9,4 ммоль/л ЛГК в деканоле-1, 1,25 ммоль/л Мо.

2 водная фаза: HNO₃ + комплексон: 1 моль/л H₂O₂, 1 моль/л AГK, 0,54 моль/л H₂C₂O₄.

3.3 Обсуждение результатов

Из всего набора испытанных ГК оптимальным набором свойств, необходимых для концентрирования и очистки «делительного» ⁹⁹Мо, обладает каприногидроксамовая кислота (КГК). К таким свойствам относится высокая экстракционная способность по отношению к Мо, отсутствие взаимодействия с U, низкая растворимость в воде и, в особенности в кислых растворах, достаточная скорость массопереноса через ГРФ при экстракции Мо, способность реэкстрагироваться в щелочно-карбонатные растворы без эмульгирования. Последнее свойство характерно и для продукта ее разложения – каприновой кислоты, которая не образует с Мо устойчивых комплексов.

Наилучшим растворителем гидроксамовых кислот из рассмотренных спиртов является деканол-1, который обладает слабой экстракционной способностью по отношению к Мо и U, низкой растворимостью и эмульгируемостью в водных растворах, в том числе в щелочных растворах. Приемлемым растворителем гидроксамовых кислот является также октанол-1 в смеси с углеводородным разбавителем (например, Изопаром-М), при этом коэффициент распределения БГК и ЛГК пропорционален концентрации спирта, тогда как для КГК выраженный эффект отсутствует.

Полученные данные по стехиометрии реакции при экстракции Мо ЛГК и КГК указывают на возможность образования в экстракте дигидроксамата молибденила при необязательном вхождении спирта в состав комплекса в случае КГК.

Снижение коэффициентов распределения Мо при повышении концентрации HNO₃ недостаточно для проведения реэкстракции Мо, вследствие чего для этих целей требуется применение различных бессолевых комплексонов, из которых наиболее эффективными являются H₂O₂ и AГК.

Для повышения эффективности реэкстракции Мо из органической фазы может быть использовано температурное разрушение аддукта Мо с ГК в экстракте с последующей реэкстракцией Мо в водные растворы [124, 125]. Для этого потребуется более подробные исследования термической устойчивости ГК.

ГЛАВА 4 ИССЛЕДОВАНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ КОМПЛЕКСОВ МОЛИБДЕНА С ГИДРОКСАМОВОЙ КИСЛОТОЙ

4.1 Исследование устойчивости гидроксамовых кислот в водной фазе

Высокая растворимость БГК в воде существенно упрощает ее аналитическое определение в отличие от труднорастворимых ЛГК и КГК. По этой причине основная часть исследований была выполнена с использованием БГК, с последующим выявлением характерных отличий для высших ГК. Были проведены исследования по гидролизу и окислению БГК как в однофазных азотнокислых системах, а также в растворах HClO₄, с последующими исследованиями в равновесных с ними фазах органического растворителя и в двухфазных системах с растворами HNO₃ и HClO₄, соответственно. Полученные данные представлены в этой главе ниже [126].

Влияние концентрации HNO₃ в диапазоне от 0,1 до 4 моль/л на скорость гидролиза БГК изучали в интервале температур 20°С - 60°С. Для сравнения был рассмотрен гидролиз в HClO₄ при тех же условиях с целью учета реакций окисления возможных в случае HNO₃.

Обработка экспериментальных данных в координатах $\ln(C_t / C_0) - t$ (рисунок 4.1 и 4.2), показала, что эти зависимости (рисунок 4.1, б) являются линейными. Согласно методу Ван-Гоффа [122], это указывает на первый порядок реакции гидролиза БГК под действием любой из этих кислот. Причем не выявлено разницы в действии азотной и хлорной кислот. Логарифмическая зависимость констант скорости реакции (угловых

Рисунок 4.1 – Влияние концентрации азотной кислоты при температуре 20 °С на скорость гидролиза 0,1 моль/л БГК в водном растворе в линейных (а) и полулогарифмических (б) координатах

Примечание – исходная концентрация HNO₃, моль/л: 1 – 0,1; 2 – 0,3; 3 – 0,5; 4 – 1; 5– 2; 6 – 3; 7 – 4

Рисунок 4.3 – Логарифмическая зависимость констант скорости гидролиза 0,1 моль/л БГК от концентрации HNO₃ в диапазоне 0,5 - 4 моль/л при температуре, °C: 1 – 20; 2 – 40; 3 – 50; 4 – 60

коэффициентов) от концентрации HNO₃, представленных на рисунке 4.3, указывает на первый порядок реакции относительно азотной кислоты. Вычисленные константы скорости реакции и периоды полупревращения при различных температурах систематизированы в таблице 4.1.

I/ arres		Параме	тры р	реакции	гидро	лиза БГІ	К в ср	еде кисл	ют при	и темпера	атуре,	°C
КОНЦ.				HN	JO ₃					HC	lO ₄	
к-ты,		20	40 50 60							40		60
МОЛЬ/ Л	t _{1/2} , ч	K, c ⁻¹	t _{1/2} , ч	k, c^{-1}	t _{1/2} , ч	k, c ⁻¹	t _{1/2} , ч	k, c ⁻¹	t₁/2, ч	k, c ⁻¹	₶₁/2, ч	k, c ⁻¹
0,1	2110	9,1·10 ⁻⁸	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
0,3	690	$2,8 \cdot 10^{-7}$	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
0,5	480	$4,0.10^{-7}$	51	$3,8.10^{-6}$	1,3	$1,4.10^{-5}$	7,9	$2,4.10^{-5}$	53	3,6.10-6	7,1	$2,7 \cdot 10^{-5}$
1	210	9,0.10-7	26	7,4.10-6	7,8	$2,5 \cdot 10^{-5}$	4,1	$4,7.10^{-5}$	29	6,7.10-6	3,8	5,1.10-5
2	100	$2,0.10^{-6}$	14	$1,4.10^{-5}$	4,6	$4,2.10^{-5}$	2,1	9,3.10-5	16	1,2.10-5	2	9,7·10 ⁻⁵
3	70	2,6.10-6	10	$2,0.10^{-5}$	3,3	5,8.10-5	1,6	1,2.10-4	11	1,8.10-5	1,4	1,4.10-4
4	60	3,2.10-6	7	$2,8 \cdot 10^{-5}$	2,7	7,2.10-5	1,1	1,8.10-4	8	$2,5 \cdot 10^{-5}$	1,1	1,8.10-4
									_			

Таблица 4.1 – Гидролиз 0,1 моль/л БГК в азотной и хлорной кислоте при разных температурах

Из полученных данных следует, что в растворах HNO₃, как и в растворах HClO₄, при температурах от 20 до 60 °C протекает гидролиз БГК и не происходит ее прямого окисления. Введение в раствор какого-либо из используемых спиртов не оказало ника-кого влияния на величины констант гидролиза, приведенные в таблице 4.1 [126].

51

4.2 Исследование устойчивости гидроксамовых кислот в органической фазе

Скорость гидролиза БГК в органической фазе в присутствии азотной кислоты по сравнению с водной фазой сопоставима при той же концентрации растворенной кислоты, схожая картина наблюдается и для 30% ТБФ в С13 (таблица 4.2), так и для системы со спиртом в контакте с HClO₄ (таблица 4.3). Однако картина взаимодействия существенно изменяется, и происходит резкое разрушение БГК, обусловленное ее окислением, если азотнокислая система с н-спиртом подвергнута нагреванию (таблица 4.2, рисунок 4.4).

Таблица 4.2 – Гидролиз и окисление 0,1 моль/л БГК в н-спиртах и 30 % ТБФ в С13 в присутствии азотной кислоты при различных температурах

Varuante	Пара	метры р	еакци	ии гидрој	тиза БІ	ГК при те	мпера	атуре, °C	2		
ИМО- в орга		Гепта	анол-	1		Декан	ол-1		30 %	ТБФ в С13	
HNO3 B OPI a-	20		40			20		40	40		
моль/л	t _{1/2} , Ч	k, c ⁻¹	t _{1/2} , Ч	t _{1/2} , ч	t1/2, ч	K, c ⁻¹	t _{1/2} , ч	k, c ⁻¹	t _{1/2} , ч	k, c ⁻¹	
0,1	-	-	70	1,2.10-5	630	3,1.10-7	50	3,6.10-6	460	4,2.10-7	
0,3	410	$4, 4 \cdot 10^{-7}$	*	-	350	5,6.10-7	*	*	150	1,3·10 ⁻⁶	
0,5	-	-	*	-	280	6,9·10 ⁻⁷	*	*	90	$2,3 \cdot 10^{-6}$	

Примечание – * в данных условиях протекает автокаталитическое окисление БГК – смотри ниже рисунок 4.4.

Приложение – концентрация HNO₃, моль/л: 1 – 0,1; 2,3 – 0,3; 4 – 0,5 в спирте (1, 2, 4) и в 50 % спирте с C13 (3) при максимальной растворимости БГК в 50 % деканоле-1 92 ммоль/л. 1, 2, 4 – спирт, 3 – 50 % спирт в C13.

В системе без БГК можно наблюдать слабое снижение концентрации HNO₃ при взаимодействии гептанола-1 с HNO₃ (рисунок 4.5), что обусловлено окислением спирта

HNO₃ [96]. При этом концентрация HNO₃ снижается на величину почти вдвое больше при введении в систему БГК (рисунок 4.5), что свидетельствует о возможном протекании автокаталитического процесса по результирующей реакции:

 $2RCONHOH + HNO_3 = 2RCOOH + 1,5H_2O + xNO + yNO_2 + zN_2(+tN_2O), \quad (4.1)$

где x, y, z – стехиометрические коэффициенты реакции.

Рисунок 4.5 – Взаимодействие 0,1 моль/л БГК с 0,3 моль/л HNO₃ в гептаноле-1, а также 0,3 моль/л HNO₃ с гептанолом-1 (без БГК) при 40 °C. 1 - БГК; 2– HNO₃ в присутствии БГК; 3 - HNO₃ без БГК

Следует отметить, что при прочих равных условиях скорость предполагаемой автокаталитической реакции окисления в деканоле-1 ниже, чем в гептаноле-1, причем разбавление спирта вдвое парафиновой фракцией С13 почти не сказывается в случае гептанола-1 и заметно замедляет процесс в случае деканола-1. При этом сам спирт проявляет очень слабую склонность к окислению, что было установлено в условиях разрушения БГК (рисунок 4.5).

Таблица 4.3 – Гидролиз 0,1 моль/л БГК в н-спиртах в присутствии хлорной кислоты при различных температурах

Концентрация	Параме	тры реак	ции гид	ролиза пр	и темпе	ратуре, °С		
HClO ₄ в орга-	Дека	нол-1		Гепта	анол-1			
нической фазе,	2	20	2	40	50			
моль/л	t _{1/2} , ч	k, c ⁻¹	t _{1/2} , ч	k, c ⁻¹	t _{1/2} , ч	k, c ⁻¹		
0,1	430	4,4.10-7	50	3,9.10-6	25	$7,7.10^{-6}$		
0,3	220	8,6.10-7	22	8,9.10-6	8,9	$2,2.10^{-5}$		
0,5	170	1,2.10-6	13	$1,5 \cdot 10^{-5}$	5,9	3,3·10 ⁻⁵		

По аналогии с БГК были проведены исследования по устойчивости КГК при различных температурах в гептаноле-1 и деканоле-1 (рисунок 4.6), а также в смесях деканола-1 с С13 и 30 % ТБФ в С13 (рисунок 4.7). Исследования разложения КГК в водной фазе не могли быть проведены ввиду низкой растворимости КГК. Из представленных полулогарифмических зависимостей (рисунки 4.6, 4.7) следует, что КГК подвержена гидролизу, поскольку уменьшение ее концентрации описывается уравнением первого порядка. Различия в гидролизе КГК в зависимости от длины углеводородной цепи спирта и его смеси с С13 не наблюдается вплоть до его разведения С13 до 50 %, дальнейшее разведение спирта изопарафинами приводит к росту величин констант гидролиза и устойчивости КГК к гидролизу. Вычисленные константы скорости реакции и периоды полупревращения систематизированы в таблице 4.4.

Рисунок 4.6 – Гидролиз 0,1 моль/л КГК в гептаноле-1 (1, 3) и деканоле-1 (2, 4) при температуре, °C: 1,2 – 50; 3,4 – 60. Органическая фаза содержит 0,3 моль/л HNO₃

Рис. 4.7 – Гидролиз 0,1 моль/л КГК при 50 °С в 30 % ТБФ в С13 (1) и деканоле-1 и его смеси с С13, % об.: 2 - 20, 3,4 -50, 100. Органическая фаза содержит 0,3 моль/л

HNO₃

Таблица 4.4 – Гидролиз 0,1 моль/л КГК в н-спиртах и 30 % ТБФ в С13 в присутствии 0,3 моль/л HNO₃ при различных температурах

Экстракционная система	Т, °С	t _{1/2} , ч	k, c ⁻¹
20%-ный деканол-1 в С13	50	2,1	9,2.10-5
гептанол-1, деканол-1 или 50%-ный деканол-1 в С13	60	1,4	1,3.10-4
гептанол-1 или деканол-1	60	0,5	3,8.10-4
30%-ный ТБФ в С13	50	7,7	$2,5 \cdot 10^{-5}$

4.3 Исследование устойчивости гидроксамовых кислот в двухфазной системе

Поскольку реэкстракция Мо протекает в двухфазной системе, было естественным исследовать, не проявляются ли при этом какие-либо особенности процесса разложения БГК, выходящие за рамки аддитивности вследствие ее межфазного распределения. С этой целью были проведены опыты по определению влияния температуры (рисунок 4.8, 4.9),

концентрации азотной кислоты (рисунок 4.10), соотношения фаз в эмульсии на протекание процесса окисления ГК (рисунок 4.11).

Рисунок 4.8 – Влияние температуры на разложение БГК при перемешивании двухфазной системы (O / B = 1) деканол-1 + 0,4 моль/л HNO₃ в равновесии с 2,6 моль/л HNO₃ при температуре, °C: 1, 2 – 30; 3, 4 – 40; 5, 6 – 50 Примечание – 1, 3, 5 – органическая фаза; 2, 4, 6 – водная фаза; начальная концентрация 0,1 моль/л БГК в органической фазе, в водной – фаза; 2, 4 – водная фаза. 0,08 моль/л; то же для рисунков 4.9 - 4.11.

Примечание – Органическая фаза: деканол-1 + HNO₃, моль/л: 1 – 0,06, 3 – 0,2, 5 –0,4; водная фаза: HNO₃, моль/л: 2 – 0,95, 4 – 1,8, 6 -2,6.

Рисунок 4.9 – Влияние температуры на разложение БГК при перемешивании двухфазной системы (O / B = 1) деканол-1 + 0,2 моль/л HNO₃ в равновесии с 1.8 моль/л HNO₃ при температуре, °C: 1, 2-50; 3, 4-60

Примечание – 1, 3 – органическая

Рисунок 4.11 – Разложение БГК в двухфазной системе деканол-1 + 0.4 моль/л HNO₃ в равновесии с 2,6 моль/л HNO₃ при 50°С и различном соотношении объемов фаз O/B: 1, 2 – 1; 3, 4 – 5; 5, 6 – 10 Примечание – Фаза: 1, 3, 5 – органическая; 2, 4, 6-водная.

В области минимальных значений температуры (рисунок 4.8) и концентраций HNO₃ (рисунок 4.10) можно наблюдать область гидролизного разрушения БГК, протекающего в обеих фазах. С ростом температуры и концентрации HNO₃ (рисунки 4.8–4.10) механизм реакции кардинально меняется в сторону автокаталитического разложения БГК, которое наиболее четко проявляется при температуре 50°C и содержании 0,2–0,4 моль/л HNO₃ в равновесной органической фазе. При этом автокаталитический эффект наблюдается одновременно в органической и водной фазе, несмотря на то что в водных растворах HNO₃ такого процесса не наблюдалось даже в присутствии растворенного спирта.

Существенным фактором, влияющим на устойчивость БГК, оказывается соотношение фаз (рисунок 4.11), которое с ростом объема водной фазы приводит к более быстрому разложению БГК. При переходе к экстракционной системе на основе 30%-ного ТБФ в С13 можно наблюдать (рисунок 4.12), что в двухфазной системе при соотношениях фаз О : В равное от 1 до 10 не наблюдается автокаталитического окисления БГК и происходит только гидролиз БГК в обеих фазах.

Рисунок 4.12 – Гидролиз БГК в двухфазной системе 30 % ТБФ с С13+0,3 моль/л HNO₃ равновесии с 1,4 моль/л HNO₃ при различных температурах, °C: 1, 2 – 40; 3, 4, 5,6 – 50 и соотношениях объемов фаз (O / B): 1, 2, 3, 4 – 1; 5,6 – 10

Примечание – данные для фазы: 1, 3,5 – органической; 2,4,6 – водной.

Поскольку наблюдаемое автокаталитическое окисление БГК в эмульсии деканола-1 с HNO₃ наблюдается одновременно в обеих фазах (рисунки 4.9 - 4.11), представляет интерес выявить условия такого протекания автокатализа. Автокатализ либо протекает в органической фазе, а наблюдаемое автокаталитическое разложение в водной фазе является следствием межфазного распределения БГК из-за ее высокой растворимости, либо автокатализ протекает одновременно и в водной, и в органической фазе за счет распределения промежуточного продукта в цепочке реакций окисления, имея в виду отсутствие сколько-

нибудь существенного взаимодействия спирта с азотной кислотой (рисунок 4.5). Для выяснения этого обстоятельства следует исследовать процесс разложения ГК с низкой растворимостью в водной фазе, например, КГК.

Обработанные экспериментальные данные по разложению КГК и ЛГК в двухфазной системе при 20 °C при различных концентрациях HNO₃ и соотношении фаз O : B = 1, представленные на рисунке 4.13, показывают, что в таких условиях протекает гидролиз ГК. Вычисленные константы скорости реакции и периоды полупревращения систематизированы в таблице 4.5.

Рисунок 4.13 – Гидролиз КГК (а) и ЛГК (б) в деканоле-1 в двухфазной системе в равновесии с HNO₃ при 20°С и соотношении О :B=1

Примечание – а, б – HNO₃ (орг. фаза/водн. фаза), моль/л: 1 – 0,1 / 1,3; 2 – 0,3 / 2,2; 3 – 0,5 / 2,9

Таблица 4.5 – Гидролиз 0,1 моль/л КГК и ЛГК в деканоле-1 в двухфазной системе в равновесии с HNO₃ при 20 °C при соотношении О : B=1

HNO ₃	з, моль/л	K	ГК	Л	ГК
ΟΦ	ВΦ	t₁/2, ч	k, c ⁻¹	t₁/2, ч	k, c ⁻¹
0,1	1,3	30	$6, 4 \cdot 10^{-6}$	36	5,3.10-6
0,3	2,2	10	$1,9 \cdot 10^{-5}$	13	$1,5 \cdot 10^{-5}$
0,5	2,9	6	3,110-5	8	$2,5 \cdot 10^{-5}$

Поскольку по мере разбавления спирта парафинами достигаются более высокие показатели по очистке «реакторного» ⁹⁹Мо от сопутствующих примесей [108], а также повышается устойчивость КГК (рисунок 4.7), то исследования по разложению КГК проводились в среде 20 % гептанола-1 или деканола-1 с С13 при различных соотношениях фаз (рисунок 4.14) и различных температурах (рисунок 4.15). В случае 20 % гептанола-1 в С13 (рисунок 4.14, а) можно наблюдать, что в сравнении с 20 % деканолом-1 в С13 (рисунок 14, б) автокаталитическое разложение КГК происходит быстрее, а с ростом соотношения фаз наблюдается либо автокаталитическое окисление на начальном этапе, с ее затуханием и переходом разложения КГК в область гидролиза, либо вовсе не наблюдается автокаталитического окисления, а только гидролитическое разложение КГК.

Рисунок 4.14 – Разложение 0,1 моль/л КГК в 20 % гептаноле-1 (а) и 20 % деканоле-1 (б) с С13 в присутствии 0,3 моль/л HNO₃ при 50°С и перемешивании двухфазной системы с различным соотношением фаз (О : В): 1 – 1; 2 –2; 3 – 5; 4 – 10

Примечание – концентрация HNO₃ в равновесной водной фазе, моль/л: а - 4,3; б - 6,5

Рисунок 4.15 – Разложение 0,1 моль/л КГК в равновесной органической фазе, содержащей 20% гептанола-1 (а) или 20% деканола-1 (б) с С13, при перемешивании в двухфазной системе при О / В =10

Примечание:

1 органическая фаза содержит 0,3 моль/л HNO₃; водная фаза содержит HNO₃, моль/л: а - 4,3; б - 6,5.

2 температура, °С: 1 – 50; 2 –60; 3 – 70; 4 – 80

В случае 20 % гептанола-1 в C13 (рисунке 4.15, а) при соотношении фаз O : B =10 с ростом температуры можно наблюдать, что при 50 °C на начальном этапе происходит автокаталитическое окисление КГК, с последующим затуханием и переходом разложения КГК в область гидролиза. Дальнейший рост температуры приводит к тому, что разложение КГК происходит в автокаталитическом режиме. При переходе к 20 % деканолу-1 в C13 практически во всем исследуемом диапазоне температур наблюдается разложение КГК в режиме гидролиза, который при 70 °C проходит нацело, а при 80 °C процесс разложения КГК ускоряется настолько, что становиться возможным предположить наличие автокатализа.

При переходе к экстракционной системе на основе 30% ТБФ в С13 с КГК (рисунок 4.16), как и ранее было установлено в случае с БГК (рис. 4.12), не наблюдается явления автокаталитического разложения КГК, а только ее гидролиз.

Рисунок 4.16 – Гидролиз КГК в 30 % ТБФ с С13 в двухфазной системе (1, 2) при температуре 50 °C

Примечание:

1 органическая фаза содержит 0,3 моль/л HNO₃, водная фаза - 1,4 моль/л HNO₃.

2 соотношение фаз (O / B): 1 – 1; 2 – 10

Из полученных данных следует, что для возникновения условий автокаталитического окисления КГК в органической фазе концентрация азотной кислоты недостаточно высока, тогда как в водной фазе мала концентрация самой КГК и трудно предположить, что реакция протекает в этой фазе с быстрым обменом продуктами с органической фазой. Возможно, что необходимые условия такого взаимодействия возникают на границе раздела фаз, и образующиеся хорошо экстрагируемые промежуточные продукты деструкции азотной кислоты распространяют цепной механизм по всему объему экстракта. Проведённые исследования позволяют предложить оптимальные условия для реэкстракции ⁹⁹Мо из растворов КГК в разбавленном деканоле-1 концентрированием молибдена до 10 раз при длительности процесса около 30 мин при температуре не менее 80 °C. Более детальные исследования по реэкстракции Мо изложены в следующем подразделе.

4.4 Разработка метода реэкстракции молибдена из органической фазы

В таблице 4.6 приведены данные, полученные в опытах по реэкстракции Мо с разрушением КГК при нагревании. В первой серии (по порядку) можно наблюдать Таблица 4.6 - Термохимическая реэкстракция Мо из растворов 27 ммоль/л (5 г/л) КГК в 20 % деканоле-1 с С13

		I	Реэкс (стракция 90 °C, 30	, 1 ста мин)	дия				(2	Реэкст 20 °С, 10	ракц мин.	ия, 2 о n = C	стадия) : В =	H 10)	
Орг за] м	. фа- Мо, г/п			Водная (фаза			. 0		I	Зодная ф	раза		і Мо, ная		cTb %
	/ 01	HN	IO3.	Реаге	НТ	ć .	В	%	HN	[O ₃ ,	Реаге	нт		аза ечн	%	но(1Я,
ая	ая	MOJ	ть/л	1)	:	Mс	0	TOK	мој	њ/л	0	Ċ.	ц.	4. ф сон	TOK	гив рнг
Исходн	Конечн	Исходн.	Конечн.	Название	Концентр моль/л	Концент. мг/л, кон	= u	Оста	Исходн.	Конечн.	Название	Концентр моль/л	Мо, мг конеч	Органич мг/л, н	Оста	Эффек [.] сумма
100	7,0					930	10,0	7,0								
50	5,5					445	10,0	11,0								
25	4,2	5	4,2	-	-	208	10,0	16,7	-	-	-	-	-	-	-	-
10	2,6					74	10,0	25,6								
1	0,2					6	10,0	25,1								
											АГК	0,20	490	1,00	1,9	98,1
											АГК	0,40	490	0,80	1,7	98,3
50	6,8	5	3,9	-	-	540	12,5	13,7	5,0	3,1	H_2O_2	0,25	480	2,00	4,1	95,9
50											H_2O_2	0,50	480	1,80	3,6	96,4
											$H_2C_2O_4$	0,20	480	2,10	4,1	95,9
	8,7	10	6,4	-	-	616	15	17,4	6,4	4,3	$H_2C_2O_4$	0,20	480	2,00	4,0	96,0
											АГК	0,20	96	0,40	3,5	96,5
10	2,4	5	4,1	-	-	95	12,5	23,6	4,1	3,3	H_2O_2	0,20	94	0,60	6,4	93,6
											$H_2C_2O_4$	0,20	92	0,80	7,9	92,1
											АГК	0,20	8	0,02	2,2	97,8
1	0,2	5	4,1	-	-	7	12,5	28,9	4,1	3,3	H_2O_2	0,20	8	0,04	4,6	95,4
											$H_2C_2O_4$	0,20	8	0,06	7,6	92,4
50	26	5	<i>A</i> 1	$H_2C_2O_4$	0,1	974	10,0	2,6	_	_	_	_	_	_		_
50	2,0	5	,1	1120204	0,3	975	10,0	2,5								
50	2,2					597	12,5	4,5			АГК	0,20	492	0,80	1,6	98.4
10	1,3	5	4,1	$H_2C_2O_4$	0,2	109	12,5	12,6	4,1	3,3	АГК	0,20	98	0,20	2,4	97,6
1	0,1					9	12,5	9,3			АГК	0,20	8	0,02	2,0	98,0

зависимость полноты реэкстракции Мо от его концентрации, что, по всей видимости, связано с повышением отношения остаточной концентрации неразложившейся КГК к Мо. Для сокращения потерь Мо можно дополнительно разрушить аддукты Мо с КГК введением дополнительного реагента, такого как АГК, H_2O_2 или $H_2C_2O_4$ с последующей реэкстракцией Мо в тот же раствор. При этом введение $H_2C_2O_4$ как термически устойчивого соединения сделало возможным совместить стадию разрушения ГК и стадию вытеснения Мо из неразложенного комплекса с ГК, что в свою очередь позволило достаточно эффективно повысить реэкстракцию Мо. Однако при понижении концентрации Мо в исходной органической фазе в процессе термохимической реэкстракции Мо наблюдается существенное снижение эффективности реэкстракции Мо не только в растворы чистой HNO₃, но и в присутствии $H_2C_2O_4$. Поэтому проведение термообработки без комплексона и его введение на второй стадии позволяет более полно реэкстрагировать Мо независимо от его концентрации.

С целью сокращения длительности и температуры процесса реэкстракции было предложено применить формалин в качестве индуктора образования окислов азота, которые эффективнее разрушают КГК (таблице 4.7). Использование формалина позволяет Таблица 4.7 – Термохимическая реэкстракция Мо из растворов 27 ммоль/л (5 г/л) КГК в 20 % деканоле-1 с С13 в присутствии формалина (H₂CO)

-										D O								
	Реэкстракция, 1 стадия (n = O : B = 12,5)									Реэкстракция, 2 стадия (20 °С, 5 мин. n = O : B = 10)								
Ç	Орг. фаза Водная фаза]	Зодная с	раза				£ `°					
ypa,	ИИН.	M	lo,	HN	¹ O ₃ ,	Кон	Мо	, %	H	NO ₃ ,	Pear	ент		Орг. фаза	, %	нос7 19. %		
ar.	Я, 1	MI	/ J1.	MOJ	ІЬ/Л	KOH-	wio,	OK	MO	ль/л			Mo,	Mo	OK	ИВ HE		
Семпер	Bpem	исх.	ко- нечн.	исх.	ко- нечн	центр. H ₂ CO моль/л	м17Л ко- нечн.	Остат	исх.	ко- нечн.	наз- вание	конц., моль/л	мг/л конеч.	мг/л конечн.	Остат	ффект суммар		
L					•											ന്		
		50	5,3	5	3,9	0,6	560	10,5	3,9	3,1	АГК	0,4	491	0,90	1,9	98,1		
		50	5,6	5	3,4	0,6	554	11,2	3,4	2,7	$H_2C_2O_4$	0,2	481	1,80	3,6	96,4		
											АГК	0,4	492	0,80	1,7	98,3		
70	20	50	5,9	7	3,1	0,7	552	11,7	3,1	2,5	H_2O_2	0,5	482	1,80	3,6	96,4		
											$H_2C_2O_4$	0,2	482	1,80	3,6	96,4		
		10	2,1	5	3,6	0.6	99	21,0	3,6	2,9	АГК	0,4	98	0,30	2,5	97,5		
		0,8	0,2	5	3,5	0,0	8	25,0	3,5	2,8	АГК	0,4	7,7	0,03	3,2	96,8		
	10		5,5	5	1,5	0,4	556	10,9	1,5	1,1	$H_2C_2O_4$	0,2	467	6,50	6,5	93,5		
90	15	50	4,3	5	1,2	0.6	570	8,7	1,2	0,9	$H_2C_2O_4$	0,2	495	0,40	0,9	99,1		
	10		4,7	7	3,5	0,0	567	9,3	3,5	2,8	$H_2C_2O_4$	0,4	490	1,00	1,9	98,1		
					- 00	$\circ \circ - \cdot 7$	0.00						<u> </u>					

снизить температуру с 90 °C до 70 °C с сокращением времени первой стадии с 30 мин до 20 мин по сравнению с термохимической реэкстракцией молибдена азотной кислотой (таблице 4.6). Окончательная реэкстракция при этом проводится при введении комплек-

сона (АГК, H_2O_2 и $H_2C_2O_4$). Проведение реэкстракции Мо формалином при 90 °С позволяет сократить продолжительность процесса с 30 до 10 мин. Влияние концентрации Мо в таких условиях будет аналогично таковому в таблице 4.6. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в опытах с формалином (таблица 4.7) расход азотной кислоты с учетом ее экстракции спиртом при переходе 70 °С к 90 °С возрастает. Вероятно, это связано с автокаталитическим взаимодействием формалина с азотной кислотой [127] и вовлечением КГК в реакцию индуцированного окисления. Одновременно этим можно воспользоваться для снижения конечной концентрации кислоты в реэкстракте Мо.

Несмотря на возможность снижения температуры процесса или конечной кислотности реэкстракта, введение формалина в процессе реэкстракции не оправдывает себя, поскольку повышает категорию взрывопожароопасности процесса.

Таким образом, основным вариантом реэкстракции Мо является термохимическое автокаталитическое разрушение КГК при высоком соотношении фаз, равном 10-12,5 с последующим введением в тот же раствор после его охлаждения концентрата легко разрушаемого комплексона для завершения реэкстракции.

4.5 Обсуждение результатов

Преобладающим механизмом разложения бензо- и каприногидроксамовых кислот в растворах азотной и хлорной кислот и равновесной органической фазе на основе гептанола-1, деканола-1, а также 30 %-ного ТБФ в изопарафинах C13 является гидролиз. В азотнокислой системе со спиртами при повышении температуры выше 50 °C наблюдается автокаталитическое окисление ГК, которое в случае БГК может протекать как в органической фазе, так и в эмульсии при одновременном протекании окисления БГК в органической и водной фазе. В случае труднорастворимой в растворах HNO₃ КГК автокатализ реализуется только при 70–80 °C при смешении фаз с тенденцией к затуханию с ростом соотношения фаз n = O / B от 10 до 1, чем определяются условия реэкстракции Мо в этой системе. В практическом плане при производстве ⁹⁹Мо эффективность реэкстракции может быть повышена повторным контактированием с добавлением в систему бессолевых комплексообразующих агентов (H₂O₂, H₂C₂O₄, AГК).

ГЛАВА 5. РАЗРАБОТКА И ИСПЫТАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СХЕМЫ ВЫДЕЛЕНИЯ МОЛИБДЕНА-99 ИЗ АЗОТНОКИСЛЫХ РАСТВОРОВ

5.1 Разработка метода растворения композитных уран-алюминиевых мишеней

Первой стадией гидрометаллургической переработки облученной мишени является ее растворение. Поскольку лимитирующим компонентом растворения уран-алюминиевой мишени в азотной кислоте является алюминий, то все дальнейшие исследования были направлены на изучение растворения образцов алюминия. В таблице 5.1 представлены результаты испытаний различных катализаторов при длительности растворения 1 ч. Были исследовано влияние солей ртути и меди, добавки плавиковой и трифторуксусной кислот, а также комбинации из указанных добавок. Как видно из представленных данных, наибольшая скорость растворения наблюдается при использовании в качестве катализатора солей ртути в количестве 4 г/л, или солей ртути в присутствии плавиковой кислоты в количестве 0,25 и 0,2 г/л, соответственно. Также очевидно, что растворение мишени может быть проведено без использования ртути, но с использованием меди в качестве катализатора растворения, причем концентрация меди должна быть не менее 20 г/л при максимальной температуре, исключающей закипание раствора.

Результаты испытаний по полному растворению алюминиевого образца при использовании наиболее эффективных составов с получением раствора, содержащего 25 – 28 г/л Al, а также коррозионному воздействию изучаемых реагентов на материал аппарата-растворителя представлены в таблице 5.2. Представленные результаты подтверждают эффективность использования растворов, содержащих низкие концентрации солей ртути и плавиковой кислоты, для растворения алюминий-содержащей мишени. Характерные кинетические кривые полного растворения образов для оптимальных исследованных режимов даны на рисунке 5.1. Они показывают, что потеря массы образца идет с практически постоянной скоростью в течение 80–90 % длительности растворения. Применение в качестве катализатора нитрата меди принципиально возможно, но при этом время растворения возрастает до 13 ч, что нежелательно при производстве короткоживущего радиоизотопа, каковым является ⁹⁹Мо.

Таким образом, при введении в раствор 0,01 моль/л (0,2 г/л) НF концентрация ртути на стадии растворения может быть снижена в 20 раз, что не вызывает существенного увеличения скорости коррозии нержавеющей стали.

Реагент-ката.	лизатор	Темпе-	Количество	Скорость
Цанионоронно	Концен-	ратура,	растворенного	растворения,
паименование	трация, г/л	°C	алюминия, г	г/м ² ч
Hg	4	100	0,497	1100
HF	0,18	100	0,130	290
Hg	0,25	100	0.421	060
HF	0,2	100	0,431	900
Hg	0,25	100	0.420	1074
HF	0,2	100	0,429	1074
Hg	0,25	107	0.569	1420
HF	0,2	107	0,508	1420
Трифторуксусная	10	100	0.080	200
кислота	10	100	0,089	200
Cu	10	100	0,151	300
Cu	20	107	0,245	610
Cu	5	100	0.122	200
HF	1	100	0,152	290
Cu	20	100	0.140	210
HF	1	100	0,140	510
Cu	20	107	0.222	720
HF	1	107	0,323	/20
H ₃ PO ₄	10	107	0,250	600

Таблица 5.1 – Влияние катализаторов и температуры на начальную скорость растворения алюминия

Примечание – длительность растворения в 8 моль/л HNO₃ 1 ч

Таблица 5.2 – Определение условий полного растворения образцов алюминия

Реа катал	гент- изатор	<u>,</u>	, r	e c	Ко	нцентра	ция	CTb
Наименование	Концентрация, г/л	Температура °C	Масса образца	Длительності растворения, ч	АІ, г/л	HNO3, Mojib/ji	Fe, мг/л	Средняя скороо коррозии аппарата, _Г /м ² .ч
Hg	4	100	1,7672	5	27,5	4,2	150	0,2
Hg HF	0,25 0,2	100	2,6153	8	28	3,8	248	0,25
Hg HF	0,25 0,2	107	2,4855	4,5	26,5	3,2	220	0,43
Cu	20	107	2,2267	13	27	4,0	310	0,18
Cu HF	20 1	107	1,6953	10	28	3,6	1210	0,8

Во все полученные растворы был введён восстановитель (аскорбиновая кислота (АК) с гидразином), что имитировало восстановительную обработку исходного раствора

в аппарате-корректоре [128]. При обработке восстановителем раствора, содержащего 4 г/л Hg, выпал тяжелый светло-серый осадок предположительно элементарной или одновалентной ртути. При восстановительной обработке остальных растворов, включая растворы с низким содержанием ртути, осадкообразования не наблюдалось.

Рисунок 5.1 – Динамика растворения алюминиевой

мишени в 8 моль/л HNO₃

Примечание – 1 – Hg²⁺ + HF, 90°С; 2 – Hg²⁺, 90°С; 3 – Hg²⁺ + HF, 107 °С

Данный способ растворения уран-алюминиевой мишени [65, 129, 130] был рекомендован к применению на опытно-промышленной установке «Молибден» ФГУП «ПО «Маяк» для повышения степени очистки от радиоиода (методом отгонки на данной стадии процесса) и ртути.

5.2 Стендовые испытания непрерывного процесса выделения ⁹⁹Мо

На стенде центробежных экстракторов СЦЭК-342 [106,107] был проведен эксперимент по экстракционному концентрированию ⁹⁹Мо по схеме, представленной на рисунке 5.2. Общее число ступеней в экстракционном каскаде было равно 12. Модельный раствор, соответствующий раствору облученного высокообогащенного уранового блока Л2К [108], содержал, моль/л: HNO₃ – 2, Al – 1,2, Fe – 5·10⁻³, U – 1,7 10⁻², Hg – 10⁻³. В раствор также были внесены метки 6,6 МБк/л ⁹⁹Мо и 5,5 МБк/л ¹²⁵І. В качестве экстрагента был использован раствор 11 ммоль/л каприногидроксамовой кислоты в октаноле-1, что обусловлено, в первую очередь, его коммерческой доступностью. Условия опыта и его результаты представлены в таблице 5.3.

Экстракционное концентрирование ⁹⁹Мо включало в себя следующие операции: обработка исходного азотнокислого раствора в корректоре с задержкой 10 мин для восстановления Fe³⁺, имитирующего продукты коррозии оборудования, до неэкстрагируемого Fe²⁺ добавлением раствора 0,6 моль/л АК и 0,6 моль/л нитрата гидразина [131]; экстракция целевого компонента – Мо; промывка экстракта от примесей водным раствором азотной кислоты; реэкстракция Мо водным раствором, содержащим 2,5 моль/л H₂O₂ в 2 моль/л HNO₃.

Рисунок 5.2 - Схема динамического стендового эксперимента

Примечание - обозначения в таблице 5.3

Код	Variation	Pac-				(Соста	в про	одукта		
по-	ларактеристика	ход,	HNO ₃	U,	Fe,	Al,	Hg,	Mo	(⁹⁹ Mo)	¹²⁵ I,	Реагент и его
тока	продукта	мл/ч	моль/л	мг/л	мг/л	мг/л	мг/л	мг/л	МБк/л	МБк/л	концентрация
101	Раствор мишени	1000	2,0	4000	300	32000	200	8,0	6,6	5,5	
105	Восстановитель	50	2,0	-	-	-	-	-	-	-	0,6 моль/л N2H4NO3 0,6 моль/л АК
111	Исходн. раствор	1050	2,0	3810	285	30500	190	7,6	6,3	5,2	
112	Экстрагент	100	0,1	-	-	-	-	-	-	-	11 ммоль/л КГК, октанол-1
113	Рафинат	1090	2,0	3800	280	31500	190	0,1	0,1	0,6	
114	Экстракт Мо	100	0,2	100	<5	<20		80	66	48	
115	Промывной р-р	30	2,0	-	-	-	I	-	-	-	
124	Экстрагент на регенерацию	100	0,2	<10	<5	<10		0,3	0,2	47	
125	Реэкстрагент Мо	75	2,0	-	-	-	-	-	-	-	2,5 моль/л H ₂ O ₂
129	Реэкстракт Мо	75	2	120	3	10	<1	120	95	1,1	

Таблица 5.3 – Состав и расходы технологических потоков

Иод, проэкстрагированный вместе с Мо на 88 %, был выведен на ~87 % с экстрагентом на стадии реэкстракции Мо и удалён при последующей карбонатной регенерации экстрагента.

Стационарный режим установился через 4 ч. По окончанию исходного модельного раствора вытеснение ⁹⁹Мо из ступеней центробежного экстрактора осуществлялось с помощью раствора 2 моль/л HNO₃, подаваемого в третью ступень экстрактора, в течение 2 ч. В результате стендового опыта ⁹⁹Мо был выведен в реэкстракт на 98 % с концентрированием в 14,5 раз по отношению к исходному раствору. Очистка концентрата ⁹⁹Мо от примесей составила: от Al – более 40000, от Hg – более 2500, от Fe – более 1300, от 125 I – более 70, от U – около 500.

В дальнейшем схема может быть оптимизирована путем увеличения числа ступеней в каскаде. Это позволит повысить концентрирование Мо и его очистку от урана, иода и других примесей. Однако это увеличит общее время выделения ⁹⁹Мо за счет увеличения длительности пребывания технологических растворов в ступенях центробежных экстракторов. Поскольку производство ⁹⁹Мо имеет прерывистый характер, определяемый поставками партий ⁹⁹Мо, тореализация многоступенчатых экстракционных схем даже с применением центробежных экстракторов приводит к прямым потерям ⁹⁹Мо при пусках и остановках процесса. При организации непрерывного производства ⁹⁹Мо применение центробежных экстракторов может быть более эффективным.

5.3 Испытания статического (периодического) процесса выделения ⁹⁹Мо

С целью сокращения длительности процесса, повышения концентрирования Мо, а также снижения прямых потерь при пусках и остановках процесса был проведен эксперимент в статических условиях. Схема статического опыта представлена на рисунке 5.3. Составы и расходы технологических потоков, а также результаты представлены в таблице 5.4.

Рисунок 5.3 – Схема статического технологического эксперимента

Код		Pac-	ас- Состав продукта										
по-	Характеристика продукта	ход,	HNO ₃ ,	U,	Fe,	Al,	Hg,	²³⁹ Np,	Pu,	Mo	(⁹⁹ Mo)	¹²⁵ I,	Реагент и его
тока		МЛ	моль/л	мг/л	мг/л	мг/л	мг/л	МБк/л	мг/л	мг/л	МБк/л	МБк/л	концентрация
101	Исходный раствор	1000	1,2	25600	280	31070	200	4,1	33	3,1	15	5,2	
105	Decementary	60	1 2										3,5 моль/л N ₂ H ₄ NO ₃
105	восстановитель	00	1,2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	0,54 моль/л АК
112	Экстрарент	50	0.1										27,5 ммоль/л КГК
112	Экстрагент	50	0,1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20 % деканол-1 в изопаре-М
113	Рафицат	1060	12	23700	260	29300	170	3,9	33	0.03	,03 0,15	11	0,2 моль/л N ₂ H ₄ NO ₃
115	тафинат	1000	1,2		200					0,05		4,4	0,03 моль/л АК
114	Экстракт Мо	50	0,1	1000	-	-	-	-	0,51	61	300	11,3	
124-1	Промытый экстракт	50	0,1		-	-	-	-		61	300	8,8	
124-2	Промытый экстракт	50	0,1	-	-	-	-	-		61	300	8,2	
125-1	Промывной р-р	25	0,5	-	-	-	200	<10-3	-	-	-	-	
125-2	Промывной р-р	25	0,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
127-1	Раствор после промывки	25	0,3	1000	2,9	320	490	-	0,5	0,06	0,3	2,5	
127-2	Раствор после промывки	25	0,3	0,7	0,1	0,3	30	-	< 0,1	0,02	0,08	0,6	
135	Реэкстрагент Мо	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	5 моль/л HNO ₃
136-1	Экстрагент на реэкстракцию	50	-	-	-	-	-	-	-	6,6	32	8,1	
136-2	Экстрагент на регенерацию	50	-	-	-	-	-	-	-	1,6	8	8,0	
139-1	Реэкстракт Мо	5	4,4	3,3	1,2	6,5	2	<10-3	<0,1	547	2600	1,2	
139-2	Реэкстракт Мо	5	4,6	0,8	0,7	1,5	<0,1	<10-3	<0,1	50	244	1,0	
142	Разбавитель	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20 % деканол-1 в изопаре-М
146	Разбавитель на регенерацию	5	0,1	-	-	-	-	-	-	4,3	21	0,8	20 % деканол-1 в изопаре-М
149	Реэкстракт Мо на сублимацию	5	4,2	3,3	1,2	6,5	2	<10-3	<0,1	542	2600	0,42	

Таблица 5.4 – Состав и расходы технологических потоков технологического опыта в статическом режиме

⁹⁹Мо концентрировали из модельного раствора облученного уран-алюминиевого блока Л2К (см. выше) с использованием раствора 27 ммоль/л КГК в 20 % деканоле-1 с изопаром-М. Удельная активность препарата ⁹⁹Мо составляла 15 МБк/л (5 ГБк/г Мо), а ¹²⁵I – 5,2 МБк/л без носителя.

Исходный раствор предварительно обрабатывали АК в смеси с гидразином (прод. 105) с выдержкой в течение 5 мин для подавления экстракции ²³⁹Pu и ²³⁹Np [128], а также Fe³⁺ (см. выше), при этом концентрация нитрата гидразина была увеличена в 6 раз по сравнению с динамическим опытом для предотвращения полного разложения гидразина в процессе экстракции Мо, поскольку в статических условиях длительность контакта фаз значительно больше. Длительность контактирования пооперационно составляло: на экстракции - 15 мин, расслаиванием и разделением фаз – по 15 мин на каждую промывку. Длительность операции реэкстракции Мо определялась разрушением аддуктов Мо с ГК при температуре 90–95 °C в течение 30 мин и концентрированием Мо в двух продуктах (139-1 и 139-2) по 10 мин на каждую реэкстракцию. Длительность промывки первого реэкстракта (прод. 139-1) разбавителем (прод. 142) была равна 10 мин. Общая длительность процесса - 2 ч.

В результате из 1 л исходного раствора Мо был выведен на 88 % с первым реэкстрактом (прод. 139-1) при концентрировании в 180 раз и на 8 % – со вторым (прод. 139-2) при концентрировании в 16 раз. Коэффициент очистки Мо от U в первом реэкстракте составил $1,5\cdot10^6$, от 125 I около 850, от 239 Pu более 10^5 , от 239 Np более 10^8 , от Al более 10^6 , от Fe 4,6·10⁴, от Hg ~ $2\cdot10^4$. Общая длительность процесса может быть сокращена на 10-20 % за счет термохимической реэкстракции совмещенной с комплексообразования Мо щавелевой кислотой в водной фазе на стадии первой реэкстракции вместо проведения второй реэкстракции по аналогии с экспериментальными данными в таблице 4.6. Повышение очистки реэкстракта (прод. 139-1) от иода до $2,3\cdot10^3$ достигается путем его дополнительной промывки разбавителем (прод. 142) при температуре 50 °C, полученный таким образом конечный реэкстракт (прод.149) может быть направлен на сублимационную очистку.

При параллельной проверке схемы (рисунок 5.3) было установлено, что повышения очистки реэкстракта (прод. 139-1) от Нg можно добиться путем её исключения из промывного раствора (прод. 125-1), в который она вводилась для повышения очистки от иода, что в среднем позволяло вывести в промывной раствор (прод. 127-1) около 1 % иода. Очистка конечного реэкстракта в таких условиях от Hg составила >10⁵, при очистке от I около $1,9 \cdot 10^3$. При переходе на оксидную урановую мишень с пониженным обогащением (< 20 % ²³⁵U) без использования алюминия в составе мишени необходимости введения ртути в процесс растворения нет.

5.4 Дальнейшее обращение с концентратом молибдена и сравнение схем

производства концентрата реакторного ⁹⁹Мо

С целью определения путей дальнейшего обращения с концентрированным ⁹⁹Мо, полученном при проведении экстракции в статическом (периодическом) режиме, оценки качества получаемого продукта и необходимости последующих этапов очистки для получения препарата, пригодного для зарядки генераторов ^{99m}Tc, и оценки длительности операций была проведена сравнительная оценка технологических схем. Оценка была проведена а сравнительная оценка технологических схем. Оценка была проведена на основе доступного в литературе подробного описания разработанной технологии наработки препарата ⁹⁹Мо на $\Phi\Gamma$ УП «ПО «Маяк» [49]. Такое сравнение представляется корректным, поскольку в качестве исходных материалов мишени, приведённых в статье и материалах данной работы, для исследований используется облучённый уран-алюминиевый блок Л2К и его модельные растворы [108]. Требования к препарату ⁹⁹Мо представлены в таблице 5.5. Сравниваемые технологические схемы представлены на рисунке 5.4. Показатели технологических схем представлены в таблицах 5.6 и 5.7. Таблица 5.5 - Требования к препарату ⁹⁹Мо [49]

Относителн радиохимических	ьное содержание примесей, Ки/Ки ⁹⁹ Мо	Концентрация химических примесей, мг/л						
Контролируемый параметр	Требование	Контролируемый параметр	Требование					
¹³¹ I	≤5·10 ⁻⁵	Al	≤1,0					
¹⁰³ Ru	≤5·10 ⁻⁵	Fe	≤0,5					
¹³² Te	$\leq 4 \cdot 10^{-5}$	Pb	≤0,1					
⁹⁵ Zr	$\leq 4 \cdot 10^{-5}$	Cu	≤0,1					
⁹⁵ Nb	-	Mn	≤1,0					
¹²⁵ Sb	-	Zr	-					
¹⁴⁰ Ba	-	Hg	-					
¹⁴¹ Ce	-	Ni	-					
⁸⁹ Sr	-	Мо	-					
⁹⁰ Sr	$\leq 6.10^{-7}$	Si	-					
Σγ др.	$\leq 5.10^{-5}$							
Σα	$\leq 1 \cdot 10^{-11}$	-						
Радиохимич	еская чистота, %	98,5						
Внешний	вид препарата	Бесцветная пр	озрачная жидкость					
Объеми ра	ная активность ⁹⁹ Мо в пре счетную дату, Ки/мл, не м	епарате на менее	1,0					

Стадия	Продукт	Объем, мл	Компонент							Выход Мо, %		Коэфф. концентрир. Мо		Коэфф. очистки от I	
процесса	1		Мо, мг/л	U, мг/л	Al, мг/л	Fe, мг/л	Hg, мг/л	¹³¹ I, Бк/л	На стадии	Σ	На стадии	Σ	На стадии	Σ	Ч
Растворение	Исходный раствор	10000	4,8	1240,0	30700	32,0	1110,0	$4,5.10^9$							
1 7 7	Фильтрат	11000	0,4	1070,0	26500	31,0	590,0	1,9·10 ⁸	-	-	-	-	-	-	
1-ый сороцин-	Объедин. промывка	3950	0,06	2,80	0,9	0,3	19,3	8,9.107							
ный цикл	Десорбат	1600	25,3	0,05	0,9	2,0	0,4	$2,8.10^9$	84	84	5	5	10	10	
2-ой	Фильтрат	1600	3,6	0,03	0,8	2,4	0,4	$1,2.10^{8}$							
сорбционый	Объедин. промывка	600	2,0	0,07	1,7	4,7	0,2	$4,0.10^{8}$		-	-	-	-	~ 48 ч	
цикл	Десорбат	600	58,0	0,10	0,8	0,6	0.3	9,8·10 ⁸	86	73	2	12	8	80	
	Фильтрат	600	0,7	0,06	1,3	0,1	0.4	<5.7.107							
З-ий сороцион-	Промывка	250+250	0.17	0,02	0,6	0,4	3,0	$1,1.10^{8}$		-	-	-	-		
ный цикл	Десорбат	300	104,0	0,10	1,5	11,0	0,3	<4,7.106	90	65	2	22	420	$3 \cdot 10^{4}$	
Термообработка	Смыв с колбы	20	1540,0	0,03	5,5	4,8	1,0	<2,6.106	99	64	15	320	30	9·10 ⁵	

Таблица 5.6 - Результаты опытных операций по технологической схеме ФГУП «ПО «Маяк» [49]
Стадия процесса	Продукт	Объем, мл	Компонент							Выход Мо, %		Коэфф. концентриро- вания Мо		Коэфф. очистки от I		Длитель- ность,	
			Мо, мг/л	Мо, Бк/л	U, мг/л	²³⁴ U, Бк/л	Al, мг/л	Fe, мг/л	Hg, мг/л	¹³¹ I, Бк/л	На стадии	Σ	На стадии	Σ	На стадии	Σ	Ч
Растворение	Исходный раствор	10000	4,8	1,6.1012	1240	1,9.107	30700	32,00	200	4,9·10 ⁹						6	
Экстракцион- ный цикл	Восстановитель- ная обработка	10600	4,5	1,5·10 ¹²	1170,0	1,8.107	29000	30,20	-	4,6·10 ⁹	-	-	-	_	-	_	
	Экстракция	500	95	3,2.1013	48,4	$7,5.10^{5}$	-		-	$1,1.10^{10}$	98,9	98,9	20	20	9	9	0,5
	Рафинат	10600	0,1	1,6.1010	1150	1,8.107	29000	29,70	190	4,2·10 ⁹	-	-					
	Экстракт І	500	95,0	3,2.1013	-	-	-	-	-	8,8·10 ¹⁰	99,9	98,8					0,3
	I промраствор	500	0,1	3,0.1010	24	$3,8.10^{5}$	160	0,20	15	$2,8.10^{8}$	-	-					
	Экстракт II	500	95	3,2·10 ¹³	-	-		-	-	$8,7 \cdot 10^{10}$	99,9	98,8	-	-	-	-	
	II промраствор	500	0,1	8,2·10 ⁹	0,02	2,6·10 ²	0,2	0,01	0,2	2,8.108	-	-					0.3
	Экстрагент на регенерацию	500	3,5	1,2.1012	-	-		-	-	8,7·10 ¹⁰	-	-				0,5	
	Реэкстракт	50	915	$3,1.10^{14}$	0,16	$2,5 \cdot 10^3$	6,4	1,37	0,1	$1,1.10^{9}$	96,4	95,2	9,5	190	95	860	
Термообра- ботка с воз- гонкой	Смыв с колбы	20	1800	6,0·10 ¹⁴	<0,001	<1,6.102	<1,0	<0,50	-	4,9·10 ⁶	98	93,2	2,0	380	>10 ²	>10 ⁵	6
Общая длительность наработки препарата											~15						

Таблица 5.7 - Расчетные данные для операций по представляемому способу

В отличие от схемы ФГУП «ПО «Маяк», растворение мишени перед экстракционном циклом очистки производится в 8 моль/л HNO₃ в присутствии 0,2 г/л Hg(NO₃)₂ по металлу и 0,2 г/л HF при 107 °C, что позволяет провести восстановительную обработку конечного раствора для подавления экстракции коррозионного железа, а также более эффективно удалить радиоиод из исходного раствора благодаря сокращению концентрации солей ртути. Экстракционное концентрирование при соотношении фаз O : B = 0,05 проводится с помощью раствора КГК в 20 % деканоле-1 в смеси с изопаром M с последующими двумя промывками экстракта 0,5 моль/л HNO₃ при соотношении фаз O : B = 1. Реэкстракция ⁹⁹Мо осуществляется при температуре 90-95°C при контактировании с раствором 5-7 моль/л HNO₃ и 0,2 моль/л H₂C₂O₄ до 30 мин при соотношении O:B=10. В целом потери ⁹⁹Мо на экстракционном цикле очистке составляют не более 4 %.

Получаемый реэкстракт ⁹⁹Мо, представленный в таблице 5.7, не соответствует требованиям к препарату пригодному для зарядки генератора ^{99m}Tc и требует доочистки в 320 раз – от U, в 120 раз – от I, в 15 раз – от Al, в 6 раз – от Fe. Поскольку остаточные концентрации примесных элементов малы, а прочие компоненты реэкстракта являются терморазрушаемыми, то для достижения требуемых суммарных показателей по очистке можно воспользоваться высокотемпературным методом, описанным в литературе [50]. Процесс проводится в два этапа, где на первом осуществляется прокалка упаренного реэкстракта при температуре 450-600 °C, что позволяет провести отгонку легколетучих примесей (радиоизотопов иода, цезия, рутения и других), а на втором этапе проводят сублимацию триоксида молибдена при температуре от 900-1200 °C и его улавливание из газовой фазы на воздушном конденсаторе.

На основании проведенных расчетов, приведенных в таблице 5.7, можно предположить, что технологическая схема, состоящая из двух циклов очистки – экстракционного и сублимационного – позволит получать препарат, соответствующий требованиям для зарядки генераторов ^{99m}Tc.

По сравнению с технологической схемой ПО «Маяк», где цикл получения препарата составляет около 48 часов, предлагаемый в данной работе способ позволяет получить препарат ⁹⁹Мо за ~16 часов при меньших потерях, что повышает выход продукта суммарно в 1,7 раза. Большая длительность переработки облученного блока по технологической схеме ПО «Маяк» обусловлена большими объемами технологических продуктов и низкой степенью концентрирования ⁹⁹Мо на стадиях сорбции (не более 5).

На основании экспериментальных данных, полученных в данной работе, можно полагать, что экстракционная технологическая схема с высокотемпературной доочисткой ⁹⁹Мо позволит получать ⁹⁹Мо с требуемыми показателями при выделении его из облучённых мишеней из низкообогащенного урана не более 19 % ²³⁵U, в том числе и с использованием стандартного топлива энергетических реакторов. Применение мишеней на основе таблеток диоксида урана позволит производить растворение мишеней в меньшем объеме раствора за счет исключения алюминия и повышения концентрации урана до 300 г/л. В таких условиях солевой фон, создаваемый уранил нитратом, позволит эффективно извлекать ⁹⁹Мо в органическую фазу. Однако при этом потребуется увеличить объемы промывок экстракта ⁹⁹Мо в 2 - 3 раза для предотвращения попадания урана в реэкстракт молибдена.

5.5 Технические предложения по регенерации урана

Неотъемлемой частью производства ⁹⁹Мо является регенерация урана с целью сокращения объемов отходов и возращения урана в производственный цикл. Для этой цели наиболее подходит применение стандартного Пурекс-процесса (точнее, Процесса-25 для высокообогащенного урана [34]), который обеспечит очистку урана от продуктов деления и микроконцетраций трансурановых элементов с помощью промывки с АГК и гидразином.

В качестве экстрагента предлагается использовать 30 % ТБФ в изопаре М. Схема экстракционной регенерации урана, представлена на рисунке 5.5, включает экстракцию, промывку экстракта, реэкстракцию урана и регенерацию экстрагента. Составы технологических продуктов представлены в таблице 5.8. Расчет числа ступеней проводился по математической модели с использованием программы «Statiks» [132].

Выдержанный до распада радииода рафинат от экстракционного выделения Мо подается как продукт 211 в 8-ю ступень I-го экстракционного блока. В 1-ю ступень подается поток оборотного экстрагента (прод. 212). В ступень 12 дозируется раствор промывной стабилизатор (прод. 215) для смывки микроконцентраций плутония, циркония и других продуктов деления. Рафинат (прод. 213) выходит из 1 ступени и собирается в аппарате-сборнике. Выходящий из 9 ступени экстракт урана (прод. 214) поступает в 1-ую ступень II-ого экстракционного блока.

Рисунок 5.5 – Схема экстракционной регенерации урана

	Varantaatio	Deerrow	Состав раствора					
Код	Характеристика	Расход,	HNO ₃ ,	U,	Pe	еагент		
	Потока	MJI/KI U	моль/л	г/л	Наимен.	Конц., г/л		
211	Исходный раствор	330	2,0	300				
212	Экстрагент (30 % ТБФ - Изопар М)	1000	-					
215		100	0.5		АГК	10		
215	промывной раствор		0,5		N_2H_4	10		
213	Рафинат	396	16		АГК	2,5		
215	i aprilar	570	1,0		N_2H_4	2,5		
214	Экстракт U	1036	0,03	94				
275	Реэкстрагент U	1200	0,02					
274	Экстрагент на регенерацию	1000						
279	Реэкстракт U	1230	0,04	80				
285	Карбонатный раствор	100			NaHCO ₃	30		
287	Отработанный карбонатный раствор	100	-		NaHCO ₃	25		
286	Регенерированный экстрагент	1000	-					

На 2-ом экстракционном блоке осуществляется реэкстракция урана при температуре 50 °C. В 12-ю ступень вводится раствор горячей 0,02 моль/л HNO₃ (прод. 275), имеющая температуру 60-70°C, а из 1-ой ступени выводится реэкстракт U (прод. 279), который собирается в аппарате-сборнике.

Экстрагент (прод. 284) на внутрицикловую регенерацию выводится из 12-ой ступени экстрактора и поступает в 1-ую ступень смесителе-отстойнике типа. В 6-ю степень экстрактора подается водный карбонатный раствор (прод. 285). Из 1-ой ступени экстрактора выводится отработанный карбонатный хвостовой раствор (прод. 287), который собирается в аппарате-сборнике, а из 6-ой ступени выводится оборотный экстрагент (прод. 286), который возвращается в цикл в качестве прод. 212.

В качестве оборудования первых двух блоков может быть предложено применение центробежных экстракторов ЭЦР-33, а для регенерации экстрагента лабораторный смесительно-отстойный экстрактор с пульсационным переманиванием ЭСО-44.

5.6 Разработка исходных данных для эскизного проектирования производства ⁹⁹Мо

По запросу АО «Концерн Росэнергоатом» были разработаны исходные данные для эскизной проработки производства ⁹⁹Мо из российской мишени [133] с созданием радиохимического комплекса с производительностью 1500 Ки ⁹⁹Мо в неделю на основе предложенной выше технологии гидрометаллургической переработки облученных оксидных мишеней, содержащих 2,8 % ²³⁵U. На переработку поступает партия облученных мишеней из заваренных циркониевых трубок с топливными таблетками общей массой 6331,1 г UO₂. На момент выгрузки из реактора активность ⁹⁹Мо будет составлять 688 ТБк (18600 Ки). Мишени охлаждают в бассейне выдержки кассет (БВК) в течении 1 суток и затем разбирают под водой, после чего загружают в корзину и далее в транспортно-упаковочный контейнер, который за тем транспортируют на радиохимический комплекс (РХК).

Блок-схема, предполагаемого РХК с описанием операций, проводимых в «защитным» камерам (ЗК), представлена на рисунке 5.6.

-В цепочке ЗК РХК:

В 3К-1 выгружают корзины с мишенями из транспортно-упаковочного контейнера, затем мишени вскрывают с двух сторон и удаляют пробки. Мишени снова укладывают в корзину и передают во вторую 3К.

В 3К-2 по первому варианту таблетки двуокиси урана извлекают из оболочки мишени выталкиванием, загружают в сетчатую корзину, помещают в контейнер и отправляют в 3К-3. Оболочки дезинтегрируют, компактируют, засыпают в контейнер и удаляют на захоронение как ВАО. По второму варианту мишень дезинтегрируют целиком без разделения оболочек и композиции.

Спецветиляция АЭС Транспортировка **3K 10** мишеней Газоочистка 3K 1 **3K 2 3K 4 3K**7 **3K 3 3K 8** Камера Статическая Экстракционная Обращение с экстракция ⁹⁹Мо, дезинтеграции регенерация урана из рафинатом. 2-3 промывки оболочки и Растворение мишеней, рафината экстракции 2-3 бака сборника ВАО, Удаление пробок, композиции. продувка полученного экстракта 99Мо, ⁹⁹Мо. Экстракция работающие в передача мишеней в Отделение раствора для удаления реэкстракция ⁹⁹Мо, урана, промывка циклическом режиме: **3K 2** карбонатно-щелочная UO2 от оболочки, прием с иода, осветление на экстрагента, загрузка таблеток регенерация реэкстракция урана, насыпном или подпариванием, в сетчатую патронном фильтре экстрагента регенерация хранение, выдача. корзину экстрагента. Осаждение урана, сушка и прокаливание 3K 5 3K 9 до U₃O₈ Сорбция⁹⁹Мо на Оболочки твэлов неспецифическом Доупаривание и сорбенте, промывка продувают отверждение. Отработанные сорбента и десорбция воздухом, Засыпка U₃O₈ в контейнер, размещают в фильтры Мо. Упаривание эвакуация контейнера с объединяются с десорбата, прокалка и контейнер, возвращением изготовителю сублимация ⁹⁹Мо с оболочками твэлов компактируют мишеней или на поглощением на прессованием, радиохимическое пористый носитель, вывозят на производство (АО «СХК», смывка ⁹⁹Мо в NaOH захоронение ПО «Маяк», ФГУП «ГХК») 3K 6 Фасованные, аттестация, упаковывание, передача заказчику

Рисунок 5.6 - Блок-схема установки выделения ⁹⁹Мо из облученной сборки мишеней

78

В ЗК-З таблетки двуокиси урана (вместе с оболочками) загружаются в корзине в аппарат растворитель, заполненный раствором азотной кислоты. Отходящие газы поступают на локальный узел газоочистки в ЗК-10, включающий элемент для поглощения иода, и сбрасываются в спецвентилляцию.

Корзину с фрагментами оболочек выгружают и помещают в аппарат меньшего объема для контрольного растворения и промывки. Промрастворы используются при растворении следующей партии продукта. Промытые фрагменты продувают воздухом в корзине, перегружают в контейнер, компактируют прессованием и удаляют на захоронение.

Раствор мишени продувают воздухом для удаления иода и подвергают осветлению на насыпном или пористом фильтре, после чего передают в ЗК-4. Раствор содержит 300 г/л U + 1-2 моль/л HNO₃.

Осадок на фильтре промывают; промводы присоединяют к промводам от обработки оболочек, осадок отдувают с фильтра или эвакуируют вместе с насыпным материалом в корзинке и присоединяют к оболочкам.

В 3К-4 производится селективное экстракционное извлечение молибдена с его очисткой от урана, микроконцентраций трансурановых элементов и продуктов деления, в первую очередь, гамма-излучателей. Процесс включает в себя селективную статическую экстракцию молибдена с высоким концентрированием, двустадийное разделение фаз, 2-3 промывки экстракта, и реэкстракцию молибдена в кислый раствор с концентрированием и карбонатно-щелочную регенерацию экстрагента. Общая степень концентрирования молибдена ~200, коэффициент очистки лимитируется радиоиодом и составляет от него ~2000 (общий коэффициент очистки > 10⁴). Водный раствор концентрата молибдена передается в 3К-5.

В 3К-5 проводится сорбция молибдена на неспецифическом сорбенте, например, как γ -Al₂O₃, промывка сорбента и десорбция Мо. Десорбат ⁹⁹Мо упаривается досуха, прокаливается, после чего проводится сублимация ⁹⁹Мо. Улавливание ⁹⁹Мо из газовой фазы происходит в воздушном конденсаторе с последующим растворением возгона в щелочном растворе и его передачей на изготовление генераторов технеция-99m, осуществляемой в отдельной цепочке. Образующиеся в 3К5 отходы объединяют с рафинатами от экстракционной переработки урана, осуществляемой в 3К-7.

В ЗК-6 проводится аттестация, фасовка и упаковка продукта переработки в виде щелочного раствора молибдата натрия. В ЗК-7 производится экстракционная регенерация урана из рафината экстракции молибдена. Процесс проводится для сокращения объема ВАО. Он включает в себя 4 операции: экстракцию, промывку экстракта, реэкстракцию урана, а также регенерацию экстрагента и осуществляется в непрерывном режиме на двухблочной лабораторной установке смесителей-отстойников или центробежных экстракторов известной конструкции.

Уран из реэкстракта осаждению несолеобразующим осадителем. Осадок сушат и прокаливают до U₃O₈ или UO₂ в зависимости от варианта процесса, затаривают в контейнер, направляют на склад, откуда после выдержки возвращают изготовителю мишеней или на радиохимическое производство (СХК, ПО «Маяк», ГХК). Маточный раствор обрабатывают для разрушения осадителя и объединяют с рафинатом. Объединенный водный хвостовой раствор передают в ЗК-8 каньонного типа для длительной выдержки.

Регенерирующий раствор передают в централизованную систему обращения с РАО совместно с раствором от регенерации экстрагента из ЗК-4.

По альтернативному варианту уран осаждают непосредственно из рафината экстракции молибдена оксалатом аммония, осадок отделяют на фильтре, а маточный раствор, объединенный с промывными водами, передают в ЗК-7 каньонного типа для длительной выдержки. Оксалатный осадок сушат, прокаливают до U₃O₈, затаривают в контейнер и направляют на склад, откуда после выдержки возвращают изготовителю мишеней или на радиохимическое производство (СХК, ПО «Маяк», ГХК). При этом требуют проработки вопросы допустимости потерь урана до 2 % и достаточности очистки от альфа- и гамма-излучателей в 100 раз для направления на промежуточное хранение (склад) как САО.

В 3К-8 устанавливаются 2 или 3 сборника ВАО, работающие в циклическом режиме: прием с подупариванием, хранение, выдача. Число аппаратов и обращение с ВАО зависит от совместимости последних с работой централизованной системы обработки РАО по составу радионуклидов и уровню активности, что подлежит дополнительной проработке. В случае их несовместимости должна быть предусмотрено отверждение ВАО, осуществляемое в 3К-9.

Также имеется группа аппаратов-сборников отработанного экстрагента, работающая в режиме: прием/накопление, регенерирующая выдержка, возврат в цикл или на отверждение. В ЗК-9 при необходимости проводится упаривание ВАО и их остекловывание, цементирование или керамизация. В ЗК-10 размещается оборудование системы газоочистки газовых потоков, отходящих от головных операций, а также при необходимости и от других установок.

Очистку газовоздушных потоков необходимо проводить от:

- аэрозолей, образующихся при вскрытии мишеней;

- оксидов азота, образующихся при растворении диоксида урана;

- иода (иод-131) и изотопов ксенона, образовавшихся при делении урана.

Очистка от аэрозолей проводится на двух последовательно соединенных аэрозольных фильтрах тонкой очистки. Оксиды азота улавливаются в абсорбционной насадочной колонне. Ксенон и иод улавливаются в адсорберах. Перед улавливанием ксенона необходимо провести осушку газового потока.

5.7 Обсуждение результатов

В результате исследований в 5 главе было оптимизировано растворение ураналюминиевой мишени в 8 моль/л HNO₃ путем его проведения при низких концентрациях совместно присутствующих 0,25 г/л ионов ртути (II) и 0,2 г/л плавиковой кислоты при температуре выше 100°C.

Разработана и испытана на экстракционном стенде центробежных экстракторов технологическая схема непрерывного извлечения Мо из модельного раствора облученной уран-алюминиевой мишени на 98 % раствором КГК в октаноле-1 с его реэкстракцией в раствор комплексообразователя, характеризуемая концентрированием в 15 раз и ко-эффициентами очистки ~ 70 от 125 I, ~5·10² от U, 1,3·10³ от Fe, от ~ 2,5·10³ Hg, > 10⁴ от Al при длительности процесса 6 ч.

Разработана и проверена на азотнокислом модельном растворе облученной ураналюминиевой мишени схема статического (периодического) экстракционного концентрирования ⁹⁹Мо в цепочке емкостей с использованием раствора каприногидроксамовой кислоты в смеси 20 % деканола-1 в изопаре М и его реэкстракции в раствор азотной кислоты в присутствии комплексообразующего агента, совмещенной с термохимическим разрушением избытка ГК с общим концентрированием в ~200 раз при длительности процесса 2 ч и коэффициентах очистки молибдена от 10^3 до 10^6 .

Разработаны технические предложения по коммерческой наработке «реакторного» ⁹⁹Мо из облученных оксидных мишеней, содержащих < 3 % ²³⁵U.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В достаточной мере неожиданные результаты, полученные в ходе проведенной работы, демонстрируют, что для маломасштабных радиохимических производств с периодическим циклом выпуска продукции статические экстракционные методы переработки облученных мишеней с селективным извлечением целевого нуклида могут быть более эффективными, чем непрерывные даже при их осуществлении в центробежных экстракторах. Одной из причин такого эффекта является возможность работы более широком диапазоне соотношений фаз, чем характерное для экстракционных каскадов 10 > n > 0,1 на операциях экстракции и реэкстракции, соответственно, при более продолжительном времени однократного отстаивания по сравнению с суммарным временем задержки в блоке центробежных экстракторов.

Высокая эффективность однократной экстракции с применением органофильных комплексонов известна давно и широко использовалась в аналитической химии. Однако обычно, чем выше эффективность однократной экстракции, тем труднее обеспечивается требуемая высокая эффективность реэкстракции. Это в итоге приводит к работе в узком диапазоне концентрации комплексона (включая относительно летучие кислоты) и порождает экстракционные каскады с многоступенчатыми блоками на каждой операции. Исключение составляют методы для реэкстракции целевого компонента, связанные с достаточно быстрым полным разрушением комплексона в экстрагенте используемом в низких концентрациях. Такой экстрагент должен по составу удовлетворять принципу СНОN (углерод, водород, кислород, азот) или же продукты его разрушения должны оставаться в органической фазе и удаляться на стадии регенерации растворителя. Его окислитель. Методы перекомплексования в этом плане менее эффективны, однако могут использоваться как дополнительные.

Предложенный способ производства радиомолибдена с использованием раствора каприногидроксамовой кислоты (КГК) в н-спиртах является примером успешной реализации такого подхода. Очень высокая селективность органофильного комплексона к молибдену позволяет использовать его в низкой концентрации в виде раствора в гидрофобных н-спиртах $C_8 - C_{10}$, достаточно устойчивых к окислению компонентами среды и применяемыми реагентами (азотная кислота, перекись водорода), причем продукты их

медленного окисления - карбоновые кислоты C₇ – C₉ легко удаляются слабощелочной промывкой. Это же относится и к продукту окисления КГК – каприновой кислоте.

К тому же в ходе работы были выявлены некоторые специфические химические свойства КГК, прежде всего, практически полное отсутствие зависимости коэффициента распределения молибдена от ее концентрации в спирте, в отличие от бензо- и лаурилогидроксамовых кислот, что свидетельствует об особом строении экстрагированного комплекса молибдена, подлежащем отдельному исследованию. Кроме того было обнаружено, что в двухфазной азотнокислой системе с органической фазой в виде раствора КГК в деканоле-1 или его смеси и изопарафинами возможно возникновение гетерофазной автокаталитической окислительно-восстановительной реакции разрушения ГК при высоком значении соотношения фаз n = O : B = 10 - 12,5 при температуре выше 80 °C, при том что в каждой из фаз отдельно она не идет и имеет место более медленный гидролиз КГК.

Разработанная аппаратурно-технологическая схема в целом является еще одним подтверждением концепции оптимизации технологической цепи по разнородным параметрам как единого целого, выдвинутой в отношении крупномасштабной технологи переработки ОЯТ АЭС [134]. В итоге, при первоначальной задаче улучшить существующий процесс производства биомедицинского ⁹⁹Мо из высокообогащенного композитного материала оказалось возможным адаптировать тот же усовершенствованный процесс под производство этого же нуклида из стандартного энергетического материала (UO₂ с обогащением 3 % ²³⁵U) и его облучением в канале энергетического реактора (например, PБМК), по аналогии с действующим облучением мишеней из ⁹⁸Мо и их использованием как централизованного генератора ⁹⁹Tс для плотно заселенного региона [14]).

Следует отметить также, что использование н-спиртов в качестве растворителя (разбавителя) в радиохимической технологии может быть гораздо шире. Так было предложено использовать н-спирты и их смеси с изопарафинами в качестве разбавителя при фракционировании ТПЭ и РЗЭ с помощью сильных фосфорорганических экстрагентов (КМФО, ДБФК) [135], а позже с помощью ТОДГА, что недавно нашло подтверждение в работе японских исследователей [136].

83

выводы

1. Предложена новая экстракционная смесь для извлечения ⁹⁹Мо из растворённых в азотной кислоте облучённых урановых мишеней – раствор каприногидроксамовой кислоты в нормальных малорастворимых в воде спиртах и их смесях с изопарафинами. Экстракционная система характеризуется высокой селективностью по отношению к молибдену при незначительной экстракции урана. Коэффициенты распределения молибдена из азотнокислых растворов достигают значений 100 и выше при низкой скорости массопереноса молибдена.

2. Получены систематизированные сведения по экстракции молибдена разбавленными растворами высших алифатических гидроксамовых кислот и бензогидроксамовой кислоты в нспиртах и их смесях с углеводородами из растворов азотной кислоты. Данные по экстракции лаурило- и каприногидроксамовой кислот указывают на возможное образование в экстракте дигидроксамата молибденила при необязательном присутствии спирта в составе комплекса в случае каприногидроксамовой кислоты.

3. Установлено, что в двухфазной системе разложение гидроксамовых кислот азотной кислотой характеризуется изменением механизма с переходом от гидролиза к автокаталитическому окислению с ростом температуры и снижением отношения объёмов фаз от 10 до 1. Определены оптимальные условия реэкстракции молибдена, включая дополнительное использование комплексообразующих агентов.

4. Усовершенствован способ растворения уран-алюминиевой мишени в азотной кислоте при совместном присутствующих 0,25 г/л ртути(II) и 0,2 г/л плавиковой кислоты при температуре выше 100 °C.

5. Разработана оптимизированная схема статического (периодического) экстракционного концентрирования ⁹⁹Мо. Схема проверена на азотнокислом модельном растворе облучённой уран-алюминиевой мишени в цепочке ёмкостей с экстракцией ⁹⁹Мо раствором каприногидроксамовой кислоты в 20% деканоле-1 с изопаром М и реэкстракцей, совмещённой с термохимическим разрушением избытка гидроксамовой кислоты, в раствор азотной кислоты в присутствии комплексообразующего агента. Степень концентрирования молибдена составляет ~200 раз при длительности процесса 2 ч и коэффициентах очистки молибдена от 10^3 до 10^6 .

6. Статическая схема имеет десятикратное преимущество по кратности концентрирования молибдена в сравнении с динамической схемой и трехкратное сокращение длительности разовой переработки. Коэффициенты очистки от примесей превосходят динамическую схему до 10³ раз.

7. На базе статического метода извлечения и очистки ⁹⁹Мо разработаны исходные данные для эскизного проекта коммерческой наработки ⁹⁹Мо из облучённых оксидных мишеней, содержащих 3% по ²³⁵U, включающую в себя растворение мишеней, селективное экстракционное выделения ⁹⁹Мо и дополнительную очистку ⁹⁹Мо сорбционным и/или сублимационным методом и регенерацию урана экстракцией разбавленным трибутилфосфатом.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарности сотрудникам отделения прикладной радиохимии АО «Радиевый институт им. В.Г. Хлопина» Б.Я. Зильберману, А.А. Мурзину, Д.Н. Кухареву, А.С. Кудинову, И.В. Блажевой, Ю.А. Наумовой и Н.В. Сапожниковой за помощь в работе и в проведении трудоемких экспериментов. Выражает признательность также сотрудникам института Д.А. Ткачуку и В.В. Бунцеву за предоставление высокоактивных препаратов облученного молибдена-98, используемых в данной работе.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ОФЭКТ однофотонно-эмиссионная компьютерная томография
- ПЭТ/КТ позитронно-эмиссионная компьютерная томография
- ДМЯК димеркаптоянтарная кислота
- РФП радиофармпрепарат
- ВОУ высокообогащенный уран
- НОУ низкообогащенный уран
- Ди2ЭГФК ди-2-этил-гексилфосфорная кислота
- ГК гидроксамовая кислота
- ЛГК лаурилогидроксамовая кислота
- КГК каприногидроксамовая кислота
- БГК бензогидроксамовая кислота
- АГК ацетогидроксамовая кислота
- ОДГК оксолатодигидроксамовая кислота
- ТБФ трибутилфосфат
- АК аскорбиновая кислота
- CHON углерод, водород, кислород, азот

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Yukia, A. Nuclear Technology Review 2010. 54th IAEA General Conference. GC(54)/INF/3, IAEA NDS, 2010.

2 Боева, О.А. Применение изотопов в клинической медицине и медико-биологических исследования: в 2 ч. Ч. 1. Основы ядерной медицины: учеб. пособие / О.А. Боева – М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2016 – 168 с.

3 Кузьмина, Н. Б. Что такое ядерная медицина? / Н.Б. Кузьмина – М.: НИЯУ "МИФИ", 2012. - 32 с.

4 McCready, R. A. History of Radionuclide Studies in the UK: 50th Anniversary of the British Nuclear Medicine Society / R. McCready, G.B. Gnanasegaran, B. Jamshed // Gopinath Gnanasegaran Institute of Nuclear Medicine University College Hospital, London. – 2016. – 152 p.

5 Ilse, Z. Technetium-99m pharmaceuticals preparation and quality control in nuclear medicine.
Z. Ilse // University of Vienna, Vienna. – 2007. – 325 p.

6 Боева, О.А. Применение изотопов в клинической медицине и медико-биологических исследования: в 2 ч. Методы и аппаратура: учеб.пособие / О.А. Боева // М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2016 – 200 с. – 2 ч.

7 Richards, P. Technetium-99m: An historical perspective / P. Richards, W.D. Tucker, S.C. Srivastava // The International Journal of Applied Radiation and Isotopes. -1982.-vol. 33-№ 10. -p. 793-799.

8 Изотопы: свойства, получение, применение / Под ред. В.Ю. Баранова // М.: ИздАТ, 2000. –704 с.

9 Maki Y., Y. Murakami Y. ^{99m}Tc generator by use of silica gel as adsorbent / Y. Maki, Y. Murakami // Nippon Kagaku Zasshi. -1971. -v. 9212, -p. 1211–1212.

10 Техническое описание и инструкция по эксплуатации генератора технеция-99m ГТ – 2
TSH 42 -006-2008. – Академия наук республики Узбекистан институт ядерной физики.
2008. – с. 8.

11 Получение и выделение радиоактивных изотопов : [Сб. ст.] / Отв. ред. П. К. Хабибуллаев, А. А. Кист // АН УзССР, Ин-т ядер. физики;. - Ташкент : Фан, 1983. - 279 с.

12 Генератор технеция-99м типа ГТ-4К. Изделие медицинского назначения [Электронный pecypc] http://www.isotop.ru/files/treecontent/nodes/attaches/0/43/generatortechnicia99mtipa gt-4k.pdf. Изототоп.

13 Qazi, Qm., Ahmad M. Preparation and evaluation of hydrous titanium oxide as a high affinity adsorbent for molybdenum (⁹⁹Mo) and its potential for use in ^{99m}Tc generators / Qm. Qazi, M. Ahmad // Radiochim Acta. -2011. -v. 99, $-N_{2}$. 4. -p.231-235.

14 Филянин, А.Т. / Создание экстракционных центробежных полупротивоточных для производства радионуклидов медицинского назначения: дисс ... канд. техн. наук: 05.17.02 / А.Т. Филянин ; Институт физической химии РАН. – Москва, 2004. – 146 с.

15 Skuridin, V. Obtaining molybdenum-99 in reactor IRT-T with using resonance neutron / V. Skuridin, E. Solodovnikov, E. Chibisov, E. Nesterov // The Third Russian-Japanese Seminar on Technetium. June 23-July 01, 2002. Dubna, Russia. -p.136-137.

16 Process and apparaturs for preparing radioactive material : заявка 4884171 ЕВП : МПК G 21 G 1/00, G21G2001/0042 / H.B. Hupf, E.N. Smith. -№1361432 ; заявл. 20.10.1971 ; опубл. 24.07.1974. Брит.

17 Zsinka, L. New Portable Generator for the Sublimation of Technetium-99m / L. Zsinka,
J. Kern // International Conference on Radiopharmaceuticals and Labelled Compounds. October
22-26, 1984 Tokyo, Japan.- p. 95-106.

18 Николайчук, Л.И. Анализ информационного потока по проблеме производства изотопов ⁹⁹Мо и ⁹⁹mTc для ядерной медицины / Л.И. Николайчук, В.А. Попов, А.И. Тутубалин, О.В. Кривченко, А.Г. Шепелев // Вопросы атомной науки и техники.-т. 80.-№4-2012.-с. 160-162.

19 Le V.S. Methods of increasing the performance of radionuclide generators used in nuclear medicine: daughter nuclide build-up optimisation, elution-purification-concentration integration, and effective control of radionuclidic purity/ V.S. Le, Z.P. Do, K.M. Le, V. Le, N.N. Le. // Molecules. -2014. –v. 19.-№ 6. -p. 7714-7756.

20 Зыков, М.П. Методы получения ⁹⁹Мо / М.П. Зыков, Г.Е. Кодина // Радиохимия. 1999.т. 41. -№ 3, -с. 193-204.

21 Климов, В.А. Физика ядерной медицины. Часть 1. Физический фундамент ядерной медицины, устройство и основные характеристики гамма-камер и коллиматоров үизлучения, однофатонная эмиссионная томография, реконструкция распределений радионуклидов в организме человека, получение радионуклидов. / В.А. Климов // Учебноепособие. – М.: НИЯУ "МИФИ", 2012. - 308 с.

22 Ali, A. Production Techniques of Fission Molybdenum 99 / A. Ali, J. Ache // Radiochimica Acta.- 1987.-v. 41. - №2/3. -p. 65-72.

23 Рогов, А. С. Разработка технологии изготовления сорбционного генератора технеция-99m на основе активационного ⁹⁹Mo : автореф. дис. ... канд. техн. наук : 05.17.02 / А. С. Роговов ; ΦГАОУВО НИТПУ. – г. Екатеренбург., 2018. - 24 с.

24 Pupillo, G. Accelerator-based production of ⁹⁹Mo: a comparison between the ¹⁰⁰Mo(p,x) and ⁹⁶Zr(α ,n) reactions / G. Pupillo, J. Esposito, F. Haddad, N. Michel, M. Gambaccini // Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry. -2015.-v. 305. No 1.-p. 73-78.

25 Давыдов, М.Г. О возможности получения ⁹⁹Мо и ^{99т}Тс на ускорителях электронов / М.Г. Давыдов, С.А. Марескин // Радиохимия.-1993.-т. 35.-№ 5.-с. 91-96.

26 Lagunas-Solar, M.C. Cyclotron production of NCA ^{99m}Tc and ⁹⁹Mo. An alternative nonreactor supply of instant ^{99m}Tc and ⁹⁹Mo/^{99m}Tc generator / M.C. Lagunas-Solar, P.M. Kiefer, O.F. Carvacho, C.A. Lagunas, Y.P. Cha // Applied Radiation and Isotopes.-1991.-v. 42,-№ 7.-p. 643-657.

27 Hoedl, S. A. The Production of Medical Isotopes without Nuclear Reactors or Uranium Enrichment / S. A. Hoedl, D.W. Updegraff // Science and Global Security.-2015.-v. 23.-p. 121-153.

28 New report examines molybdenum-99 production and use [Электронный ресурс] // National Academies of Sciences: сайт.-Режим доступа: https://phys.org/news/2016-09-molybdenumproduction.html, свободный.-Загл. с экрана.-Яз. англ.

29 Von Hippel, F. N. Feasibility of Eliminating the Use of Highly Enriched Uranium in the Production of Medical Radioisotopes / F. N. Von Hippel, L.H. Kahn // Science and Global Security.-2006.-v.-14, p. 151-162.

30 фон Хиппель, Ф. Всеобщий подход к устранению высокообогащенного урана из топливных циклов всех ядерных реакторов / Ф. фон Хиппель // Наука и всеобщая безопасность.-2004.-т.12,-№ 3.-с. 137-164.

31 Communication dated 30 January 2017 received from the Permanent Mission of Norway concerning a Joint Statement on Minimising and Eliminating the Use of Highly Enriched Uranium in Civilian Applications. 60th IAEA General Conference. INFCIRC/912, IAEA NDS, 2017.
32 Козырева-Александрова, Л.С. Промышленный метод выделения ⁹⁹Мо из облученных в реакторе урановых мишеней / Л.С. Козырева-Александрова, Е.М.Синицын, В.Г.Залесский, Н.В. Бычков, В.Е. Лесничий, В.С. Таканов, Л.А. Смахтин. П.Т. Ткаченко, В.Н. Корнейко, Н.П. Макарова // Тез. докл. IV Межд. Симп. стран-членов СЭВ по радио-

фармацевтическим препаратам и наборам радиоиммуннологического анализа. 16-18 дек. 1986 г.Обнинск.-с. 15-16.

33 Пат. 2476941 Российская Федерация, МПК G21G 1/02 (2006.01). Мишень для наработки изотопа ⁹⁹Мо / Е.И. Понькин, М.В. Проничев, В.Н. Усов, А.И. Бардов, Д.П. Бугаев, А.П. Петров ; заявитель и правообладатель ЗАО "Уральская химико-технологическая компания Урал-ХТК", ООО "Урал-Диал". – 2010144805/07; заявл. 01.11.2010; опубл. 27.02.2013.

34 Переработка ядерного горючего / Под ред. С.М. Столлера и Р. Ричардса: Пер. с англ. - М.: Атомиздат, 1964. - 647 с.

35 Переработка топлива энергетических реакторов [Текст] : Сборник статей / Сокр. пер. с англ. Э. А. Межова и В. С. Шмидта ; Под ред. д-ра техн. наук, проф. В. Б. Шевченко. – М.: Атомиздат, 1972. - 263 с.

36 Шведов, В.П. Ядерная технология / В.П.Шведов, В.М.Седов, И.Л. Рыбальченко, И.Н. Власов.- М.: Атомиздат, 1979, -68 с.

37 Агеенков, А.Т. Подготовка облученного ядерного топлива к химической переработке / А.Т. Агеенков, Э.А. Ненарокомов, В.Ф. Савельев, А.Б. Ястребов. -М.: Энергоатомиздат, 1982.- 124 с.

38 Ильенко, Е.И. Современное состояние технологии переработки отработавшего топлива АЭС: Обзор / Е.И. Ильенко, Н.А. Степанова, Л.Г. Царицина. -М.: ЦНИИатоминформ.-Вып. I (18).-1988.- 81 с.

39 Пат. 2545953 Российская Федерация, МПК С22В 34/34 (2006.01), С22В 3/40 (2006.01). Способ извлечения молибдена-99 из раствора облученных урановых мишеней / Голецкий Н. Д., Мурзин А.А., Ворошилов Ю.А., Яковлев Н.Г., Баранов С.В., Баторшин Г.Ш., Бугров К.В., Зильберман Б.Я., Блажева И.В., Кудинов А.С., Агафонова-Мороз М.С., Федоров Ю.С. ; заявитель и правообладатель НПО "Радиевый институт им. В.Г.Хлопина", ФГУП "ПО "Маяк". – 2013130120/02; заявл. 01.07.2013; опубл. 10.04.2015.

40 Zilberman, B.Ya. Dibutylphosphoric acid and its acid zirconium salt as an extractant for separation of transplutonium elements and rare earths and for their partitioning / B.Ya. Zilberman, Yu.S. Fedorov, O.V. Shmidt, V.M. Esimantovskiy, D.N. Shishkin, E.A. Puzikov, O.N. Egorova, S.A. Rodionov, N.D. Goletskiy, G.R. Choppin // Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry.-2009. v. 279.-№ 1.-p. 193–208. 41 Пат. 2295166 Российская Федерация, МПК G21C 19/46 (2006.01). Способ экстракционной переработки высокоактивного рафината Пурекс-процесса для отработанного ядерного топлива атомных электростанций / Голецкий Н. Д., Зильберман Б. Я., Шмидт О. В., Кухарев Д. Н. ; заявитель и правообладатель ГУП НПО "Радиевый институт им. В.Г.Хлопина". – 2005122969/06; заявл. 19.07.2005; опубл. 10.03.2007.

42 Das, S. K. Carrier free separation of ⁹⁹Mo from fission products / S.K. Das, A.G.C. Nair, S. M. Deshmukh, Satya Prakash // International symposium on radiochemistry and radiation chemistry (Plutonium - 50 years). February 4-7, 1991. Bombay, India.- P. AR16/1- AR16/2.

43 Руденко, Н.П. Радиоактивные изотопы молибдена / Н.П. Руденко, З.В. Пастухова // М.: Атомиздат, 1965. 48 с.

44 Verfahren zum Abtrennen von Spaltmolybdän : заявка 4231997 ЕВП : МПК C01G 39/003, G21C 19/46, Y02W 30/883 / A. Ali Sameh, W. Leifeld. -№000004231997 ; заявл. 24.09.1992 ; опубл. 05.01.1994. Герм.

45 Shehata M.K., Al-Bayoumy S., El-Garhy M. The adsorption behavior of ⁹⁹Mo(VI), U(VI), Zr, and Nb(V) on alumina / M.K. Shehata, S. Al-Bayoumy, M. El-Garhy // Journal of Radioana-lytical and Nuclear Chemistry.-1971.- v. 8.-№ 2.-p. 231-234.

46 Boessert W., Bernhard G., Hladik O., Schwarzbach R. Ausgewählte technische und technologische Losungen beim AMOR-Verfahren / W. Boessert, G. Bernhard, O. Hladik, R. Schwarzbach // Kernenergie. -1984.- v. 27.- № 11-12.-p. 469-472.

47 Bernhard, G. Separation of Radionuclides from a Fission Product Solution by Ion Exchange on Alumina / G. Bernhard // Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry.-1994.-v. 177. - № 2.-p. 321-325.

48 Бойцова Т.А., Мурзин А.А, Бабаин В.А., Шмидт О.В. Сублимационный аффинаж сорбата (десорбата) молибдена» / Т.А. Бойцова, А.А. Мурзин, В.А. Бабаин, О.В. Шмидт. // Четвертая Российская школа по радиохимии и ядерным технологиям «Радиохимия 2009», 6-10 сентября 2010 г. Озерск.-с. 84-85.

49 Баторшин, Г.Ш. Разработка технологии производства препарата молибдена-99 на ФГУП «ПО «МАЯК»/ Г.Ш. Баторшин, К.В. Бугров, Ю.А. Ворошилов, В.С. Ермолин, Н.М. Коннов, М.В. Логунов, С.А. Лукин, О.Н. Макаров, С.В. Фадеев, Н.Г. Яковлев // Вопросы радиационной безопасности.-2014.-т. 73.-№ 1.-с. 3-15.

50 Пат. 2560966 Российская Федерация, МПК G21G 4/08. Способ получения препарата молибден-99 / Баранов С.В., Баторшин Г.Ш., Логунов М.В., Ворошилов Ю. А., Буг-

ров К.В., Макаров О.Н., Фадеев С.В., Яковлев Н.Г., Денисов Е.И., Бетеников Н.Д., Мурзин А.А., Бойцова Т.А.; заявитель и правообладатель ФГУП "ПО "Маяк". – 2013150458/07; заявл. 12.11.2013; опубл. 20.08.2015.

51 Кузин, И.А. Сорбция молибдена активированными углями и анионитами / И.А. Кузин, Т.Г. Плаченов, В.П. Таушканов // Журнал прикладной химии.-1961.-т. 34.-№ 11, с. 2426-2430.

52 Arino H., Kramer H.H. Separation and Purification of Radiomolybdenum from a Fission Product Mixture using Silver-coated Carbon Granules / H. Arino, H.H. Kramer // The International Journal of Applied Radiation and Isotopes.-1978.-V. 29.-№ 2.-P. 97-102.

53 Verfahren zur gewinnung von hoch ⁹⁹Mo : заявка 4231997 ЕВП : МПК С22 В34/34 / G. Bernhard, M. Friedrich. -№000000260715 ; заявл. 15.06.87 ; опубл. 05.10.1988. DDR.

54 Al-Janabi M. A. A., Kaleefa H. A., Jalhoom M. G., Abbas E. H., Al-Warith A.S. Radiochemical separation of ⁹⁹Mo from natural uranium irradiated with thermal neutrons / M.A.A. Al-Janabi, H.A. Kaleefa, M.G. Jalhoom, E.H. Abbas, A.S. Al-Warith // Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry- 1987.- v. 111.- № 1.- c. 165-175.

55 Пат. 85402520.2, МПК G21G 19/46, G21F 9/00. Process for the recovery of molybdenum-99 from an irradiated uranium alloy target / Gerard Koehly, Charles Madic ; Commissariat A L'energie Atomique. – FR № 8420011 ; заявл.: 28.12.1984 ; опубл. 17.12.85. Фр.

56 Vysokoostrovskaja, N.B. Sorption processes for production of Mo-99 and Tc-99m used in medicine / N.B. Vysokoostrovskaja, A.V. Egorov, M.P. Zykov et al. // Proceedings of the 3nd international symposium on technetium in chemistry and nuclear medicine, Sept. 6-8, 1989.-Padove, Italy.-v. 3.-p. 331-317.

57 Kubota, M. Preparation of ⁹⁹Mo, ¹³²Te isotopes and ^{99m}Tc, ¹³²I generators / M. Kubota, H. Amano // Journal of Radioanalytical Chemistry.-1977.-v. 40.-№ 1-2.-p. 41-49.

58 Большаков К. А. Химия и технология редких и рассеянных элементов. ч. III. Учеб. пособие для вузов. Изд. 2-е. М., «Высш. школа», 1976. 321 с.

59 Kurata, Y. Fission Product Release from Triiso-coated UO2 Particles at 1940 to 2320 °C / Y. Kurata, K. Ikawa, K. Imamoto // Journal of Nuclear Materials. -1981. -v. 98. -№1/2. -p. 107–115.

60 Motojima K. Separation of ⁹⁹Mo from Neutron — Irradiated UO₂ by Vacuum Sublimation: Apparatus and Recovery of 99Mo / K. Motojima, M. Tanase // Applied Radiation and Isotopes.-1977.-v. 28.-№ 5.-p. 485-489. 61 A.c. 197786 Чехословакия, МПК G 21 C 1/02. Method of obtaining 99Mo from irradiated uranium oxides / Fisher M., Malek, Z. – № 14798428 ; заявл.: 31.01.1978 ; опубл. 1.05.82.

62 Munze R. Large scale Production of Fission 99Mo using a Fuel Element of a Research Reactor as Starting Material / R. Munze, O. Hladic, G. Bernhard, W. Boessert, R. Schwarzbach // Applied Radiation and Isotopes.-1984.-v. 35.-№ 8.-p. 749-754.

63 Beyer, G.J. The Rossendorf Experiences in Fission-based Mo-99 Production [Электронный pecypc] / G.J. Beyer // International Atomic Energy Agency: сайт.-Режим доступа: https://www.iaea.org/OurWork/ST/NE/NEFW/Technical-

Areas/RRS/documents/mo99/BEYERmo99CM.pdf, свободный.-Загл. с экрана.-Яз. англ.

64 Пат. 3616391 Германия, МПК C01G 39/02. Process for the fine purification of fissionable molybdenum / Burck J., Ali S.H. ; Kernforschungezentrum Karlsruhe GmbH. –№ 20048123; заявл.: 15.05.86 ; опубл. 19.11.87.

65 Голецкий, Н.Д. Разработка и испытания процесса экстракционного извлечения молибдена-99 медицинского назначения из растворенных облученных урановых мишеней / Н.Д. Голецкий, Б.Я. Зильберман, А.С. Кудинов, И.В. Блажева, А.А. Мурзин , А.А. Наумов, М.С. Агафонова-Мороз, Ю.С. Федоров, Ю.А. Ворошилов, В.С. Ермолин, Н.Г. Яковлев, К.В. Бугров, М.В. Логунов, Г.Ш. Баторшин, С.В. Баранов // Радиохимия. 2015, т. 57, № 3, с. 247–259.

66 Голецкий, Н.Д. Разработка высокопроизводительного процесса экстракционного концентрирования ⁹⁹Мо из растворов облученных урановых блоков / Н.Д. Голецкий, Б.Я. Зильберман, А.С. Кудинов, И.В. Блажева, А.А. Мурзин, М.С. Агафонова-Мороз, М.В. Логунов, Ю.А. Ворошилов, Н.Г. Яковлев, К.В. Бугров, О.Н. Макаров // Первая Российская конференция по медицинской химии (MedChem Russia-2013) с международным участием, 8-12 сентября 2013.-Москва.-с. 43.

67 Kurata, Y. Fission Product Release from Triiso-coated UO2 Particles at 1940 to 2320 °C / Y. Kurata, K. Ikawa, K. Imamoto // Journal of Nuclear Materials.-1981.-v. 98.-№ 1/2.-p. 107-115.

68 Голецкий Н.Д. Экстракция молибдена растворами дибутилфосфорной кислоты в разбавителе из растворов азотной кислоты и других минеральных кислот / Н.Д. Голецкий, Б.Я. Зильберман, Ю.С. Федоров, Е.А. Пузиков, И.В. Блажева, Л.Г. Маширов, И.В. Хонина // Радиохимия.-2010.-т. 52.-№ 4.- с. 346-353.

69 Michelsen, O.B. Rapid separation of cerium and molybdenum from fission products / O.B. Michelsen, D.C. Hoffman // Radiochimica Acta.-1966.-v. 6.-№ 3.-p. 165-167.

70 Salacz, J. Separation of fission products, particularly the production of fission molybdenum-99 / J. Salacz // Revue IRE.- 1985.- v. 9.- № 3.- p. 3-6.

71 Constantinescu, I. Extraktion von Mo(VI) aus was-sarigen Mineralsauren mit Di-(2ethylgexyl)-phosphat in Kerosin / I. Constantinescu, M. Vladulescu, I. Constantinescu // Fresenius' Journal of Analytical Chemistry.-1986.-v. 324.-№ 2.- p. 137-141.

72 Зильберман, Б.Я. Извлечение молибдена и некоторых других элементов гидроксамовами кислотами, растворимыми в 30 % трибутилфосфате и водных растворах / Б.Я. Зильберман, Ю.С. Федоров, А.А. Ахматов. Е.И. Инькова, Л.В. Сытник, Ю.В. Паленик, Н.Д. Голецкий // Радиохимия.-2000.-т. 42.-№ 3.-с. 228-231.

73 Zilberman, B.Ya. Dibutyl phos-phoric acid and its acid zirconium salt as an extractant for separation of transplutonium elements and rare earths and for their partitioning / B.Ya. Zilberman, Yu.S. Fedorov, O.V. Shmidt, V.M. Esimantovskiy, D.N. Shishkin, E.A. Puzikov, O.N. Egorova, S.A. Rodionov, N.D. Goletskiy, G.R. Choppin // Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry.-2009.-v. 279.-№ 1.-p. 193-208.

74 Пат. 2080666 Российская Федерация, МПК G21C19/00. Способ обработки высокоактивных азотнокислых рафинатов от регенерации топлива АЭС/ Ахматов А.А., Зильберман Б.Я., Федоров Ю.С. и др. ; заявитель и правообладатель Научно-производственное объединение "Радиевый институт им. В.Г.Хлопина". – 93038611/25; заявл. 27.07.1993; опубл. 27.05.1997.

75 Зильберман, Б.Я. Извлечение молибдена и некоторых других элементов гидроксамовами кислотами, растворимыми в 30 % трибутилфосфате и водных растворах / Б.Я. Зильберман, Ю.С. Федоров, А.А. Ахматов. Е.И. Инькова, Л.В. Сытник, Ю.В. Паленик, Н.Д. Голецкий // Радиохимия.-2000.-т. 42.-№ 3.-с. 228-231.

76 Lasheen, T.A. Recovery of molybdenum from uranium bearing solution by solvent extraction with 5-Nonylsalicylaldoxime / T.A. Lasheen, M.E. Ibrahim, H.B. Hassib, A.S. Helal // Hydro-metallurgy.-2014.-v. 146.-p. 175-182.

77 Пилипенко, А. Т. Гидроксамовые кислоты (Аналитические реагенты) / А.Т. Пилипен-ко, О.С. Зульфигаров.-М.: Наука.-1989. - 312 с.

78 Икрамов, Х.У. Аддукты бензгидроксамата молибдена(VI) с органическими соединениями / Х.У. Икрамов, М.М. Хамраев, Н.К. Махмудова, Ш.Н. Буриходжаева, З.М. Мусаев, З.А. Парпиев // Координационная химия.-1979.-т. 5.-№ 6.-с. 855-859. 79 Tandon, S.G. Kinetics of the Acid Catalysed Hydrolysis of N-Substituted Hydroxamic Acids / S.G. Tandon, K.K. Grosh // Bulletin des Societes Chimiques Belges.-1982.-v. 91.-№ 5.-p. 398.

80 Di-Furia, F. On the mechanism of acid catalyzed hydrolysis of hydroxamic acids / F. Di-Furia, G. Modena, P. Serlmin // Nouveau journal de chimie.-1984.-v. 8.-№. 1.-p. 45-49.

81 Buglass, A.J. The acid-catalysed hydrolysis and protonation behaviour of hydroxamic acids / A.J. Buglass, H. Hudson, J.G. Tillet // Journal of the Chemical Society B: Physical Organic.-

1971.-№ 1.-р. 123-126.

82 Subbarao, C. Acid-catalysed Hydrolysis of N-Phenyl-n-butyrohydroxamic Acid / Rao C. Subba, S.G. Tandon // Indian Journal of Chemistry.-1976.-v. 14A.-p. 765-769.

83 Berndt, D.C. Kinetics and mechanism of acidic and alkaline hydrolysis of hindered Nmethylarylhydroxamic acids / D.C. Berndt, J.E. Ward // The Journal of Organic Chemistry.-1976.-v. 41.-p. 3297-3299.

84 Berndt, D.C. The Kinetics and Mechanism of the Hydrolysis of Benzohydroxamic Acid / D.C. Berndt, R.L. Fuller // The Journal of Organic Chemistry.-1966.-v. 31.-p. 3312-3314.

85 Bunnet, J.F. Kinetics of Reactions in Moderately Concentrated Aqueous Acids. I. Classification of Reactions / J.F. Bunnet // Journal of the American Chemical Society.-1961.-v. 83. № 24.p. 4956-4967.

86 Bunnet, J.F. Linear free energy relationships concerning equilibria in moderately concentrated mineral acids: a simple method for estimating pK's of weak bases / J.F. Bunnet, F.R. Olsen // Canadian Journal of Chemistry.-1966.-v. 44.- №16.-p. 1899-1916.

87 Ahmad A., Socha J., Vecera M. Hydrolysis of benzohydroxamic acids / A .Ahmad, J. Socha,
M. Vecera // Collection of Czechoslovak Chemical Communications.-1974.-v. 39.-№11.-p.
3293-3303.

88 Munson J.W. Nickel(II)-catalyzed and acid-catalyzed acetohydroxamic acid formation from acetic acid / J.W. Munson, K.A. Connors // Journal of the American Chemical Society.-v. 94.-№ 6.-p. 1979-1982.

89 Mollin, J. Mechanism of acid-catalyzed hydrolysis of hydroxamic acids / J. Mollin, T. Kucerova // Collection of Czechoslovak Chemical Communications.-1976.-V. 41.- P. 2885-2894.

90 Bender, M.L. Intermediates in the Reactions of Carboxylic Acid Derivatives. IV. The Hydrolysis of Benzamide / M.L. Bender, R.D. Ginger // Journal of the American Chemical Society.-1955.-v. 77.-№2.-p. 348-351.

91 Cao, X.J. Stability of acetohydroxamic acid in nitric acid / X.J. Cao, J.H. Wang, Q. Li, S.-D. Zhang // Atomic Energy Science and Technology.- 2014.-v. 48.-№ 11.-p. 1933–1937.

92 Wan, J.-H. γ -Ray radiolysis of acetohydroxamic acid in HNO₃ and its radiolytic products / J.-

H. Wan, C. Li, Q. Li, M.-H. Wu, W.-F. Zheng, H. He // Nuclear Science and Techniques.-

2018.-V. 29.-№ 2.- DOI: 10.1007/s41365-018-0360-x.

93 Обухова, М.Е. О гидролизе капрингидроксамовой кислоты / М.Е. Обухова, М.Ф. Пушленков, В.Г. Воден // Радиохимия.-1970.-т. 12.-№ 6.-с. 900-901.

94 Воден, В.Г. Комплексообразование америция с кариногидроксамовой кислотой / В.Г. Воден, М.Е. Обухова, М.Ф. Пушленков // Радиохимия.-1969.-т. 11.-№ 6.-с. 644–650.

95 Gasparini G. The effect of N-substitution to the hydroxamic function of the Neoalkylhydroxamic acids employed as selective extractant / G. Gasparini // Comitato Nazionali Energi Nucleare.-RT/CHJ (72)2 (1979).

96 Осянин, В.А. Окисление: учеб.-метод. пособ. / В.А. Осянин, Ю.Н. Климочкин.-Самар. гос. техн. ун-т. Самара.-2014.-90 с.

97 Мазуренко, Е.А. Справочник по экстракции / Е.А. Мазуренко.- Киев : Техніка.-1972. – 447 с.

98 Артыкбаев, Т.Д. Растворение молибдена в азотной кислоте / Т.Д. Артыкбаев, С. Имамходжаев, А.Н. Черниловская, Т.А. Черных // Химия и химическая технология редких и цветных металлов: сб. ст. – Ташкент: «ФАН», Узб. ССР.-1974.-с. 123-127.

99 Ботвинник, М.М. Определение жиров аминокислот гидроксамовой реакцией / М.М. Ботвинник, Е.В. Трошко // Журнал общей химии.-1962.-т. 32,-№5, с. 1372 – 1375.

100 Упор Э., Мохаи М., Новак Д. Фотометрические методы определения следов неорганических соединений / Э. Упор, М. Мохаи, Д. Новак // М.: Мир.-1985.- 359 с.

101 Аналитическая химия урана / Ред. Виноградов А.П // М.: Атомиздат.-1962.- 433 с.

102 Практикум по аналитической химии / Ред. Пономарев В.Д., Иванова Л.И. / М.: Высшая школа. –1983. – 271 с.

103 Бекман И.Н. Плутоний. Учеб. пособ. / И.Н. Бекман // М.: Изд-во МГУ.-2010. – 165 с.

104 Дозиметрические и радиометрические методики / Ред. Н.Г. Гусев, У.Л. Маргулис,

А.Н. Марей, Н.В. Тарасенко, Ю.М. Ютуккенберг // М.: Атомиздат.-1966. – 444 с.

105 Степин, В.В./Анализ цветных металлов и сплавов / В.В. Степин, Е.В. Силаева, В.И. Курбатова // М.: Металлургия.-1974.-63 с.

106 Гофман, Ф.Э. Автоматизация радиохимических экстракционных стендов / Ф.Э. Гофман, Р.Д. Гофман, А.Г. Евдокимов, С.А. Родионов, А.А. Тимошук, Н.Д. Голецкий, А.С. Кудинов, Д.В. Рябков, Б.Я. Зильберман // Конференция «Развитие идей В.И. Вернадского в современной российской науке, 17-19 октября 2013 г. СПб.-с. 219-224.

107 Зильберман, Б.Я. Предварительные исследования динамических режимов в экстракционно-промывной группе блоков опытно-демонстрационного центра (ОДЦ) с использованием математического моделирования / Б.Я. Зильберман, Ю.С. Федоров, Е.А. Пузиков, Н.Д. Голецкий, Д.В. Рябков, А.С. Кудинов, И.В Блажева, Д.Н. Кухарев // Радиохимия.-2014.-т. 56.-№ 6.- с. 497-505.

108 Наумов А.А., Голецкий Н.Д., Зильберман Б.Я., Кудинов А.С., Мурзин А.А. Возможности экстракционного концентрирования ⁹⁹Мо с использованием раствора алифатических гидроксамовых кислот в спиртах / А.А. Наумов, Н.Д. Голецкий, Б.Я. Зильберман, А.С. Кудинов, А.А. Мурзин // Радиохимия.-2016.-Т. 58.-№ 4.-с. 340-349.

109 Голецкий Н.Д./Экстракция молибдена растворами ДБФК, ЦС ДБФК, ТБФ и их смесями из водных азотнокислых растворов применительно к переработ-ке ОЯТ АЭС: дисс ... канд. хим. наук:02.00.14/Н.Д.Голецкий ; ФГУП НПО «Радиевый институт им. В.Г.Хлопина». –СПб, 2012. –155 с.

110 Кудинов А.С. / Комплектация отработавшего ядерного топлива реакторов АМБ и ВВЭР-440 для обеспечения их совместной радиохимической переработки на ПО «МА-ЯК»: дисс ... канд. техн. наук: 05.17.02/А.С. Кудинов ; АО «Радиевый институт им. В.Г.Хлопина». –СПб, 2015. –127 с.

111 Alcohols with Water: Solubility Data Series. IUPAC series v.15. Ed. A.F.M. Barton. Pergamon Press, Ox. – NY – Tor. – Syd. - Par. – Frank. 1984. 456 p.

112 Копкова Е.К., Щелокова Е.А., Громов П.Б., Тюремнов А.В., Короткова Г.В., Кадырова Г.И. Физико-химические свойства фосфорнокислых экстрактов и взаимная растворимость фаз в экстракционной системе с одноатомными алифатическими спиртами ROH (R=C5-C10) - H3PO4 H2O / Е.К. Копкова, Е.А. Щелокова, П.Б. Громов, А.В. Тюремнов, Г.В. Короткова, Г.И. Кадырова // Теоритические основы химической технологии.-2014.-т. 48.-№ 2-с. 228-238.

113 Воден, В.Г. Комплексование америция с капрингидроксамовой кислотой / В.Г. Воден,
М.Е. Обухова, М.Ф. Пушленков // Радиохимия.-1969.-т. 11.-№ 6.-с. 644-650.

114 Пожаровзрывобезопасность веществ и материалов и средства их тушения. Справ. изд.
в 2 книгах / Ред. Баратова А.Н., Котильченко А.Я. – М.: Химия, 1997.

115 Глубоков, Ю.М. Место и роль алифатических спиртов среди экстрагентов тантала и ниобия / Ю.М. Глубоков, В.Ф. Травкин, Е.В. Коваль // Успехи современного естествознания.-2005.-№ 6.-с. 35-36.

116 Бакланова И.В. Экстракция ниобия и тантала октанолом в технологии редкометалльного сырья: дисс ... канд. техн. наук: 05.16.02 / И.В. Бакланова ; КНЦ РАН, ИХТРЭМС им. И.В.Тананаева. – Апатиты, 2004. – 155 с.

117 Курц, А.Л. Одно - и двухатомные спирты, простые эфиры и их сернистые аналоги / А.Л. Курц, Г.П. Брусова, В.М. Демьянович // Методическая разработка для студентов кафедры органическая химия. - М: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1999. - 65 с.

118 Голецкий, Н.Д. Экстракция молибдена растворами трибутилфосфата из пересыщенных азотнокислых растворов / Н.Д. Голецкий, Л.Г. Маширов, Б.Я. Зильберман, Ю.С. Федоров, Д.В. Рябков, М.Н. Макарычев-Михайлов, Е.А. Пузиков, И.В. Блажева // Радиохимия.-2010.-т 52.-№ 2.-с. 156-161.

119 Голецкий, Н.Д. Экстракция молибдена трибутилфосфатом из азотнокислых растворов / Н.Д. Голецкий, Б.Я. Зильберман, А.А. Лумпов, Е.А. Пузиков, Г.В. Сидоренко, А.А. Наумов, Т.И. Кольцова // Радиохимия.-2015.-т. 57.-№ 1.-с. 38-47.

120 Tkac P. Speciation of Molybdenum (VI) In Aqueous and Organic Phases of Selected Extraction Systems / P. Tkac, A. Paulenova // Separation Science and Technology.-2008.-v. 43.-№ 12.-p. 2641–2657.

121 Annual Report of Inst. for Nuclear Waste Disposal / Eds H. Geckeis, F. Stumpf.-2009.-p. 81–84.

122 Справочник химика. Том 3. Химическое равновесие и кинетика, свойства растворов, электродные процессы / Под ред. Б.П. Никольского.- М.-Л.: Химия.-1965. — 1005 с.

123 Кузнецов, Г.И., Центробежные экстракторы ЦЭНТРЭК / Г.И. Кузнецов, А.А. Пушков,А.В. Косогоров.-М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева.-2000.-214 с.

124 Пат. 2575028 Российская Федерация, МПК С01G 39/00, G21F 9/04, B01D 11/04, C22B 3/26. Способ экстракционного выделения молибдена из радиоактивных растворов / Наумов А.А., Голецкий Н.Д, Кудинов А.С., Зильберман Б.Я., Мурзин А.А.; заявитель и правообладатель ОАО "Радиевый институт им. В.Г.Хлопина". – 2014131422/05; заявл. 29.07.2014; опубл. 10.02.2016.

125 Пат. 2624920 Российская Федерация, МПК G21F 9/04. Способ экстракционного выделения молибдена из радиоактивных растворов / Наумов А.А., Голецкий Н.Д, Кудинов А.С., Зильберман Б.Я., Мурзин А.А.; заявитель и правообладатель АО "Радиевый институт им. В.Г.Хлопина". – 2016123896; заявл. 15.06.2016; опубл. 11.07.2017.

126 Наумов А.А. Особенности разложения гидроксамовых кислот в азотнокислых

двухфазных системах со спиртами и ТБФ применительно к реэкстракции ⁹⁹Мо / А.А. Наумов, Н.Д. Голецкий, Б.Я. Зильберман, А.А. Мурзин // Радиохимия.-2017.-т. 59.-№ 6.-с. 525-533.

127 Schneider, J. Highly Active Liquid Waste concentration using the formaldehyde denization process in the French reprocessing plants / J. Schneider, Ph. Bretault, M. Masson, A. Juvenelle, E. Bosse, C. Huel //Proc. Intern. Conf. "Global 2009", September 06-11, 2009.-Paris, France.-p. 244-249.

128 Пат. 2522544 Российская Федерация, МПК G21F 9/00, G21F 9/04. Способ селективного извлечения радионуклидов из радиоактивных азотнокислых растворов / Наумов А.А., Голецкий Н.Д, Кудинов А.С., Зильберман Б.Я., Мурзин А.А.; заявитель и правообладатель ФГУП НПО "Радиевый институт им. В.Г.Хлопина". – 2012124949/04; заявл. 15.06.2012; опубл. 20.07.2014.

129 Наумов, А. А. Исследование процесса растворения алюминиевых сплавов / А.А. Наумов, Н. Д. Голецкий // Научно-техническая конференция молодых ученых «Неделя науки – 2012», , 9-21 апреля 2012 г. СПб.-с. 81.

130 Наумов, А. А. Исследование процесса растворения алюминиевых сплавов / А. А. Наумов, Н. Д. Голецкий, Ю.А.Ворошилов, М.В. Логунов // Пятая Российская школа-конференция по радиохимии и ядерным технологиям, 9-14 сентября 2012 г. Озерск.-с. 61-62.

131 Zilberman, B.Ya. Separation of precipitate-forming elements during high level waste treatment using acidic zirconium salt of dibutyl phosphoric acid / B.Ya. Zilberman, Yu.S. Fedorov, O.V. Shmidt, N.D. Goletsky, I.V. Blazheva, D.N. Kukharev, N.V. Ryabkova, G.R. Choppin // Journal of Nuclear Science and Technology.-2007.-№ 3.-p. 423-430.

132 Программа «Statics» для расчета экстракционного каскада в стационарном режиме / Б.Я. Зильберман, Е.А. Пузиков, Ю.С. Федоров, А.С. Кудинов, Н.Д. Голецкий // Свидетельство о регистрации № 2014614168 (Бюлл. «Программы для ЭВМ. Базы данных. Топологии интегральных микросхем» № 05, 2014). 133 Исходные для эскизной проработки технологии получения Мо-99 из российской мишени. АО РИ исх. №217-910-01/2324 от 18.08.16.

134 Зильберман, Б.Я. Развитие технологической структуры переработки облученного ядерного топлива АЭС водно-экстракционными методами, ее анализ и подходы к моделированию / Б.Я. Зильберман, Е.А. Пузиков, Д.В. Рябков, М.Н. Макарычев-Михайлов, А.Ю. Шадрин, Ю.С. Федоров, В.А. Симоненко // Атомная энергия.-2009.-т.107.-№ 5.-с. 273-285.

135 Пат. 2623943 Российская Федерация, МПК G22B 60/02, G22B 59/00, G22B 3/38. Экстракционная смесь для извлечения ТПЭ и РЗЭ из высокоактивного рафината переработки ОЯТ АЭС и способ её применения (варианты) / Голецкий Н.Д, Зильберман Б.Я., Наумов А.А, Романовский В.Н. ; заявитель и правообладатель АО "Радиевый институт им. В.Г.Хлопина". – 2016103546; заявл. 03.02.2016; опубл. 29.06.2017.

136 Matsumura, T. Current status of R&D on reprocessing and minor actinide separation process with CHON ligands in JAEA / T. Matsumura, Y. Bana, H. Suzukia, Y. Tsubataa, S. Hotokua, N. Tsutsuia, A. Suzukia, T. Toigawaa, T. Kurosawaa, M. Shibataa, T. Kawasakia, S. Ishiia // Presentation at: The 4th China-Japan Academic Symposium on Nuclear Fuel Cycle (ASNFC 2017), July 17-21, 2017.-Lanzhou.-China.